

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра философии

Курс лекций по дисциплине
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Краснодар
2015

УДК 167/168 (078)
ББК 87

В подготовке учебного пособия принимали участие: Данилова М.И., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии; Еникеев А.А., к.ф.н., доцент кафедры философии; Суховерхов А.В., к.ф.н., доцент кафедры философии.

Учебное пособие «Онтология и теория познания» утверждено на заседании методической комиссии факультета Налоги и налогообложение Кубанского государственного аграрного университета (Протокол № 1 от 29 сентября 2014 г.)

Онтология и теория познания (курс лекций) : учебное пособие / М.И. Данилова, А.А. Еникеев, А.В. Суховерхов. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 106с.

В пособии представлены лекции по дисциплине «Онтология и теория познания» для аспирантов по направлению подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, профиль (направленность) подготовки - Онтология и теория познания.

Содержание курса лекций отвечает требованиям современного научного знания и учитывает актуальные исследования в области философии.

© М.И. Данилова, А.А. Еникеев, А.В. Суховерхов, 2015
© ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2015

Содержание

Пояснительная записка	4
Общие сведения о дисциплине	5
Тематический план	7
Лекция 1. Основные онтологические проблемы	10
Лекция 2. Этапы развития представлений о мире	16
Лекция 3. Онтологические концепции XX века	28
Лекция 4. Общие проблемы бытия	40
Лекция 5. Структура и развитие мира. Время и пространство	47
Лекция 6. Онтология и научная картина мира	55
Лекция 7. Основные проблемы гносеологии	63
Лекция 8. Природа сознания. Происхождение и законы мышления	68
Лекция 9. Средства и истоки познания. Проблема познаваемости мира	74
Лекция 10. Проблема истины в гносеологии	80
Лекция 11. Язык и познание	85
Лекция 12. Научное познание, его особенности	93
Вопросы к экзамену.....	102
Учебно-методическое обеспечение дисциплины	103
Перечень информационных технологий	105

Пояснительная записка

Курс лекций по дисциплине «Онтология и теория познания» предназначен для подготовки аспирантов КубГАУ по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, профиль (направленность) подготовки - Онтология и теория познания.

Курс лекций составлен в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки кадров высшей квалификации 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, утвержденного 30.07.2014, регистрационный № 905.

Дисциплина «Онтология и теория познания» входит в вариативную часть обязательных для изучения дисциплин, согласно ОП. Знания, умения и приобретенные в результате освоения дисциплины компетенции необходимы для изучения таких дисциплин, как «Философия познания» и «Современные проблемы онтологии», а также при подготовке и написании научно-квалификационной работы.

Содержание курса лекций отвечает требованиям современного научного знания и учитывает актуальные исследования в области философии.

Общие сведения о дисциплине

Цель изучения дисциплины – развитие у аспирантов современного научно-философского миропонимания и методологии познания, также формирование необходимых знаний по основным проблемам и достижениям в области теории познания и их практическим применениям.

Виды профессиональной деятельности по дисциплине:

- научно-исследовательская;
- преподавательская.

Задачи профессиональной деятельности по дисциплине:

- раскрыть роль развития научной онтологии и теории познания в интеграции достижений фундаментальных наук и построении научной картины мира;
- изучить историю развития идей в области философии познания, основные современные тенденции и направления в исследовании познания;
- раскрыть ключевые проблемы и достижения современных исследований в области онтологии и теории познания;
- показать теоретическое и методологическое взаимодействие онтологических и гносеологических исследований.

Место дисциплины в структуре ОП аспирантуры

Дисциплина «Онтология и теория познания» является вариативной частью блока «Дисциплины» образовательной программы 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, направленность «Онтология и теория познания».

Для успешного освоения дисциплины необходимы знания по следующим дисциплинам и разделам ОП:

- Б 1.Б.2.2 Философия науки
- Знания, умения и приобретенные компетенции будут использованы при изучении следующих дисциплин и разделов ОП:
- Б1.В.ДВ.1.1 Современные проблемы онтологии
- Б1.В.ДВ.1.2 Философия познания

Требования к формируемым компетенциям:

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

а) Универсальные (УК):

УК-1 - способностью к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях;

УК-2 - способностью проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного

системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки;

УК-3 - готовностью участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач;

УК-5 - способностью планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития;

б) Общепрофессиональные (ОПК):

ОПК-1 - способностью самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследования и информационно-коммуникационных технологий;

в) Профессиональные компетенции (ПК)

ПК-1 - способность выявлять и формулировать закономерности формирования и развития научной онтологии и теории познания на основе концептуальной интеграции достижений фундаментальных наук в построении научной картины мира;

ПК-2 - владение методологическим инструментарием научной онтологии и теории познания в развитии современной науки и техники, в процессах творчества в различных сферах деятельности;

ПК-3 - способность разрабатывать и применять современные методы научного познания, разработанные для анализа онтологических и гносеологических проблем современной науки;

ПК-4 - умение профессионально формулировать и аргументировать собственную теоретическую позицию в научной деятельности и учебном процессе.

Тематический план дисциплины «Онтология и теория познания»

№ темы лекции	Наименование темы и план лекции	Количество часов
Раздел I. Онтология		
1	<p>Тема 1. Основные онтологические проблемы</p> <p>Онтология как учение о бытии. Место онтологии в структуре философского знания. Мир и картины мира Онтология и эпистемология. Онтология и аксиология. Онтология и этика. Исторические типы онтологии. Метафизика как первая форма онтологии. Современный статус онтологии. Онтология и развитие междисциплинарных исследований.</p>	2 часа
2	<p>Тема 2. Этапы развития представлений о мире</p> <p>Поиски первооснов бытия в античной натурфилософии. Бытие идеального в философии Платона. Учение Аристотеля о причинах и модусах бытия. Онтологические компоненты в теологических учениях средневековья. Спор об онтологическом статусе универсалий. Онтологизация эстетики в философии эпохи Возрождения. Онтологические учения в новоевропейской философии. Немецкая классическая философия о первоосновах и развитии бытия. Онтология в неклассической философии.</p>	2 часа
3	<p>Тема 3. Онтологические концепции XX века</p> <p>Бытие и жизнь: иррационалистические концепции бытия в философии жизни и интуитивизме. Историко-материалистическая концепция бытия марксизма. Бытие в обществе и бытие в истории. Общественное и индивидуальное бытие. Общественное бытие и общественное сознание. Бытие и человек: антропологические концепции бытия экзистенциализма и персонализма. Бытие и время: экзистенциально-герменевтические концепции бытия. Темпоральная природа бытия. Проблема смысла бытия. Временность и конечность человеческого бытия.</p>	2 часа
4	<p>Тема 4. Общие проблемы бытия</p> <p>Монизм, дуализм, плюрализм и поиск первоосновы мира. Метафизика, диалектика и релятивизм как онтологические позиции. Диалектика, ее основные принципы, законы и категории. Детерминизм, индетерминизм, телеология и провиденциализм. Принципы детерминизма в природном и социальном бытии. Детерминизм и проблема свобода человека. Исследования индетерменистских и телеологических процессов природе и обществе. Движение, пространство и время как атрибуты природных и социальных систем. Системность и структурность бытия.</p>	2 часа
5	<p>Тема 5. Структура и развитие мира. Время и пространство.</p> <p>Онтология и общая теория систем. Система, элемент, структура. Преимущества и недостатки системных, формальных и структуральных подходов. Статус проблемы единства мира. Единство и многообразие на разных структурных уровнях. Формы самоорганизации и развития материи, возникновения жизни во</p>	2 часа

№ темы лекции	Наименование темы и план лекции	Количество часов
	Вселенной. Философские модели развития: креационизм, теория эманации, преформизм, эмерджентизм, эволюционизм. Самоорганизация и нелинейность развития. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств. Пространство и время в биологических и социальных системах.	
6	<p>Тема 6. Онтология и научная картина мира</p> <p>Роль и функции онтологии в процессах дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук. Проблема унификации категориального языка и смысла общенаучных понятий в связи с интеграцией наук, компьютеризацией исследований и формированием новых искусственных языков. Анализ новых онтологических и гносеологических концепций в модернизированной теологии, экзистенциальной философии, в вариациях телеологии и эсхатологии. Социальная онтология: онтология, социальная философия и теоретическая социология. Проблема онтологического обоснования научной теории познания и творчества.</p>	2 часа
Раздел II. Теория познания		
7	<p>Тема 7. Основные проблемы гносеологии</p> <p>Место гносеологии в структуре философского знания. Предмет, метод и задачи гносеологии. Взаимоотношения гносеологии с частными когнитивными дисциплинами (психологией, физиологией, лингвистикой, культурологией, исследованиями в области искусственного интеллекта). Взаимосвязь гносеологической и онтологической проблематики. Современные тенденции в развитии гносеологии.</p>	2 часа
8	<p>Тема 8. Природа сознания. Происхождение и законы мышления.</p> <p>Способы концептуализации сознания как предмета гносеологической рефлексии. Сознание как отражение, сознание как конструирование, сознание как социокультурное явление. Структура сознания (когнитивная, эмоциональная, мотивационно-волевая сферы). Социальная детерминация отражательных способностей человека. Общественное и индивидуальное сознание. Сознание, и самосознание. Сознание и бессознательное. Мышление как объект логики, гносеологии и когнитивных наук. Происхождение и развитие мышления. Законы мышления.</p>	2 часа
9	<p>Тема 9. Средства и истоки познания. Проблема познаваемости мира</p> <p>Эмпиризм и априоризм. Понятия априорного и апостериорного знания. Рационализм, сенсуализм и иррационализм. Многообразие типов и форм познания. Типологии вненаучного познания. Идеалы, нормы, стандарты и критерии рациональности. Рациональное, нерациональное и иррациональное. Исторические типы и виды рациональности. Проблема познаваемости мира,</p>	2 часа

№ темы лекции	Наименование темы и план лекции	Количество часов
	варианты решения проблемы. Субъект и объект познания, их взаимодействие. Границы и возможности познания. Скептицизм, релятивизм и агностицизм	
10	<p>Тема 10. Проблема истины в гносеологии</p> <p>Онтологическое и гносеологическое измерения истины. Истина как цель познания и ценность. Истина как истинное бытие. Истина как отношение к бытию. Истина как экзистенциальное переживание бытия. Социально-этическое измерение истины. Основные концепции истины: референтно-корреспондентная (классическая), когерентная, конвенциональная, прагматическая, семантическая. Абсолютное и относительное, субъективное и объективное в истине. Истина и заблуждение. Истина и ложь. Знание и вера. Вера и мнение, вера и предрассудок. Проблема критериев истины: рациональная интуиция, соответствие чувствам или логическим законам, «экономия мышления», практика, верификация, когеренция, корреспонденция, фальсификация и др. Специфика критериев истинности знания в естественных, гуманитарных и технических науках. Роль практики в познании.</p>	
11	<p>Тема 11. Язык и познание</p> <p>Язык как объект гносеологии, роль языка в познании. Различные концепции понимания сущности языка Проблема происхождения языка. Эмпиризм и априоризм о происхождении языка. Гипотеза Н. Хомского о врожденности языковых правил. Взаимосвязь языка и мышления. Язык и логические парадоксы. Проблема лингвистической относительности Сепира-Уорфа и теории языковой картина мира. Язык и культура, проблема интерпретации. Язык и философские проблемы в аналитической философии. Вербальное и невербальное мышление</p>	2 часа
12	<p>Тема 12. Научное познание, его особенности</p> <p>Наука как вид духовного производства, ее отличие от других видов познания. Идеалы, нормы и критерии научного познания в истории человеческой культуры. Сциентизм и антисциентизм. Структура научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, современное понимание их соотношения. Основные формы функционирования и развития научного знания: факт, проблема, идея, гипотеза, теория. Методы научного познания и их классификация. Закономерности и движущие силы развития науки. Рост научного знания. Научные революции и смены типов рациональности. Проблема дифференциации и интеграции наук. Специфика научного познания социально-гуманитарной сферы. Объяснение и понимание</p>	2 часа
	Итого	24 часа

Раздел I. Онтология

Лекция 1. Основные онтологические проблемы

План лекции

1. Онтология как учение о бытии.
2. Онтология и гносеология в структуре философского знания.
3. Понятие картины мира. Философская, религиозная и научная картины мира.

Основные понятия: онтология, бытие, картина мира, эпистемология, метафизика, аксиология, наука, религия.

1. Онтология как учение о бытии

Онтология (ontologie; от греч. *on* — сущее и *logos* — учение) — наука о бытии как таковом, о всеобщих определениях и значениях бытия. Онтология — это метафизика бытия. Метафизика — научное знание о сверхчувственных началах и принципах бытия. Бытие — предельно общее понятие о существовании, о сущем вообще, это материальные вещи, все процессы (химические, физические, геологические, биологические, социальные, психические, духовные), их свойства, связи и отношения. Бытие — это чистое существование, которое не имеет причины, оно причина самого себя и является самодостаточным, ни к чему не сводимым, ни из чего не выводимым.

Термин «онтология» появился в XVII в. Онтологией стали называть учение о бытии, сознательно отделенное от теологии. Это произошло в конце Нового времени, когда в философии противопоставлялись сущность и существование. Онтология этого времени признает примат возможного, которое мыслится как первичное по отношению к существованию, тогда как существование является лишь дополнением к сущности как возможности.

Основные модусы бытия:

— бытие как субстанция (истинное бытие — исходное начало, фундаментальная первооснова вещей, которая не возникает, не исчезает, но, видоизменяясь, дает начало всему многообразию предметного мира; все возникает из этой первоосновы, а после разрушения вновь возвращается в нее. Сама эта первооснова существует вечно, изменяясь как всеобщий субстрат, т. е. носитель свойств, или материя, из которой построен весь слышимый, видимый, осязаемый мир переходящих вещей);

— бытие как логос (истинное бытие имеет своими признаками вечность и неизменность, оно должно существовать всегда или никогда; в этом случае бытие не субстрат, а полностью очищенный от случайностей и непостоянства универсально разумный порядок, логос);

— бытие как эйдос (истинное бытие делится на две части — универсально-всеобщие идеи — эйдосы и материальные копии, соответствующие идеям).

Основные формы бытия:

— бытие вещей «первой природы» и «второй природы» — отдельные предметы материальной действительности, имеющие устойчивость существования; под природой подразумевается совокупность вещей, всего мира в разнообразии его форм, природа в таком смысле выступает как условие существования человека и общества. Следует выделять естественную природу и созданную человеком, т. е. «вторую природу» — сложную систему, которая состоит из множества механизмов, машин, заводов, фабрик, городов и т. п.;

— духовный мир человека — единство в человеке социального и биологического, духовного (идеального) и материального. Чувственно-духовный мир человека связан непосредственно с его материальным бытием. Духовное принято подразделять на индивидуализированное (сознание индивида) и внеиндивидуализированное (общественное сознание). Онтология дает представление о богатстве мира, но рассматривает разные формы бытия как находящиеся рядом, как сосуществующие. При этом признается единство мира, но не выявляется сущность, основа этого единства. Такой порядок вещей привел философию к выработке таких категорий, как материя и субстанция.

2. Онтология и гносеология в структуре философского знания

Как любая развитая наука, философия имеет свою внутреннюю специализацию. Классическими разделами философии считаются онтология, гносеология, логика, этика, эстетика и история философии.

Структура философского знания относительна. Каждая философская система имеет собственную структуру. Между основными разделами философии ни в одной системе не существует жестких границ, их содержание пересекается, проблемы, изучаемые в одних разделах, рассматриваются и в других.

Важнейшим разделом философии является онтология.

Онтология — это учение обо всем, что существует. Она изучает наиболее общие формы бытия, отвлекаясь от их конкретного содержания. Эти формы выражаются в основных онтологических категориях: бытие и небытие, материальное и идеальное, материя и сознание, пространство и время, прерывность и непрерывность, движение, изменение и т. д.

В составе онтологии выделяют свои подразделы, изучающие наиболее общие закономерности существования определенных сфер бытия: природы, человека, общества.

Таковыми подразделами являются философия природы, философская антропология, социальная философия.

Философия природы, или натурфилософия (от лат. *natura* — природа) — древнейший раздел философии. Его предметом являются основные закономерности существования природы. Натурфилософия стремится обобщить имеющиеся знания о физическом мире, создать единую картину мира, она тесно связана с естественнонаучным знанием. Важнейшей

философской проблемой изучения природы является вопрос о происхождении физического мира.

Философская антропология (от греч. *anthropos* — человек) — философское учение о человеке. Как самостоятельная отрасль она сформировалась в XVI в. Философская антропология изучает проблемы происхождения человека, смысла его существования, взаимоотношений человека с природой и обществом.

Социальная философия (от лат. *socium* — общество) — наука об основных законах существования общества. Разделы социального знания, посвященные отдельным сторонам общественной жизни, содержались во всех крупнейших философских учениях со времен античности. Однако выделение общества в качестве самостоятельного объекта изучения произошло только в начале XIX в. Современная социальная философия рассматривает общество как систему как совокупность взаимодействующих элементов и как процесс (как последовательное изменение, развитие общественных структур). Синонимами социальной философии в различных философских теориях выступают понятия «общая социология», «философия истории», «исторический материализм» и др.

Вторым основополагающим разделом философии выступает гносеология.

Гносеология изучает сущность и содержание процесса познания, исследует взаимоотношения между субъектом и объектом познания, рассматривает проблемы границ, источников, форм и способов познания существующего мира.

В современной гносеологии выделяются такие ведущие отрасли, как эпистемология и науковедение.

Эпистемология (от греч. *episteme* — знание) — учение о знании как таковом. Эпистемология изучает знание, отвлекаясь от субъектно-объектных отношений в процессе познания. Она исследует структуру знания и закономерности его функционирования. Эпистемология существует со времен античной философии, хотя многие ее проблемы до XX в. изучались в рамках формальной логики.

Науковедение — дисциплина, изучающая теоретические проблемы развития науки. Выделение науковедения в самостоятельную отрасль относится к 60-м гг. XX в.

Следующим после онтологии и гносеологии ведущим разделом философии является логика (от греч. *logos* — слово, понятие, мысль, учение, наука) — наука о законах мышления. Логика изучает законы, формы, способы, средства мышления, рассматривает проблемы, связанные с интеллектом, в том числе и искусственным (машинным). Логика зародилась в античный период.

Основным разделом логики является формальная логика — учение о формах рассуждений, рассматриваемых отвлеченно от их содержания. Родоначальником формальной логики является Аристотель.

Классическую формальную логику называют также традиционной, или аристотелевской. С конца XIX в. в рамках формальной логики получила распространение математическая (символическая) логика, изучающая процессы мышления посредством их математического описания.

Онтология, гносеология и логика, изучающие существование, познание и мышление, представляют собой ядро, основу философского знания, являясь взаимосвязанными частями единого целого. Помимо этих основных разделов в состав философии входят и другие, так называемые периферийные (от лат. *peripheria* — отдаленный от центра, окружной) разделы: этика, эстетика, история философии.

Этика (от греч. *ethos* — обычай, характер) — учение о нравственности, морали. Этика исследует природу, сущность и содержание нравственности, изучает основные ценности человеческой жизни. Этика возникла как практическое направление в античной философии, как учение о нормах человеческого поведения. В отличие от онтологии, изучающей то, что есть, этика рассуждает о том, как должно поступать, т. е. является нормативной дисциплиной. Основной проблемой этики является вопрос о происхождении нравственных норм: создает ли их общество, или они существуют объективно, независимо от человека.

В рамках этики выделяются этология — наука о нравственных нормах конкретных обществ и аксиология (от греч. *axia* — ценность) — учение о ценностях человеческой жизни.

Эстетика (от греч. *aisthetikos* — чувствующий, чувственность) — учение о законах прекрасного. Эстетика, как и этика, является древнейшим разделом философии. Она изучает сущность, формы, типы прекрасного в природе, искусстве, человеческой жизни. Основной проблемой эстетики является вопрос о происхождении критериев прекрасного: существует ли «объективно прекрасное», или понимание прекрасного всегда субъективно как порождение человеческого сознания. История философии изучает развитие философской мысли от ее зарождения до наших дней. Структурной основой истории философии является ее периодизация, т. е. разделение на периоды, этапы, а также направления и школы. В истории философии выделяют несколько этапов становления философского знания

3. Понятие картины мира. Философская, религиозная и научная картины мира

Картина мира — система интуитивных представлений о реальности. Картину мира можно выделить, описать или реконструировать у любой социопсихологической единицы — от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя Картина мира. Картина мира древних индийцев не похожа на Картину мира средневековых рыцарей, а Картина мира рыцарей не похожа на Картина мира их современников-монахов.

Философская картина мира осмысливает мироздание в плане взаимоотношений человека и мира во всех ракурсах онтологическом, познавательном, ценностном и деятельностном. Вот почему философские картины мира не похожи одна на другую. Их объединяет и отличает от религиозной и мифологической картин мира, то, что философия относится к теоретическому способу освоения мира. Этот способ характеризуется тем, что человек познает мир в понятиях, умозрительно (в мысли, в слове). Философское знание, это знание или взгляд живого человека. Поэтому наряду со знанием о мире философия формирует и ценностное отношение к нему.

Философия отдает отчет в том, что мир бесконечно сложен, необъятен и бесконечен. Для философии остается один путь - понять мир не «вширь», а «вглубь», не в многообразии его явлений, а в единстве его сущности. Тогда философская картина мира осмысливается как системно-рационализированную совокупность представлений о мире в целом, включая в него и самого человека. Системообразующим принципом философской картины мира вступает понятие бытия. В этой категории фиксируется убеждение человека в существовании окружающего его мира и самого человека с его сознанием.

Отдельные вещи, процессы, явления возникают и исчезают, а мир в целом существует и сохраняется. Понятие бытия отвлекается от всех конкретных различий вещей, предметов и процессов, кроме одной их черты – их существования, что задает миру исходную целостность и гарантирует миру устойчивое существование.

Признанием бытия, как сущего, неизменного и единого делает мир серьезным и ответственным, предсказуемым. Воздерживаясь от темы бытия, или отрицая ее, философия порождает нигилистическое мировоззрение. Действительно, если нет бытийной опоры, то все теряет надежду, все «суета сует». Потеря веры в вечный и неизменный Абсолют приводит к тому, что человек начинает действовать по собственному произволу.

Религиозная картина мира обобщает религиозный опыт людей и делает главным предметом своего внимания соотношение повседневной эмпирии и потустороннего. Земное и небесное, человеческое и божественное – предмет религиозных размышлений. Причем тот мир, мир божественного определяет людей и в их физическом бытии, и в бытии духовном. Центральный пункт религиозной картины мира – образ Бога (богов) как высшей истинной реальности. Она выражает иерархическую упорядоченность сотворенного Богом мира и место человека в нем, в зависимости от его отношения к Богу.

Научная картина мира складывается в результате синтеза знаний, получаемых в различных науках, и содержит общие представления о мире, вырабатываемые на соответствующих стадиях исторического развития науки. В этом значении ее именуют общей научной картиной мира, которая включает представления как о природе, так и о жизни общества. Аспект общей научной картины мира, который соответствует представлениям о структуре и развитии природы, принято называть естественно-научной картиной мира.

Научная картина мира (НКМ) — целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях действительности, построенная в результате обобщения и синтеза фундаментальных научных понятий и принципов, а также методология получения научного знания.

В процессе развития науки происходит постоянное обновление идей и концепций, более ранние представления становятся частными случаями новых теорий. Таким образом, научная картина мира — не догма и не абсолютная истина. В то же время, научные представления приближены к истине, так как основаны на всей совокупности доказанных фактов и установленных причинно-следственных связей. В результате научные знания позволяют делать верные предсказания о свойствах нашего мира и способствуют развитию человеческой цивилизации. Противоречия между научными концепциями преодолеваются путём выявления новых фактов и сравнения их с предсказаниями различных теорий. В таком развитии — суть научного метода.

Научная картина мира существенно отличается от религиозных представлений о мире, которые основаны не столько на доказанных фактах, сколько на авторитете пророков и религиозной традиции. Религиозные интерпретации концепции мироздания постоянно изменяются, чтобы приблизить их к современным научным трактовкам. Догмы разных религий, как правило, противоречат друг другу, и эти противоречия весьма трудно преодолеть (в отличие от научных противоречий, которые преодолеваются экспериментальным путём).

Вопросы для самопроверки:

1. Что входит в структуру философии?
2. Каков круг вопросов онтологии?
3. Какая главная проблема гносеологии?
4. Какую роль играют законы и принципы в становлении философского знания как системы?
5. Чем философская картина мира отличается от религиозной и научной?

Лекция 2. Этапы развития представлений о мире

План лекции

1. Поиски первооснов бытия в античной натурфилософии.
2. Бытие идеального в философии Платона.
3. Учение Аристотеля о причинах и модусах бытия.
4. Онтологические компоненты в теологических учениях средневековья и философии эпохи Возрождения.
5. Онтологические учения в новоевропейской философии.

Основные понятия: первооснова, натурфилософия, идеальное, модус, теология, универсалии, пантеизм, субстанция.

1. Поиски первооснов бытия в античной натурфилософии.

Учения досократиков о первоначале обычно рассматривают как «наивный материализм»: подразумевается, что под водой, огнем и воздухом понимаются вещества, из которых происходит все существующее. Но, в то же время, досократики говорят о всеохватывающей душе, о том, что весь мир полон богов, что не согласуется с их «материалистическими» взглядами. Эту двойственность взглядов объясняют наивностью, тем, что досократики не смогли полностью отказаться от идеалистических взглядов на мир.

Еще один подход связан с тем, что учения досократиков рассматриваются как «следы мысли», т.е. для того чтобы понять, что имеется в виду, нам нужно восстановить сам процесс мышления, продумать все заново, чтобы эти мысли стали частью нас самих. Иначе все, что было написано, является просто историческими фактами. Точно такой же подход использовал Гераклит, который специально облачал свои высказывания в форму афоризмов, чтобы изучающий их невольно восстанавливал ход мысли Гераклита.

Что же является первоначалом всего?

Фалес говорит о том, что все есть вода. Анаксимандр называет первоначалом Апейрон, Анаксимен избирает первоначалом воздух, Гераклит – огонь, Ксенофан – землю. Насколько противоречат друг другу эти учения? Конечно, в качестве первоначала каждый раз выступают разные элементы, однако, если отвлечься от их «вещественности», окажется, что они не слишком спорят между собой. Последовательно изучив эти учения, мы получим цельную картину того, чем же является бытие, какими характеристиками оно обладает.

Под водой, огнем, воздухом и землей здесь понимаются не вещества, а стихии, первоэлементы. Этот взгляд вполне обоснован, так как досократики появляются в конце периода, когда преобладающим видом мышления было мифологическое мышление, более того, они открывают период, когда появляется рациональное мышление. Для людей этого времени вполне естественным был язык символов.

В мифологии вода тесно связана с моментом сотворения мира. Это и первоначальный хаос, и «влажное небо» Уран, который, вступая в брак с землей, Герой, порождает все сущее. Кроме того, вода передает идею «разлитости» первоначала во всем, что существует.

Воздух в греческой традиции связан с душой, так как именно присутствие воздуха в живых существах делает их живыми. В момент смерти воздух, как и душа, покидает тела животных и людей. Воздух безграничен, он заполняет все пространство. Все сущее находится в воздухе.

Огонь передает идею постоянного движения, постоянных количественных и качественных изменений.

Единственным первоначалом, которое выходит из ряда элементов, является Апейрон как исключительно умопостигаемое; как нечто, лишённое качеств вещества (такая связь, тем не менее, присутствует в остальных первоэлементах). Интересно то, что исторически Апейрон появляется не как финал развития представлений о первоначале, а сразу после того как Фалес рассматривал в качестве первоначала воду, т.е. Апейрон как бы подчеркивает невещественность воды Фалеса.

Таким образом, последовательно изучая учения досократиков о первоначале, мы встречаемся со всеми стихиями, которые существовали у древних греков, и, кроме того, с неким умопостигаемым Апейроном.

2. Бытие идеального в философии Платона

Главное достоинство философии Платона составляет теория идей, которая представляет собой собственно метафизическое учение.

Платон впервые выступил с анализом предшествовавших философских учений (за исключением атомистики), который в основном был критическим. Диоген Лаэртский считал, что Платон «соединил учения Гераклита, Пифагора и Сократа: о чувственно воспринимаемом он рассуждал по Гераклиту, об умопостигаемом - по Пифагору, а об общественном - по Сократу».

Платон приходит к важнейшему в истории философии открытию: каждое явление, каждая вещь должна быть осмыслена, представлена в понятии, т.е. должна быть идея как всего в целом, так и каждой единичной вещи. И естественно, что понятие вещи, ее идея, выявляя самое существенное в ней, оказывается первичным по отношению к ней. Так, например, пытаясь познать сущность вещи, разум берет за основу идеальную вещь, а не ту случайную и ущербную, которая может существовать в действительности. Идея представляет собой сущность, а значит, и предельное совершенство, идеал любой вещи, и как идеал она оказывается первичной если не по существованию, то по сущности. А истинно первичным является то, что сущностно и что не обязательно может быть явлено.

В диалоге «Федон» Платон приходит к пониманию, что «существует прекрасное само по себе, и благое, и великое, и все прочее». Говоря об идее прекрасного Платон отмечает, что «ничто иное не делает вещь прекрасною,

кроме присутствия прекрасного самого по себе или общности с ним», «все прекрасные вещи становятся прекрасными через прекрасное [само по себе]».

А.Ф. Лосев дает следующее комплексное определение понятия идеи Платона: «Платоновская идея есть логическое понятие, содержащее в себе предельно-обобщенное; принцип и метод, порождающую модель, или, вообще говоря, причину осмысления каждой вещи; обладающее структурой, структурой художественной, а потому и насыщенной глубоким жизненным содержанием и образующей собою специфическую субстанциальную действительность и ее цель вместе с ее жизненно-функционирующим самосознанием и потому превращенную в миф как особого рода субстанциальную действительность «. Каждая идея, будучи ответственной за определенную область бытия, есть тот или иной бог. Платон не отвергал богов традиционной мифологии, но подвергал их философскому очищению, т.е. давал «трансцендентально-диалектическое обоснование вообще всей мифологии».

Диалог «Пир» проясняет далее понятие идеи в том смысле, что показывает возможность восхождения от материального мира к идеальному, что практически отсутствовало в «Федоне». В «Пире» Платон толкует идею вещи как бесконечный «предел ее становления». Этот переход от вещи к идее он рассматривает на примере любовного стремления, которое является бесконечным и максимально напряженным состоянием души. Платон создает своеобразное учение об эротической иерархии, где говорит, что в познании идеи, наивысшего и совершеннейшего, необходимо восходить от прекрасного тела к прекрасной душе, а от нее - к наукам и, в конечном итоге, к пределу всех наук, к идее прекрасного самого по себе, которая уже не подвержена никаким изменениям, но существует вечно и неизменно. Ведя разговор о любви, Платон символизирует ее мифологическим персонажем Эротом, который разлит «во всем сущем», ведь «вселенная связана внутренней связью». Любовь, таким образом, является универсальным законом, связующим все мироздание, из чего становится возможным единство микро- и макрокосмоса.

Вместе с тем Платон не отвергает в области гносеологию традиционную теорию отражения. Он говорит о находящейся в душе «восковой дощечке» или «сердце души», на которую и воздействуют все ощущения и впечатления, и у кого воск в меру податлив, у того более обостренное восприятие и лучшая память.

Космос Платон понимал как живое существо, одаренное умом и созданное благим демиургом в подражание вечному умопостигаемому образцу. Мир идей, переходя в свое инобытие, порождает душу, а затем и космическое тело. Античный философ не мог ограничиться голой теорией идей, разрабатываемой на чисто умозрительном уровне. Для Платона, также как и для всей античной мысли, единственным конкретным и абсолютным бытием был именно чувственно воспринимаемый космос. Здесь чистые идеи овеществляются, ниспадая в материю, а логика превращается в рационально сконструированную мифологию. Именно такую «мифологическую

диалектику» (термин А.Ф. Лосева) космоса и строит Платон в одном из самых знаменитых своих диалогов - «Тимей», в котором, кроме прочего, дается систематический очерк всей платоновской философии. Здесь материальное и идеальное выступают как моменты той целостности, которая есть космос, отсюда символизм и мифологизм платоновского «Тимея».

Разбору идеи в ее глубоком, онтологическо (метафизическо) - диалектическом смысле посвящен наиболее сложный и важный диалог Платона - «Парменид». Еще в более ранних диалогах Платон показал, что идея не есть вещь, а вещь не есть идея. Тем не менее, он не мог остановиться и на чистом дуализме идеи и вещи. По словам А.Ф. Лосева: «Необходимо было доказать, что при всем различии идеи и вещи и самой вещи полный их разрыв все же являлся бы чем-то бессмысленным; доказать, что учение об идеях не только не противоречит учению о вещах, но, наоборот, впервые только и делает возможным это последнее». В отличие от А.Ф. Лосева С.Н. Трубецкой определяет учение Платона как дуалистическое, ибо в нем идея противопоставляется материи. Этот дуализм является следствием признания умопостигаемых идей, ибо мир, построенный согласно им, как бы достраивался над вещественным миром, в результате чего возникает ряд трудноразрешимых вопросов: как объяснить мир чувственный из мира идей? Критикуя своего учителя Платона, на этот вопрос попытался ответить Аристотель.

3. Учение Аристотеля о причинах и модусах бытия

Для ответа на поставленный здесь вопрос Аристотель рассматривает все, чему учили известные ему философы — древние и его современники, — о началах бытия и мира. Рассмотрение это, полагает он, показывает, что история исследовавшей этот вопрос мысли выдвинула — правда, не одновременно, но в лице разных философов и в разные времена — четыре основных начала, или четыре основные причины. Если иметь в виду понятия об этих причинах, то можно сказать, что ими были: 1) «материя» — то, в чем реализуется понятие; 2) «форма» — понятие или понятия, которые принимаются «материей», когда происходит переход от возможности к действительности; 3) причина движения; 4) цель, ради которой происходит известное действие. Например, когда строится дом, то «материей» при этом процессе будут кирпичи «формой» — самый дом, причиной движения, или действующей причиной, — деятельность архитектора, а целью — назначение дома.

Перечисление четырех причин Аристотель развивает во 2-й главе 5-й книги «Метафизики» (1013 а 24 — 1013 в 3). «Причина в одном смысле, — говорит Аристотель, — обозначает входящий в состав вещи материал, из которого вещь возникает, — каковы, например, медь для статуи и серебро для чаши, а также их более общие роды. В другом смысле так называется форма и образец, иначе говоря — понятие сути бытия и более общие роды этого понятия (например, для октавы — отношение двух к одному и вообще число), а также части, входящие в состав такого понятия. Далее, причина, — это

источник, откуда берет первое свое начало изменение или успокоение: так, например, человек, давший совет, является причиной, и отец есть причина ребенка, и вообще то, что делает, есть причина того, что делается, и то, что изменяет — причина того, что изменяется. Кроме того, о причине говорится в смысле цели; а цель, это — то, ради чего, — например, цель гулянья — здоровье. В самом деле, почему [человек] гуляет, говорим мы. Чтобы быть здоровым. И сказавши так, мы считаем, что указали причину».

Установив, таким образом, существование четырех причин всего совершающегося, Аристотель ставит вопрос, какие из них основные и несводимые и какие могут быть сведены одни к другим.

Анализ вопроса приводит Аристотеля к выводу, что из всех четырех причин существуют две основные, к которым сводятся все прочие. Эти основные и уже ни на что далее несводимые причины — «форма» и «материя».

Так, целевая причина сводится к формальной причине, или к «форме». И действительно. Всякий процесс есть процесс, движущийся к некоторой цели. Однако если рассматривать не те предметы, которые возникают в результате сознательной целевой деятельности человека, а предметы, которые возникают независимо от этой деятельности как естественные предметы природы, то для этих предметов цель, к которой они стремятся, есть не что иное, как действительность, существующая в них как возможность. Так, можно рассматривать рождение человека как осуществление понятия о человеке. Это понятие коренится в качестве возможности в «материи», или в веществе, из которого состоит человек.

Сведение «целевой» причины к «форме», или к осуществленной действительности, возможно для Аристотеля потому, что его учение о «цели», или «телеология», есть телеология не только естественная, осуществляющаяся в процессах самой природы независимо от человека, но, кроме того, телеология объективная. В этом новое понятие о телеологии, достигнутое Аристотелем в сравнении с его предшественниками: Сократом и Платоном. У Сократа (каким его, по крайней мере, изображает Платон) был замысел объективной телеологии, поскольку он рассматривал мир как целесообразное образование. Этим объясняется его полемика с Анаксагором. Однако в реализации этого замысла Сократ сходит с пути объективной телеологии и во множестве частных исследований рассматривает исключительно субъективную телеологию: целесообразную деятельность ремесленников и художников. Более того. Согласно представлениям Сократа, окружающие человека предметы имеют ту или иную природу только потому, что, обладая этой природой, они могут быть полезны человеку. У Платона еще яснее, чем у Сократа, выступает замысел объективной телеологии, но и Платон, как Сократ, сбивается, на путь субъективного толкования целесообразности. Только у Аристотеля впервые телеология становится последовательно объективной. По Аристотелю, способность предметов быть полезными (или вредными) для человека по отношению к самим этим предметам есть нечто случайное и внешнее. Предметы обладают не данной или предписанной им

извне целью, а сами, в самих себе, объективно имеют цель. Состоит она в реализации, или в осуществлении «формы», понятия, таящегося в них самих. Но это и значит, что «цель» сводима к «форме» — к действительности того, что дано как возможность в «материи» предметов.

Так же сводима к «формальной» причине, или к «форме», и движущая причина («начало изменения»). И этой причиной предполагается понятие о предмете, ставшее действительностью, или «форма». Так, архитектор может быть назван действующей причиной дома. Однако так назван он может быть лишь при условии, если он строит дом согласно плану, или проекту, который как понятие существует в его мысли до возникновения реального дома. Выходит, что и причина движения и изменения — не основная и не несводимая: она также сводима к «форме», ибо понятие о предмете, осуществленное в веществе («материи»), и есть форма.

В этом учении Аристотеля нетрудно заметить различие в понимании «формы» и «материи» в зависимости от того, идет ли речь об объяснении существующего в мире движения или об объяснении неподвижного бытия. В обоих случаях необходимо сведение всех четырех причин к «форме» и «материи». Если рассматриваются отдельные предметы, то под «формой» и «материей» необходимо понимать просто то, из чего состоят эти предметы, иначе — их элементы. Например, для кирпичей «материя» — глина, а «форма» — вылепленные из глины тела, из которых может быть построен дом. Но в «форме» и «материи» можно видеть не только элементы отдельных — природных или создаваемых человеком — предметов. В «форме» и «материи» следует видеть также причины или принципы, исходя из которых мог бы быть объяснен весь мировой процесс в его целом. При таком объяснении под «материей» еще можно разуметь то, что подвергается изменениям, но «форму» в качестве «начала движения» уже нельзя определять как то, чего мир еще только достигает в своем процессе движения. Это невозможно, так как движение не может быть произведено такой формой, которая еще не осуществлена. Понятая в качестве «начала движения», форма должна быть «формой» уже осуществленной. Если же предмет должен впервые получить свою «форму» посредством движения, но в действительности еще не обладает «формой», то это значит, что в этом случае «форма» должна необходимо существовать в каком-либо другом предмете.

Если рассматриваются уже не отдельные предметы природы, а вся природа в целом или весь мир в целом, то для объяснения его необходимо допустить существование, во-первых, «материи» мира и, во-вторых, «формы» мира, пребывающей, однако, вне самого мира.

4. Онтологические компоненты в теологических учениях средневековья и философии эпохи Возрождения

Неоплатонизм (3-6 века нашей эры) представляли Аммоний, его ученик Плотин. Неоплатонизм опирался на предыдущую философскую систему Платона. Главный принцип — принцип эманации, переход от единого — ко

многому. По-гречески, эманация – это истечение, переход от высшей онтологической ступени универсума к низшим, менее совершенным. Появляется понятие божественной абсолютной субстанции (первоначала), которая творит сущее путем эманации. Она излучает из самого себя все творимое им бытие, из самого себя творит весь мир с его многообразными явлениями, оставаясь чем-то вечным, неизменяемым, неделимым. Божество подвергается процессу дробления:

- на первом этапе эманации возникает мировой ум (дух), который далее распадается на несколько духов, которые Плотин отождествляет с идеями Платона
- далее появляется мировая душа, которая распадается на много душ
- после появляется природа, материя, все вещества

Божественное начало – нечто абсолютно светлое, источник света, а материя – воплощение абсолютного мрака. Мир появляется в процессе проникновения божественного света и озарения им мрачной материи. Человек наиболее близок к божеству, человеческая душа – частица космической души. Но человек только через экстаз приобщается к Абсолюту через оковы темницы-тела., он постигает Единое (Бога) лишь в экстатическом обращении к божественному. Эти воззрения стали основой христианской философии.

Своеобразие средневековой философии состоит в тесной ее связи с религиозной верой. При всем своеобразии взглядов отдельных мыслителей и при всех расхождениях схоластических учений, можно выделить фундаментальные мировоззренческие принципы средневековой философии:

- теоцентризм – все в этом мире соотносится с Богом и от него получает свои определения, Бог стоит в центре всего и чем ближе к Богу вещь, тем более достойной и совершенной она объявляется; теология помещается на вершине пирамиды знания, ниже находится философия и еще ниже все остальные науки
- креационизм (принцип творения) – все сотворено Богом из ничего, а все сотворенное (тварное) стремится к ничтожеству и уничтожению
- провиденциализм (принцип божественного провидения) – Бог непрерывно правит миром, все уже предустановленно и предопределено; отсюда идея смысла и гармонии мирового устройства
- персонализм - признание человека неделимой личностью, которая обладает разумом и свободой воли и сотворена по образу и подобию Бога, является венцом, вершиной творения; приоритет отдается душе и именно с ней отождествляется личность; тело же рассматривается как темница души, сосуд греха
- ревелационизм (откровения) - все необходимые истины человеку уже даны в божественном откровении и зафиксированы в Писании; единственно достоверный способ познания – это постижение смысла Писания

Характерными свойствами средневекового мышления являются ретроспективность и традиционализм, т.е. обращенность в прошлое. Самый древний и самый подлинный документ и аргумент для средневековья – это

Библия. Чем ближе философ стоит ко времени откровения, тем меньше для него тайн в писании. Исходя из этого, патристика обладает наивысшим после Библии авторитетом. Патристика – религиозная философия созданная отцами церкви: Климент Александрийский, Ориген, Аврелий Августин (354-430 гг.) и др. Именно эта философия, первая по времени в христианстве, должна служить прообразом всего будущего философствования, его классическим образцом.

Аврелий Августин (Блаженный). Находился под влиянием неоплатоников. Будет вера, будет и понимание. Не размышлять, чтобы верить, а верить, чтобы понимать. Истина уже дана в откровении, она как бы зашифрована, скрыта в тексте Библии. Однако во многих случаях истина веры требует прояснения. Отсюда и основная задача философии: раскрыть и разъяснить священные писмена, изложить эту истину посредством разума. Бог как абсолютная субстанция творит из себя всю действительность, включая человека, причем творит постоянно, т.к. если бы перестал, то бытие обратилось в небытие. Акт творения необходим, непрерываем. Вместе с миром Бог творит пространство и время. Мир как сотворенное находится во времени и пространстве, поэтому он не вечен и ограничен. Только абсолют дает вечную неограниченность. Все в мире происходит по божественному плану, все предопределено, т.е. трудно говорить о воле человека. Эта концепция вошла в основу христианской онтологической концепции

Совершенно различает науку и религию по методу достижения истины Фома Аквинский (1225-1274 гг.). Его теория стала доктриной католической церкви. Фома продолжает традицию учителя Альберта Великого, пытается адаптировать учение Аристотеля к нуждам христианской религии. Он пытался повернуть христианскую философию от Платона к Аристотелю. Наука и философия, полагает он, выводят свои истины, опираясь на разум и опыт. Религия же познает свои истины из откровения. Догматы веры не противоразумны, не иррациональны, а сверхчувственны и их доказательство не под силу человеческому разуму. Вера более достоверна, чем разум: ибо он постоянно ошибается. Вера опирается на незыблемую правдивость Бога. И в моральном отношении вера более ценна, чем знание (разум), которое может отвлечь человека от Бога. В случае конфликта между верой и знанием последнее слово всегда за верой. Философия (разум) лишь служанка богословия.

Крупнейшим мыслителем не только эпохи Ренессанса, но и вообще всей новой и новейшей европейской философии был Николай Кузанский (1401-1464). Будучи папским кардиналом и епископом, он сумел органически соединить в своем творчестве культуру Средневековья с гуманистическими новациями Возрождения. В отличие от подавляющего числа философов-гуманистов Кузанский весьма интересовался вопросами математики и естествознания, и вне этих интересов его философская доктрина может быть не понятна. В различных книгах по истории философии Кузанский характеризуется как платоник, но его платонизм следует понимать шире,

включая и неоплатонизм. Один из главнейших авторитетов для Николая Кузанского – Прокл (412-485) философ-неоплатоник. Кроме того, он высоко ценил идеи пифагореизма, перед которыми идеи платонизма иногда даже отступали на второй план. В различных контекстах он использует идеи и других античных философов – Сократа, стоиков, атомистов, а также и теологов – Августина и Боэция.

Концепцию Бога у Кузанского следует рассматривать как пантеистическую. В своем произведении «Об ученом незнании» (или «Об умудренном неведении») он развивает идею отождествления Бога с его творениями. Христианская теология оконечивает Бога, у Кузанского он полностью бесконечное существо, Абсолют. Отношение божественного Абсолюта (единого) и бесконечного множества сотворенных вещей и явлений понимается им как отношение тождества. Утверждается принцип единства бесконечного и конечного. По его мнению, если отстранить Бога от его творения, то оно превратится в небытие, в ничто. Богу как актуальной бесконечности противостоит как мир, так и весь универсум, охватывающий все, что не есть Бог. Но если Бог – поистине бесконечное бытие, то универсум, тем более мир – бытие, всегда чем-то ограниченное, более или менее конкретное. Универсум – бесконечность потенциальная. Актуальная бесконечность (Бог) – непознаваема, а потенциальная бесконечность (универсум) – познаваема: в том смысле, что всегда имеются возможности расширяющегося и углубляющегося познания природы.

Важнейшим результатом познания природы с помощью математического метода состоит у Кузанского в представлении о мире как об огромной космической машине. В «Ученом незнании» он так и описывает ее. «Машина мира как бы имеет свой центр повсюду, а свою окружность нигде, ибо Бог есть окружность и центр, так как он везде и нигде».

Если в силу принципа креационизма космический механизм и имел свое начало, то никакой конец ему не угрожает, вопреки всем известным положениям христианства. И если мировая машина не имеет никакого центра, то и Землю не следует считать центром Вселенной.

При таком подходе главной онтологической функцией Бога является выражение единства и целостности мира. Пантеистический «сокрытый Бог», который повсюду и нигде, раскрывается как непрерывно проявляющаяся, но постоянно ускользающая целостность мира, универсума.

Характерная для Николая Кузанского тенденция сблизить Бога с миром, Творца с творением была в дальнейшем продолжена и углублена Джордано Бруно (1548-1600). Но если у Кузанского еще сохраняется мистический пантеизм (мир, универсум погружен в Бога), то у Джордано Бруно пантеизм утверждается как окончательно натуралистический. Природа для него – это Бог в вещах, причем природа обладает полной самостоятельностью, а Бог лишь синоним ее единства. Максимальное сближение Бога и Природы привело к тесному объединению материи и формы, отрицанию самостоятельности последней. Материя есть то начало, которое все

производит из собственного лона, являясь и источником форм. Натурализм Бруно становится здесь материализмом, хотя еще и не полным.

Мир у него одушевлен (гилозоизм и панпсихизм), а душа – ближайшая формирующая причина, внутренняя сила, присущая всякой вещи. Начало универсума составляет некая единая субстанция, в которой совпадают телесное и духовное, материальное и формальное, возможность и действительность.

На весь космос Бруно распространяет органистический принцип, сообразно с которым мировая душа проникает в каждое небесное тело, образуя их внутренний деятельный принцип, без которого была бы совершенно непонятна причина их движения. Универсум поистине превращался во Вселенную. При этом он предполагал существование разных форм жизни, чувственной и разумной, отличных от тех, которые имеются на Земле.

Кардинальную для средневековья проблему веры и разума Бруно решал в духе полного разделения их предметов, не допуская никакого вмешательства в истину философии и науки со стороны религиозного знания. По его мнению, вера требуется для наставления грубых народов, в то время как философские доказательства, раскрывающие истины относительно природы и превосходства творца ее, адресованы не простому народу, а только мудрецам.

В учениях Кузанского и Бруно переосмысливается средневековое отношение к природе как началу несамостоятельному. Переосмысливаются и возможности человеческого разума, и место человека в мироздании. Гуманисты эпохи Возрождения предложили новые ценностные ориентации, оказавшие значительное влияние на становление новой картины мира и определившие характер и полномочия научного знания. Утверждается независимость исследования природы от теологии и начинает зарождаться детерминистическо-механистическое мировоззрение в противоположность телеологическо-органистическому.

5. Онтологические учения в новоевропейской философии

Рассматривая человека, Декарт фиксирует в нем наличие двух конечных, сотворенных и зависимых в своем существовании от Бога, субстанций. Это протяженная (телесная) субстанция и субстанция мыслящая (духовная). С одной стороны, природа духовной субстанции совершенно независима от тела, она не протяженна и сосредоточена в одной точке и неделима. Однако душа нуждается в определенном «седалище» (человеческом теле), а тело нуждается в душе как своем руководителе. Кроме того, признавая душу человека неразрушимой и бессмертной, причину смерти Декарт усматривает в теле; акт смерти делает невозможным пребывание души в теле, значит, тело некоторым образом воздействует на духовную субстанцию. Взаимозависимость души и тела неоднократно подчеркивалась Декартом: телесный голод вызывает печаль духа, болезнь тела мешают свободе воли. Но и дух воздействует на тело, что хорошо видно в актах осмысленного и целенаправленного поведения.

Если проблема субстанции у Декарта решалась с позиций дуализма, то Спиноза, находясь на позициях монизма (признание одного начала). Свое главное сочинение («Этика, доказанная в геометрическом порядке») Спиноза начинает с учения о боге, ибо считает бога единственно существующей субстанцией и соединяет в ней обе субстанции Декарта – протяженную и мыслящую. Субстанция характеризуема тем, что не нуждается ни в чем другом для своего существования, она является «causa sui» («причиной самой себя»). Только Бог (субстанция) является непринужденным и действующим только в силу своей собственной необходимости.

Спиноза выводит важнейшие характеристики субстанции, такие как абсолютность (единственность), вечность, бесконечность, неделимость, необходимость и ряд других. Атрибут субстанции представляет собой то, что составляет или выражает сущность субстанции. Атрибуты имеют те же характеристики, что и субстанция (абсолютны, вечны, необходимы, бесконечны). Установить все атрибуты в виду их бесконечного числа невозможно, да это и не нужно, т.к. субстанция может быть постигнута с помощью раскрытия и понимания одного или нескольких атрибутов. Спиноза ограничивается выделением двух атрибутов субстанции – мышление и протяженность. Движение (следовательно, и развитие) не является атрибутом субстанции, ибо атрибут – это нечто представимое через себя, а не через другое, а движение не может быть представлено без наличия протяженности. Тем самым субстанция превращается в абсолютно неподвижную, неизменную сущность.

От атрибутов субстанции Спиноза отличает ее модусы. Модус принципиально отличается от субстанции тем, что он имеет свою причину не в самом себе, а в другом и поэтому он представляет собой нечто относительное, сотворенное, преходящее, конечное. Модусы – это конкретные, реально существующие вещи и единичные явления. Они выражают то, что называется многообразием мира («природу порожденную»). А субстанция и ее атрибуты выражают «природу порождающую». Модусы представляют собой несвободное, принужденное существование. Правда, для одного модуса субстанции Спиноза делает исключение и этим модусом является человек, который также бывает свободным не всегда. Пребывая во власти инстинктов и аффектов, человек не свободен, а ведет принужденное существование. Лишь подчинив свои действия разуму, он может стать свободным. Спиноза не делает различий между богом, субстанцией и природой, растворяя бога в природе (пантеизм).

Лейбниц развивает своеобразный субстанциональный плюрализм, т.е. сообразно с его точкой зрения, существует бесчисленное множество отдельных, независимых друг от друга субстанций, названных им монадами. Монады – это простые, не содержащие в себе никаких частей, а, следовательно, и неделимые субстанции. Они не возникают и не исчезают естественным путем, но создаются и уничтожаются только Богом. Они

самостоятельны и независимы друг от друга. Они пребывают в постоянном и непрерывном изменении. Они содержат источник своего изменения не вовне, а в самих себе. Так появляется идея саморазвития субстанции. Лейбниц не принимал атомистическую теорию, ведь атом ассоциируется с материей, а монада нет (т.к. монада деятельна по сущности, по определению). Монады не могут быть протяженными (т.е. находиться в пространстве), поскольку пространство делимо. Они не являются ни физическими сущностями (т.к. не делимы), ни геометрическими фигурами (т.к. не находятся в пространстве). Монады оказываются духовными или идеальными атомами, олицетворяющими собой животворящую деятельную силу, лежащую в основе всего сущего. Всякое настоящее состояние простой субстанции, есть следствие ее предыдущего состояния, настоящее чревато будущим».

Восприятие бывает трех ступеней (низшая ступень восприятия, которая обнаруживается даже у впавших в оцепенение, средняя ступень, которую мы называем ощущением и находим у животных, и высшая ступень, которую мы называем мышлением).

На основе этой классификации Лейбниц делит монады на три категории.

«Простые монады» обладают «перцепцией», т.е. способностью пассивного неосознанного восприятия. Это монады, из которых состоят «неодушевленные предметы», т.е. тела неорганической природы.

«Монады-души» обладают способностью к ощущению и памяти и поэтому имеют отчетливые представления. Именно из этих «монад-душ» складываются все тела органической природы, т.е. все живые существа.

«Монады-духи» обладают «апперцепцией», т.е. способностью активного осознания восприятия или, попросту говоря, разумением или мышлением.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие первоэлементы назывались в качестве основных натурфилософами Древней Греции?
2. В чем значимость «идеализма» Платона?
3. В чем проявляется вклад Аристотеля в решение проблемы бытия?
4. В чем особенности средневекового представления о бытии?
5. Как пантеизм эпохи Возрождения повлиял на последующее развитие философской и научной мысли?
6. Каковы основные положения представлений о субстанции в Новое время?

Лекция 3. Онтологические концепции XX века

План лекции

1. Иррационалистические концепции бытия в философии жизни и интуитивизме.
2. Антропологические концепции бытия в прагматизме и экзистенциализме.
3. Человеческое бытие и существование в психоанализе.

Основные понятия: жизнь, существование, иррационализм, интуитивизм, экзистенциализм, прагматизм, психоанализ.

1. Иррационалистические концепции бытия в философии жизни и интуитивизме

Наряду с учениями, ориентированными на науку и рациональные методы познания, в философии Новейшего времени заметно усиливается иррационалистическая тенденция. Уже в первой половине XIX века возникает иррационалистическая метафизика А. Шопенгауэра, затем ранний предэкзистенциализм С. Кьеркегора, «философия жизни» Ф. Ницше, А. Бергсона, прагматизм Ч. Пирса и У. Джеймса. В центре внимания этих философов оказываются вопросы, находящиеся вне компетенции науки – жизненно-повседневный опыт человека, вопросы нравственного выбора личности. Антисциентизм философов-иррационалистов в ряде случаев был плодотворным, способствовал развитию методологии социально-гуманитарных наук (Ф.Ницше, В. Дильтей).

Датский философ С. Кьеркегор (1813-1855) – один из первых критиков рационализма Нового времени. В работах «Или-или», «Страх и трепет», «Болезнь к смерти» он ставит в центр философии проблему индивидуального бытия человеческой личности. Критикуя Гегеля за его стремление понять индивида в исторически конкретном аспекте объективного духа, Кьеркегор совершает существенный поворот от философской традиции Нового времени: необходим интерес к единичному существованию, а не только к общим сущностям, к логике.

Познание индивидуального, неповторимого существования выявляет недостаточность рациональных средств, ибо человек есть тайна. («Интеллект...есть то, что следует опровергнуть»). Кьеркегор отмечает важность субъективного переживания бытия личности. Интерес вызывает не познающий субъект, а личность как субъект нравственного выбора. Способность к свободному выбору, являясь важнейшей характеристикой человека, определяет возможность спасения. Лишь в акте свободного выбора, повинаясь своему внутреннему голосу, человек становится самим собой. Рассматривая случай с библейским Авраамом, получившим внутренний призыв о принесении сына Исаака в жертву, Кьеркегор показывает конфликт голоса веры в божественный характер призыва и общих принципов

нравственности. Истина оказывается на стороне веры. Вера парадоксальна, но она для Кьеркегора выше нравственности. Истина субъективна, связана с чистотой и искренностью переживания. Индивид проходит в своем развитии три стадии: эстетическую — привязанности к чувственным наслаждениям; нравственную — следования нравственному закону, долгу и высшую, религиозную стадию достижения подлинной свободы, освобождения от «болезни к смерти» — отчаяния, стадию спасения. На пути к высшей стадии нужно пройти через чувство страха перед небытием. Философские эссе Кьеркегора предвосхищают работы экзистенциалистов и религиозных философов XX века.

Одним из наиболее ранних философов-иррационалистов является немецкий философ А. Шопенгауэр (1788-1860). Его основная работа «Мир как воля и представление» была опубликована еще в 1819 году, но получила признание лишь в конце его жизни. Шопенгауэр опирается на философию Канта, но заметно иррационализирует его учение о «вещи в себе», абсолютизирует нерациональный характер продуктивной силы воображения. Он испытывает также влияние индийской философии.

Шопенгауэр рассматривает мир в двух аспектах: как представление и как волю. Весь «существующий для познания» мир — объект по отношению к субъекту, мое представление, без субъекта не существующее («Нет объекта без субъекта»). Рассматривая представление как единство субъекта и объекта, Шопенгауэр предвосхищает идею, распространенную в Новейшей философии. Представление мира осуществляется в формах пространства и времени, причинности, множественности. Мир как представление — мир феноменов, мир науки. Научное познание исследует отношения между вещами, но суть вещей, реальность скрыта. Мир феноменов — иллюзия, покрывало Майи. Уже тело человека показывает недостаточность понимания человека только в аспекте мира как представления. Тело — не просто тело среди других предметов, но и проявление воли. («Волевой акт и телесные движения есть одно и то же»). Тело — это видимая воля, сущность практических поступков — в воле. Шопенгауэр делает вывод о том, что воля — это сущность не только отдельного человека, но мира в целом. Воля — свободна и иррациональна, она вне времени, пространства множественности — вещь-в-себе. Воля едина, но можно выделить «ступени объективации» воли — идеи Платона. Воля проявляется по-разному — от бессознательных ступеней объективации до формирования представления о мире. Познание, разум — вторичны, производны по отношению к воле.

Воля как воля к жизни — основа страданий, это непрерывное напряжение. Жизнь человека проходит между страданием от неудовлетворенной потребности и скукой. Мир — обитель страдания, оптимизм бессовестен. Этика Шопенгауэра — этика пессимизма. Это новое явление в западноевропейской философии. Уменьшить страдание можно через искусство, созерцая неизменные идеи. Но полностью устранить страдания можно лишь через аскезу, укрощая волю. Вместе с угасанием воли к жизни упраздняется и мир

явления, происходит растворение в ничто и успокоение духа. Философия Шопенгауэра как учение о нерациональном начале мира оказало влияние на последующее развитие философии: на учение о бессознательном Н. фон Гартмана, учение Ф. Ницше, косвенно на формирование теории психоанализа З. Фрейда.

Развитие иррационалистической философии в последней трети XIX века связано с появлением «философии жизни». Ее основная категория – «жизнь» как иррациональное начало, как особая форма человеческого опыта в его единстве и целостности. Некоторые аспекты понимания «жизни» связаны с биологизацией действительности, с борьбой за существование, другие – с подчеркиванием первичности жизни как формы практического опыта по отношению к научному разуму. Практическая, витальная активность выступает в «философии жизни» как основа бытия. К этому широкому неформленному течению относят немецких философов В. Дильтея, Г. Зиммеля, Ф. Ницше, французского мыслителя А. Бергсона.

Философское учение Ф. Ницше (1844-1900) непоследовательно и противоречиво, но оно едино по духу, тенденции и цели. Оно не исчерпывается рамками философии жизни. Его основные работы: «Так говорил Заратустра» (1885), «По ту сторону добра и зла» (1886) и другие. Ранний Ницше находился под влиянием Шопенгауэра, но в отличие от последнего вопросам бытия и познания уделял гораздо меньшее внимание. Его творчество в основном посвящено критике европейской культуры и проблемам морали. Нерациональная воля, «жизнь» в ее противоположности научному разуму образует исходную реальность. Мир есть мир нашей жизни. Независимый от нас мир не существует. Мир рассматривается в процессе непрерывного становления, это мир постоянной борьбы за существование, столкновения воли. Ницше, как и другие философы-современники, биологизирует мир, который для него в основе – «органический мир». Становление его – проявление воли к власти, которая и порождает относительно устойчивый порядок действительности, так как большая воля побеждает меньшую. В отличие от Шопенгауэра Ницше исходит из плюрализма воли, их борьба формирует действительность. «Воля» понимается конкретнее – как воля к власти. Наконец, он отстаивает необходимость укрепления воли, критикуя Шопенгауэра за его стремление успокоить последнюю. Необходимо стремиться не к небытию, а к полноте жизни – таков принцип философии Ф. Ницше. Он критически относится к идее развития: есть лишь становление и «вечное возвращение». Периодически наступает эпоха нигилизма, воцаряется хаос, отсутствует смысл. Возникает необходимость воли, появляется примирение с самим собой и мир снова повторяет сам себя. Вечное возвращение – судьба мира, на ее основе складывается «любовь к року». Познание мира недоступно логике, обобщающей науке, познание – средство овладения миром, а не получения знания о мире. Истина – лишь «полезное заблуждение». В процессе познания

мы не проникаем в сущность мира, а лишь даем интерпретацию мира, воля к власти проявляется в создании своего «мира» человеческим субъектом.

Критикуя современную ему культуру, Ницше отмечает особое историческое место своей эпохи. Это эпоха, когда «Бог умер», и Ницше провозглашает новую эру прихода сверхчеловека. Его Заратустра – пророк этой идеи. Современный человек слаб, он есть «нечто, что нужно преодолеть». Христианская религия как религия сострадания – религия слабых, она ослабляет волю к власти. Отсюда антихристианство Ницше (при высокой оценке личности Иисуса). Христианская церковь, считает он, все перевернула («любую истину превратила в ложь»). Необходима «переоценка ценностей». Переоценке подлежит и традиционная мораль. Современная мораль – эта мораль слабых, «рабов», это орудие их господства над сильными. Один из виновников морального переворота – Сократ, и поэтому Ницше идеализирует досократиков, у которых мораль не была еще извращена. Ницше превозносит аристократическую мораль, которой присущи отвага, щедрость, индивидуализм. В ее основе – связь человека с землей, радость любви, здравый рассудок. Это и есть мораль сверхчеловека, сильного, свободного человека, который освобождается от иллюзий и реализует высокий уровень «воли к власти», возвращаясь «к невинной совести хищного зверя». Декларируемый Ницше «аморализм» и связан с заменой «морали рабов» на «мораль господ». Новая мораль, по сути, – новая интерпретация мира. Философия Ницше нередко получала неоднозначные оценки: ее пытались использовать идеологи фашизма, в ней видели идеологию империалистической буржуазии. В то же время она оказала влияние на ряд течений в современной философии и культуре.

В начале XX века традиция иррационалистической критики научного разума была продолжена французским философом А. Бергсоном в работе «Творческая эволюция». В центре внимания Бергсона – мир сознания. Философ психологизирует действительность, в связи с чем отмечает ограниченность естественнонаучных методов познания. В духе ряда направлений новейшей философии Бергсон исходит из единства субъекта и объекта познания, реальность для него – единый поток переживаний – «образов». Материя – тоже последовательность образов, взятых в отношении к действию «одного определенного образа – моего тела». Французский философ различает два ряда «образов» (два вида опыта) как две стороны реальности: материю и жизнь. Различия между ними – в направленности процессов. Материя – это процесс падения вниз, жизнь устремлена вверх, как жизненный порыв, процесс творческой эволюции, единый поток психических энергий. Бергсон критикует позитивистскую теорию эволюции Г. Спенсера. Жизненный порыв мыслится как пучок действий, порождающих вещи. Материальные вещи – это угасшие остатки, искры энергетического «снопа» действий. Жизнь не зависит от материи, как особый опыт она основана на памяти, связывающей прошлое и настоящее. Память позволяет рассматривать время не как последовательность событий, механически, а как целостное

переживание единой формы – длительность. Бергсон считает, что только применительно к жизни можно говорить собственно о времени. Его концепция времени оригинальна и занимает видное место среди современных теорий.

В процессе эволюции формируются два альтернативных способа познания: интеллект и инстинкт. Первый познает материю, жизнь в ее целостности ему не доступна, интеллект механистичен, складывает картину мира из отдельных фрагментов как кинофильм из кадров. Интеллект связан с человеческой практикой, на нем основана наука. Бергсон, в сущности, отдает предпочтение инстинкту как высшей форме познания, высшая форма инстинкта – интуиция. Интуиция противопоставлена интеллекту, толкает интеллект «вне его самого». Она познает мир как жизнь, как «сверхсознание». На переживании реальности как независимой от материи жизненной активности, как пучка действий основана свобода человека, своеобразная философия действия. Практическая активность и свобода могут быть реализованы в открытом обществе, основанном на свободном общении. Философия Бергсона по форме и содержанию противостоит научному мировоззрению, ее иногда характеризуют как эволюционный спиритуализм. Иррационалистическая традиция в философии XIX – начала XX вв. способствовала формированию теоретических основ современного антисциентизма.

2. Антропологические концепции бытия в прагматизме и экзистенциализме

Особое место в неклассической философии занимает прагматизм, считающийся оригинальным американским философским учением. Это достаточно широкое и влиятельное течение в философии, зародившееся в последней трети XIX века. Его основоположник – Ч. Пирс (1839-1914), логик и основатель семиотики (науки о знаках). Далее это учение развивали У. Джеймс (1842-1910) и Дж. Дьюи (1859-1952). Прагматизм рассматривается его представителями как особый метод познания. Это разновидность эмпиризма, отказывающаяся, как и позитивизм, от метафизических (философских) обобщений. Но если Пирс видел в прагматизме специальный метод прежде всего научного мышления, то Джеймс придал ему мировоззренческое значение, а инструментализм Дьюи как вид прагматизма представляется универсальной логикой решения проблемных ситуаций, возникающих в человеческом опыте.

Прагматизму присущ ряд признаков, показывающих его родство с другими течениями западной философии. В основе прагматизма – определенная концепция «опыта», в котором не различаются субъект и объект познания, материальное и духовное. Прагматизм обходит вопрос об объективно-реальном существовании мира, опыт и есть единственная реальность. Формируя свою концепцию опыта, Ч. Пирс переосмысливает основы философии Нового времени, классическую концепцию истины как соответствия мысли объекту. Пирс критикует критерии «ясности» и

«отчетливости» мысли у Декарта, отрицая наличие самоочевидного, непосредственного, начального знания о реальности. Знание может обосновываться через связь с другим знанием как интерпретация знаков с одними значениями посредством знаков с другими значениями. Пирс сформулировал основные положения прагматизма: теорию сомнения – веры, теорию значения, теорию истины. Мышление рассматривается им как вид приспособления организма к среде, принимаются привычки (или верования), способствующие сохранению чувства удовлетворения, такие верования, по сути, и есть знания. Верования сохраняются, пока не будут опровергнуты опытом. Опыт периодически порождает сомнения как чувство неудовлетворенности. Процесс познания связан с созданием верований, позволяющих избавиться от сомнения. Такая вера и есть истинное знание.

Значение наших понятий связано не с объективной реальностью, а только с реальностью опыта. Значение – это совокупность практических следствий принятия какой-либо идеи (веры) для субъекта. В таком понимании значения состоит «принцип Пирса». Значение, таким образом, — это значение для нас, а посему истина понимается как верование, которое полезно, приносит успех на практике. Прагматизм исследует опыт человека, но психологизирует его, основывая логику познания на привычках и субъективном выборе верований.

У. Джеймс развивает указанные принципы прагматистского подхода. Мир для него – «поток сознания», «поток опыта», а категории познания – инструменты для конструирования из этого «хаоса ощущений» мира, в котором действует человек. Таким образом, у каждого свой «мир», в потоке опыта существует множество «неустойчивых миров». Выбираемый мир истинен, если он более благоприятен для нас. («Истинным оказывается все то, что оказывается благим в области убеждений»). Истинность верования выявляется в процессе опыта, то есть не в настоящем, а в будущем, потенциально. На основе этого подхода решаются и вопросы религиозной веры. У нас нет оснований для утверждений о реальном бытии Бога, но принятие мира, в котором Бог обеспечивает порядок, более благоприятно и выгодно, чем выбор мира без Бога. «Право на веру» обосновывается правом свободного выбора веры «в любую гипотезу». («Религия – живая гипотеза, могущая оказаться истинной»).

Прагматизм представляет собой форму субъективизма в философии, исходные положения которого позволяют рассматривать его как вид иррационализма. В XX веке прагматизм, соединяясь с позитивизмом, порождает влиятельное в философии и логике течение неопрагматизма (У. Куайн, Р. Рорти).

Экзистенциализм (философия существования: от лат. *existentia* - существование) - философское учение, в центре которого находится проблема уникальности, неповторимости человеческого существования, проявляющегося в способности человека испытывать эмоциональные острейшие переживания.

Предметом экзистенциализма являются не фундаментальные принципы бытия, не универсальные законы осуществления природных и социальных процессов и даже не высочайшие ценности и идеалы общечеловеческой морали, а уникальное бытие отдельного человека, его экзистенция — непосредственное переживание им самим своей собственной жизни, которая выступает для него наиважнейшей и наиболее близкой реальностью.

Как самостоятельное течение он возник в начале XX века в Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс), однако наибольшей популярности он достиг в послевоенной Франции (Ж.П.Сартр, Г.Марсель, А.Камю). к экзистенциальной философии можно отнести русских философов Л. Шестова и Н.Бердяева.

Бытие человека в мире, по мнению экзистенциалистов, абсурдно. «Абсурд, что мы родились, абсурд и то, что мы умираем». Человек постоянно ощущает угрозу своему бытию. Мир идет своим путем, и ему нет никакого дела до человека. Каждую минуту тысячи действующих сил, неподвластных человеку, могут уничтожить его, прервать его существование. Человеческая «экзистенция» (существование, жизнь) хрупка - таково ее свойство. Человек вынужден все время противостоять угрозам уничтожения, защищать свое существование, постоянно что-то предпринимать, о чем-то заботиться. Жизнь преисполнена тревогой и страхом. Это страх не только перед опасностями, которые таит в себе мир, но и перед самим бытием. Он погружает человека в заботу, но в то же время и побуждает искать путь к спасению.

Для того чтобы пробудиться к подлинному существованию, человек должен оказаться в «пограничной» ситуации. Экзистенциалисты вкладывают в нее разное содержание: боязнь человека не найти своего предназначения, ради которого можно пожертвовать жизнью (М. Хайдеггер), смертельную опасность (К. Ясперс), переживание беспочвенности своих ожиданий (Ж.-П.Сартр). В любом случае пограничная ситуация - это переживания абсурдности жизни, обнаружение «зияющей пустоты ничто». В то же время, для человека это единственное средство вырваться из обыденности и попытаться обрести себя, что означает в понимании экзистенциалистов, посмотреть в глаза смерти. Это и есть «подлинное бытие», вынести которое куда труднее, чем бездумно проживать жизнь в рамках заведенного порядка вещей.

Человек прекрасно знает, что он смертен. Само его существование направлено к смерти, есть «бытие-к-смерти». А смерть — это не переход к иному бытию, она неотвратимое завершение, конец всякого бытия человека. Ведь помимо бытия с его заботами, страхом и грозящей, в конце концов, смертью ничего нет. Мысль силится выйти за пределы бытия, стремится найти опору в Абсолюте: в Боге, в идее, в сущности и т. д. Но все это фантазии, на самом же деле за пределами экзистенции есть одно только великое ничто. Поэтому человеку не в чем найти опору. Он не может рассчитывать не только на помощь, но и на подсказку. Он всегда наедине с собой. Он свободен, абсолютно свободен, он обречен быть свободным, и в этом его величайшая трагедия.

Все философские системы рассматривали свободу как возвышенную и желанную цель. Экзистенциализм же видит в ней тяжкое бремя, которое должен нести человек, если он хочет оставаться личностью. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от самого себя. Мир, в который при этом погружается человек, - мир неподлинного бытия, мир, в котором человек отказывается от своего права самостоятельно принимать решения, а потому не несет никакой ответственности.

Чувство свободного человека — это чувство вины за все, что происходит вокруг, и за себя самого. Человек сам придает ценность и смысл своей жизни. Он должен выбирать, хотя и не имеет никаких внешних оснований для выбора, и он брошен в жизнь, в определенную ситуацию, и именно она есть единственная данная ему реальность - другой не будет. Абсурдно пытаться выйти из нее: ведь за ней ничего нет, но было бы абсурдом и целиком поддаться, безвольно покориться ей - на что-то ведь дана нам наша свобода! Человек всегда может выйти за пределы самого себя, стать чем-то больше, чем он есть. Это единственная задача, которую он может перед собой поставить. И, хотя все в этом мире, конечно, рушится и умирает в силу конечности самой экзистенции, человек может научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищенности самой любви.

3. Человеческое бытие и существование в психоанализе

На рубеже XIX-XX веков формируется важное течение в психологии и философии – психоанализ, основателем которого является австрийский врач-психиатр, психолог и философ З.Фрейд (1856-1939). В своих работах «Этюды об истерии» (1895) и «Толкование сновидений (1900) Фрейд обосновал психоаналитический метод изучения человека, который стал известен как метод свободных ассоциаций. Ассоциация (связь) как явление довольно давно изучалась в философии и психологии. Ее суть состояла в том, что, наблюдая одно явление, индивид подразумевает другое, причинно связанное явление, и эта ситуация всецело находится под контролем сознания и мышления. Фрейд рассматривает ассоциацию с другой целью - полного исключения сознания. Приемы и методы, при помощи которых удалось это осуществить, позволили основателю психоанализа «заглянуть в мрак бессознательного». В дальнейших работах: «Три очерка по теории сексуальности» (1905), «Тотем и табу» (1912), «Влечения и их развитие» (1915), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Я и Оно» (1923), «Фетишизм» (1927), «Крах в культуре» (1930) и др. - З. Фрейд переводит принципы психоанализа на теоретическую основу, получившую название метапсихологии.

Объектом изучения З. Фрейда является цельная человеческая личность. Личность рассматривается как продукт биологической эволюции в тесной зависимости от общественно-культурной среды. При этом приоритет отдается

сексуальному в сфере бессознательного, являющемуся, по мнению Фрейда, источником мотивационного поведения личности, тем организующим центром, вокруг которого структурируются все остальные составляющие человеческой психики. Человек есть «эротическое существо» - заявляет Фрейд. Что же касается метапсихологии, то она состоит из последовательно проанализированных частей: учения о фундаментальных инстинктах личности, учения о принципах психической деятельности, учения о влечениях, динамике сексуальной активности и природы конфликтных ситуаций личности со средой.

Мировоззренческим ориентиром для основателя психоанализа являлась философия Шопенгауэра и Ницше, отсюда и исходные предпосылки понимания личности опирались на драматическую интерпретацию бытия и человека. В целом человек у Фрейда представлялся отнюдь не мягкосердечным и добродушным, а скорее склонным к агрессии. Однако психо-лог не ставит окончательный диагноз безысходности в судьбе человека. Если Шопенгауэр усматривает смысл жизни в отказе от нее, а Ницше утверждает «жизнь для жизни», то Фрейд последовательно пытается провести баланс между жизнью и смертью. Поэтому фундаментальные характеристики бессознательного в личности лежат во взаимодействии между инстинктом к жизни (Эросом) и инстинктом к смерти (Танатосом); в их борьбе определяется природа человека.

Основным предназначением «инстинкта к жизни» является воспроизводство раздражений, что в конечном итоге нарушает органическое и энергетическое равновесие в психике человека. Носителем раздражения всегда выступает «либидо» - психосексуальная энергия, определенная Фрейдом как сила, «которая может измерять все процессы и превращения в области сексуального влечения». Но это «измерение» всегда будет конфликтным для индивида, поскольку оно показывает ту или иную степень разбалансированности его психики.

Укрощая жизненную сексуальную энергию, организм «окольными» путями стремится к смерти. «Отрицание жизни, - пишет Фрейд, - заложено в самой жизни... Жизнь всегда мыслится в отношении к самому непосредственному результату, который постоянно находится в зародыше - к смерти». Что же касается функционального назначения «инстинкта к смерти», то он при помощи влечений устраняет прогрессирующее раздражение, обеспечивает организму постоянство, равновесие, «покой».

Механизмом, осуществляющим баланс между «стремлением к жизни» и «стремлением к смерти», является влечение. Влечения есть всегда наличная в живом организме способность к восстановлению какого-либо прежнего состояния; они не выступают стимулом прогресса, а лишь стремятся к восстановлению нарушенного энергетического равновесия в организме, к преодолению внешних раздражителей, откуда бы они ни происходили. При достижении устойчивости психического состояния человека влечения могут выполнять конструктивную и деструктивную роль. К числу последних

относится садизм. Садизм выступает уже не в качестве внутреннего пассивного успокоителя сексуального раздражителя, а направлен вовне, как деструктивно вытесненное стремление к смерти, сопровождающееся активными формами разрушения. К явлениям садизма Фрейд относит мазохизм, каннибализм, некрофилию, убийство.

Важной частью психоанализа выступает учение о принципах психической деятельности. Согласно Фрейду течение психических процессов регулируется принципами постоянства, удовольствия, реальности. Бессознательные процессы подчинены принципу удовольствия, содержание которого определяет индивидуальное развитие психики. Состояние удовольствия всегда находится в зависимости от количества имеющегося в психике какого-либо возбудителя; оно обеспечивается системой влечения и имеет своим результатом удовлетворение, то есть понижение количества раздражений. Однако в организме всегда существует то, что содействует нарастанию возбуждения, а это нарушает нормальные функции психической деятельности и воспринимается как неудовольствие (невроз). Поэтому, считает Фрейд, во избежание разрушения психический аппарат обладает тенденцией удерживать имеющиеся в нем количества возбуждения на постоянном уровне. В этом постоянстве выражена тенденция к устойчивости организма, к его самосохранению. И, наконец, стремление организма к самоудовольствию дополняется принципом реальности, который, не оставляя конечной цели - достижения удовольствия, «откладывает» возможность удовлетворения и временно терпит неудовольствие на длинном пути к удовольствию. Появление принципа реальности в психической жизни повлекло за собой усовершенствование влечений, органов чувств и связанного с ними сознания. К периоду полового созревания этот принцип становится доминирующим, удовольствие превращается в наслаждение.

Пониманию природы конфликтных ситуаций способствует фрейдовская трактовка личности, основанная на вычленении трех структурных элементов, обладающих своей собственной спецификой и находящихся в определенном соподчинении друг с другом. «Оно» - глубинный слой бессознательных влечений, сущностное ядро личности, над которым надстраиваются остальные элементы. «Я» - это сфера сознательного, своеобразный посредник между бессознательными влечениями индивида и внешней реальностью, включая природное и социальное окружение. «Сверх-Я» - это сфера долженствования, особая морально-критическая инстанция, выступающая для детей от имени родителей, а для всех - в виде существующих общественных норм и ценностей.

Рассматривая становление психической жизни человека, Фрейд указывает на феномен детской сексуальности, который с достижением половой зрелости трансформируется. В этот период устанавливается резкое отличие мужского и женского характеров - противоположность, оказывающая большое влияние не весь склад жизни человека, распространяющая конфликтную психологическую ситуацию вовне.

Психическое состояние приобретает устойчивую структуру бессознательных, сознательных, культурных компонентов, но функционирует в крайне противоречивом качестве. Стремлениям к индивидуальной идентификации личности жестко противопоставлена необходимость выбора объекта как главного источника получения удовольствия. Положение усугубляется тем, что первоначальный предмет вождления избирается из ближайшего окружения - родственников, а это обрекает личность на страдания мучительной переориентировки на другой объект. «Комплекс Эдипа» (влечение мальчика к матери) ограничен инцестом (кровосмешением).

Поэтому начало реальной половой жизни является кульминацией душевого напряжения: конфликтом личности самой с собой, с избранным объектом сексуального притязания, с культурно-нравственными ограничениями. Личность приобретает устойчивые невроты, которые при неблагоприятных обстоятельствах деформируют психологический уклад жизни, наполняя его патологическими отклонениями. В сфере бессознательного может произойти переориентация сексуального влечения в сторону бисексуальности, упрочения садистических наклонностей, усиления агрессивности к внешнему окружению.

Человек в культуре, чтобы избежать невротозов и психозов, должен переводить энергию своего либидо в приемлемое для общества русло. Этот процесс Фрейд назвал сублимацией.

Таким образом, фрейдовское психоаналитическое видение человека дало новый поворот в философском осмыслении бытия человека в мире. Свертывание человеческой проблематики вовнутрь личности, акцентирование внимания на тех аспектах жизни, которые обнаруживаются по ту сторону сознания, интерпретация человеческого существования с точки зрения внутрличностных конфликтов и коллизий.

В конце 30-х годов XX века возник неофрейдизм - обобщенное название группы учений, в которых использованы модифицированные идеи и положения психоанализа З. Фрейда и одного из его ближайших последователей А.Адлера. Основатели направления К.Хорни, Г.Салливан, Э.Фромм. Сохраняя важнейшие положения фрейдизма и общую методологию психоаналитического исследования индивидуального и социального поведения человека, неофрейдисты отказываются от чрезмерного стремления ортодоксального психоанализа рассматривать человека как абсолютно индивидуализированное биологическое существо, вся жизнь которого есть лишь многообразные трансформации фундаментальных сексуальных влечений.

Исходя из того, что социальная и культурная среда оказывает на формирование личности и мотивацию человеческого поведения более существенное влияние, чем естественные биологические инстинкты, последователи этого направления стремятся сохранить и фрейдовскую концепцию бессознательной мотивации для того, чтобы обеспечить более глубокое проникновение во внутренний мир человека.

Принцип социального и культурного детерминизма, лежащий в основе неофрейдизма, в отличие от биологизма З. Фрейда, исходит из решающей роли социокультурной среды в формировании человеческой психики. Неофрейдисты переносят центр тяжести своих исследований с внутриспсихических процессов на межличностные отношения, истолковывая психическую норму как приспособленность человека к социальной среде и рассматривая всякое нарушение «социальной идентичности» как патологию. Они отвергают психоаналитические представления о внутриспсихической структуре, заменяя их учением о защитных формах социального поведения, или вообще отвергают специфику бессознательного, рассматривая его как связующее звено между социальными и психическими структурами. При общей ориентации на разработку «социокультурного» направления психоанализа в позициях неофрейдистов заметны и некоторые различия. Так, К.Хорни основной причиной внутриличностных конфликтов считает противоречие между потребностями отдельного человека и возможностями их удовлетворения в существующей системе культуры. Г.Салливан видит источник неврозов уже не в конфликте между отдельным человеком и всей системой в целом, а в «напряжении», порождаемом нарушением межличностных связей и отношений.

Э.Фромм, критикуя З.Фрейда за то, что тот отделил психологию от этики и не касался вопросов о смысле человеческого бытия, о нравственных ценностях и идеалах, предлагает концепцию «гуманистического психоанализа», в котором психология была бы органически связана не только с социологией, но и с этикой.

В целом неофрейдизм решительно отказывается от биологического детерминизма в объяснении психической жизни человека и открывает перспективы для развития гуманистически ориентированного психоанализа.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем заключается критический пафос «философии жизни»? Против чего в философской традиции она выступает?
2. Каковы идейные истоки экзистенциализма?
3. В чем особенность человеческого бытия?
4. Какова роль психоанализа в решении проблемы человеческого существования?
5. Какие из направлений философии XX века наиболее актуальны сегодня и почему?

Лекция 4. Общие проблемы бытия

План лекции

1. Монизм, дуализм, плюрализм и поиск первоосновы мира.
2. Диалектика, ее основные принципы, законы и категории.
3. Детерминизм и индетерминизм в онтологии.

Основные понятия: монизм, дуализм, плюрализм, диалектика, детерминизм, индетерминизм, телеология, провиденциализм.

1. Монизм, дуализм, плюрализм и поиск первоосновы мира

Философия бытия, обобщая наблюдение и изучение мира, неизбежно останавливается перед проблемой: сколько существует глубинных основ (начал, первопричин, исходных принципов) самую мира — один, два или больше. При решении этой проблемы возникают такие типы философии, как: монизм, дуализм, плюрализм.

Монизм (от греч. «μονο» — один) в основе всей действительности ищет и усматривает одно начало. Монизм может быть материалистическим, когда он единой основой (первопричиной) видит материю, или идеалистическим, когда такой единой основой провозглашает дух (идею, чувства). Материалистическим монизмом является философия Ван Чуна, Демокрита, Эпикура, Лукреция Кара, французских материалистов XVIII в., Фейербаха; марксизм, позитивизм. Идеалистический монизм наиболее последовательно выражен в философии Платона, Юма, Гегеля, Владимира Соловьева, современного неотолизма, теизма. Существует как материалистический, так и идеалистический монизм. Наиболее последовательным направлением идеалистического монизма является философия Гегеля. Монизм — учение о всеединстве. Наивный монизм, — пер во вещество вода (Фалес). Признание одной субстанции, например: монизм божественной субстанции (пантеизм); монизм сознания (психологизм, феноменализм); монизм материи (материализм).

Дуализм (от лат. «duo» — два) — это мировоззрение, которое видит в мире проявление двух противоположных друг другу начал (факторов), борьба между которыми и создает все то, что есть в действительности. В этой неразрывной двойке могут быть различные начала: Бог и Мир; Дух и Материя; Добро и Зло; Белое и Черное; Бог и Дьявол; Свет и Тьма; Инь и Ян; Мужское и Женское и так далее. Дуализм присущ многим философам и философским школам. Он занимает важное место в философии Декарта, Спинозы, Кьеркегора, современных экзистенциалистов... Его можно обнаружить у Платона, Гегеля, в марксизме (Труд и Капитал) и у многих других философов. Дуализм служит философской основой теории психофизического параллелизма. Учение Декарта о двух независимых друг от друга субстанциях — протяженной и мыслящей. Декарт разделил мир на два рода субстанций — духовную и материальную. Материальная делима до бесконечности, а

духовная неделима. Субстанция обладает атрибутами — мышлением и протяженностью, прочие производны от них. Так, впечатление, воображение, желание — модусы мышления, а фигура, положение — модусы протяженности. Духовная субстанция имеет в себе идеи, изначально ей присущие, а не приобретенные в опыте.

Плюрализм (от лат. «pluralis» — множественный, много) — признает существование в мире много взаимодействующих факторов и начал. Само слово «плюрализм» применяется для описания разных областей духовной жизни. Плюрализмом называют право одновременного существования многих вариантов политических взглядов и партий в одном и том же обществе; правомерность существования разных и даже — противоречивых друг другу мировоззрений, мировоззренческих подходов и тому подобное. Точка зрения плюрализма лежала в основе методологии Г. Лейбница. Отвергая представление о пространстве и времени как о самостоятельных началах бытия, существующих наряду с материей и независимо от нее, он рассматривал пространство как порядок взаимного расположения множества индивидуальных тел, существующих вне друг друга, а время — как порядок сменяющихся друг друга явлений или состояний.

2. Диалектика, ее основные принципы, законы и категории

Категории диалектики могут использоваться мышлением обыденным, конкретно-научным, философским и т.д. В составе теории диалектики отдельные категории включаются в такие ее компоненты, как закон, принцип, требование. В трудах Ф.Энгельса развернуто содержание трех широко известных основных законов диалектики - единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицание отрицания. Закон науки, отображая объективные, устойчивые, существенные, необходимые, повторяющиеся отношения, по своей логической форме есть суждение всеобщности и необходимости. Законы диалектики отличает всеобщность, а отдельные категории оказываются логическим средством формулировки законов; закон фиксирует закономерную связь, выраженную через соотношение категорий. За каждой категорией стоит определенная закономерность. Так формулировка «закон причинности» требует использования общедиалектических категорий «причина» и «следствие». За категориями качества и количества стоит закон перехода количественных изменений в качественные и обратно; за категориями необходимого и случайного - закономерность, выраженная формулой «случайность - форма проявления и дополнение необходимости».

При характеристике диалектики используется понятие «требование». Четыре основных требования диалектики можно отметить: во-первых, это объективность и всесторонность рассмотрения; во-вторых, это рассмотрение предмета в развитии; в-третьих, требование учета конкретности истин. Нарушением требования объективности и всесторонности рассмотрения и, следовательно, антиподом диалектики выступают софистика и эклектика.

За требованием диалектического метода стоят общедиалектические принципы. Понятие «принцип» или, говоря проще, исходная точка зрения составляет стержень любого мировоззрения. Философское мировоззрение может быть определено как система принципов, составляющих основу того или иного понятия природной и социальной реальности. На уровне принципов, в отличие от отдельно взятых категорий, происходит размежевание различных философских направлений, систем. В своей логической форме принцип сходен с законом, это тоже суждение всеобщности и необходимости: весь мир един (принцип единства мира); все в мире связано (принцип всеобщей связи); мир бесконечен (принцип неисчерпаемости материи); все в мире детерминировано (принцип детерминизма); все в мире развивается (принцип развития или историзма); все в мире противоречиво - быть непротиворечивым значит не существовать (принцип противоречивости). В наше время все более широкое признание получает также принцип системности, как одна из наиболее характерных черт стиля научного мышления XX века.

Диалектика немыслима вне принципа противоречивости всего сущего или, в иной, более распространенной форме выражения, вне закона единства и борьбы противоположностей. Кратко диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей.

Каждая пара категорий дает в соотношении своих сторон объективное диалектическое противоречие: движение и покой, тождество и различие, единое и многое, необходимое и случайное, действительное и возможное, сущность и ее проявления и т.д. Это противоположности, а в единстве между ними заложено противоречие.

Противоположности или стороны противоречия одновременно находятся в отношениях взаимоисключения, взаимополагания и частичного тождества, взаимопроникновения.

Проблема противоречия не расторжима с проблемой сущности движения, тех изменений, которые постоянно совершаются и в бытии, и в мышлении. Противоречие как взаимодействие противоположностей трактуется в динамике в качестве сущности или внутреннего источника всякого изменения - от элементарного механического перемещения и до развития. Эта мысль и фигурирует обычно под названием закона единства и борьбы противоположностей. Ее можно передать и так: все в мире объективно противоречиво; каждое противоречие нестационарно, способ существования противоречия - движение, изменение; первый шаг в постижении сущности любых изменений - выявление противоречивости явлений и процессов.

Вследствие происходящих в предмете изменений он никогда не бывает равным самому себе и выступает как внутренне противоречивый. Даже простое внешнее сопоставление двух вещей вскрывает единство тождества и различия: каждая вещь одновременно и тождественна с другой, и отлична от другой.

Предмет есть единство устойчивости и изменчивости, положительного и отрицательного, отмирающего и нарождающегося и т.д. Каждый предмет, каждое явление есть единство противоположностей. Каждая из сторон единого целого существует лишь постольку, поскольку существует другая, противоположная ей сторона.

1 сторона - взаимоположение, взаимообусловленность, взаимопроникновение противоположных сторон, свойств, тенденций развития целого - существеннейшая черта всякого единства противоположностей.

2сторона - их взаимное отрицание (борьба противоположностей).

Итак, сущность диалектического противоречия - такое взаимоотношение и взаимосвязь между противоположностями, когда они взаимно утверждают и отрицают друг друга и борьба между ними служит двигательной силой, источником развития.

Борьба противоположностей есть двигательная сила, источник развития: «Развитие есть «борьба» противоположностей».

Важная особенность диалектического развития: движение, развитие осуществляется как самодвижение, саморазвитие.

Противоречия не есть нечто неподвижное, неизменное. Раз возникнув, они развиваются, проходят определенные стадии, ступени:

- 1) этап развития, развертывания противоречий;
- 2) этап разрешения этих противоречий - снятие данного единства, его исчезновение, что совпадает с коренным качественным изменением предмета.

Всякой сущности соответствует множество изменчивых ее проявлений, каждое качество внутренне многообразно. Движение - это способ существования противоречия, а противоречие, в свою очередь, сущность или источник движения.

3. Детерминизм и индетерминизм в онтологии

В философском познании и диалектическом рассмотрении мира ведущая роль принадлежит принципу детерминизма или причинности. Согласно этому принципу, все реальные природные, общественные и индивидуально-личностные явления и процессы внутренне детерминированы, то есть возникают, развиваются и исчезают закономерно, в силу воздействия определенных причин, обусловлены ими и зависят от них. Практический опыт и научные исследования, многократные обыденные наблюдения и глубинный философский анализ показывают нам, что источник всех происходящих в мире изменений – явление, повлекшее за собой другое явление. Первое из них назвали причиной, а второе – следствием. Причинно-следственная связь всегда направлена от причины к порожденному ею следствию. Это означает, что отношение между причиной и следствием необратимое, при этом причина вызывает не любые, а лишь определенные, соответствующие ей следствия. Из пшеничного зерна всегда вырастает пшеничный колос, из косточки винограда – виноградная лоза, лошадь рождает жеребенка, а львица – львенка, и здесь всегда присутствуют четко выраженные генетические причинно-

следственные связи. Всякое следствие внутренне обусловлено порождающей его причиной, и определенный вид причин вызывает однохарактерный тип следствий.

Однако причинность нельзя рассматривать только как однонаправленное воздействие со стороны причины на следствие, поскольку она является одним из наиболее важных типов взаимодействия. Некоторые причины вызывают многочисленные и долго развивающиеся следствия, например, катастрофические стихийные бедствия – ураганы, землетрясения, цунами, взрывы атомных бомб или аварии на атомных энергостанциях. Широко распространен тип причинно-следственных связей, вызывающих так называемый «эффект домино», когда воздействие одной причины порождает целую цепочку следствий, подобно тому, как падение одной кости домино в длинном, последовательно выстроенном ряду, вызывает последовательное падение всех поставленных друг за другом костей.

Следствие также распространяет «щупальца» своего влияния не только «вперед» в качестве новой причины, рождающей новое следствие, но и «назад», на производящую ее причину (не прямо, а в определенной временной перспективе), видоизменяя ее характер, особенно в тех случаях, когда причинная связь не мгновенна, а протяженна, растянута во времени. Подобное взаимодействие причины и следствия именуется принципом обратной связи. Он действует во всех самоорганизующихся системах, в живых организмах и в обществе. Без этой обратной связи немыслима устойчивость и поступательное развитие системы.

Лишь в простейшем частном случае можно представить причинно-следственную связь как одностороннее и однонаправленное воздействие. В ряде же сложных социальных, психических и кибернетических процессов взаимодействие причины и следствия приводит к тому, что следствие само становится причиной по отношению к породившей его причине. Одна из сложных форм причинно-следственных отношений представлена в модели ядерной цепной реакции. Ход событий в ней развивается по принципу «домино», но при этом каждое следствие становится причиной не одного, а двух или более следствий, и в дальнейшем эта причинно-следственная связь все более разветвляется.

Причинные связи могут быть как прямыми, – например, при ударе одного бильярдного шара о другой, – так и опосредованными, когда начальная причина, вызвавшая известное следствие, проходит через ряд косвенных причин и воздействий. Так, например, гибель лесов происходит из-за роста потребления электроэнергии, что ведет к увеличению мощности тепловых электростанций, возрастанию добычи и количества сжигаемого на электростанциях угля, а, соответственно, и к увеличению выбросов серных газов в атмосферу, взаимодействию их с кислородом воздуха, выпадению кислотных дождей, эрозии почв, высыханию и выгоранию трав и подлеска, возникновению массовых лесных пожаров и т. п.

К сложным типам причинно-следственных связей относится и свойство отражения. Отражение явление-следствие всегда сохраняет в своей структуре и свойствах следы воздействия явления-причины. Например, некоторые горные породы и руды могут долго сохранять следы магнитных полей, воздействовавших на них в период формирования горных кряжей. Подобного же рода причинные связи используются и в технике при конструировании различного рода «запоминающих» устройств: памяти ЭВМ и других конструктивных элементов, способных «запоминать» изначально заданную форму и содержание информации и восстанавливать ее после ряда многочисленных изменений и преобразований.

Итак, все причинно-следственные процессы и связи в мире вызваны не односторонним действием, а основываются на отношении, по меньшей мере, между двумя взаимодействующими предметами, поэтому причинность должна рассматриваться не просто как вид связи, но и как тип взаимодействия. Причина и следствие – это лишь разные стороны всеобщего и универсального процесса взаимодействия. Как к одному и тому же месту ведут разные пути, так и к одному и тому же следствию могут приводить разные причины. При этом причина никогда не действует с абсолютной однозначностью для разных предметов: сильное тепло расплавляет воск, но закаляет сталь. Вместе с тем и причина в виде тепла сама есть следствие или результат разных причин: действия солнечных лучей, трения, сильного удара, химической реакции, электрического тока, разложения атома и т. п. Так, даже головная боль может быть вызвана сотнями различных прямых и косвенных причин, как и многие другие болезни. В окружающем нас реальном мире нет и не может быть таких явлений, которые возникали бы как результат действия только одной определенной причины и на которые не воздействовали бы различные побочные причины.

В связи с этим в философском познании мира сложились различные теоретические концепции, трактующие сущность и смысл причинно-следственных связей и отношений между явлениями. Философский детерминизм – это мировоззренческий и методологический принцип, согласно которому все в мире взаимосвязано и причинно обусловлено; все события и явления реального мира подчинены закону причинности. Механический детерминизм предполагает однозначную причинную обусловленность одного события другим, что приводит к возможности абсолютно строгого предсказания всех явлений. Что же касается диалектического детерминизма, то он рассматривает причинно-следственные взаимосвязи в зависимости от соотношения необходимости, случайности и вероятности свершения того или иного события

Индетерминизм – это теоретическая позиция, в которой отрицается объективность и значимость причинных связей в природе и общественном развитии. Индетерминисты исходят из того положения, что основой всех событий в мире является случайность, а причина и следствие практически никак не обуславливают друг друга. В противовес им фаталисты

рассматривают все явления и процессы как строго predetermined, свершающиеся с заранее заданной необходимостью и которые никак нельзя изменить или предотвратить. К фатализму примыкает телеология – учение об особом целевом виде причинности, рассматривающее любую, даже совершенно стихийно действующую причину как изначально разумную и заданную неким высшим существом. Совершенство и гармония Вселенной объясняются ими как некий план или цель, обусловленный замыслом Божественного Творца.

Позиции механистического детерминизма, индетерминизма, фатализма и телеологии не в состоянии раскрыть действительного механизма развития природного и общественного бытия, рассмотреть все многообразие этого процесса, так как жесткая детерминация явлений предполагает наличие следствия уже в самой причине, а значит, отрицает появление принципиально новых качественно различных форм физического, социального и индивидуально-личностного бытия. Процесс развития трактуется здесь как вечное возвращение на «круги своя», замкнутый круг бесконечного повторения. Развитие лишается в данном случае своих главных атрибутов – необратимости и направленности.

Тем не менее, с позиций теории диалектики развитие понимается именно как процесс качественного изменения и преобразования старых форм бытия в новые при сохранении преемственности, но и без однообразного повторения раз и навсегда данных форм существования. Причина и следствие являются взаимосвязанными, но следствие никогда не бывает полностью тождественным своей причине. Само причинение уже есть порождение, появление качественно отличных объектов природного и общественного мира, а реальные причинно-следственные связи всегда включают в себя элементы как необходимости, так и случайности.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем принципиальное различие между монизмом и дуализмом?
2. В чем ценность плюрализма для современной онтологии?
3. Каковы основные законы диалектики?
4. В чем ценность диалектического метода для развития философии?
5. Какие аргументы приводят индетерминисты для обоснования своей философской позиции?

Лекция 5. Структура и развитие мира. Время и пространство.

План лекции

1. Онтология и общая теория систем.
2. Философские модели движения и развития.
3. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств.

Основные понятия: теория систем, система, элемент, структура, самоорганизация, креационизм, эволюционизм, время, пространство, движение, развитие.

1. Онтология и общая теория систем

Теория систем — междисциплинарная область науки, рассматривающая поведение и взаимодействие различных систем в природе, обществе и науке. Основной целью теории является обнаружение основных принципов функционирования систем, необходимых для описания любой группы взаимодействующих объектов, во всех областях исследований. Это может быть единственный организм, любая организация или общество, или любой электромеханический или информационный продукт. Теория систем в качестве технической и обобщённой академической области знаний обычно связывается с *Общей Теорией Систем (ОТС)* Людвига Берталанфи. Системный подход часто используется в кибернетике и в социологии, где получил значительное развитие. Например, Маргарет Мид и Грегори Бейтсон разработали междисциплинарные перспективы в теории систем (положительные и отрицательные обратные связи в социологии), а Толкотт Парсонс и Никлас Луман создали структурный функционализм.

Людвиг Берталанфи разграничил области исследования систем на три больших зоны: Философия, Наука и Технология. В своей работе с группой исследователей Бела Банати обобщил эти зоны на четыре интегрируемых друг с другом зоны (эти зоны исследований также могут называться «доменами»):

- Философия, включая онтологию, эпистемологию и аксиологию систем;
- Теория, включающая набор взаимосвязанных понятий и принципов, которые применимы к произвольным системам;
- Методология, включая набор моделей, стратегий, методов и инструментов, которые служат средством для развития теории систем и её философии;
- Применение, включая взаимоприменяемость и взаимодействие самих доменов.

Кибернетика, теория катастроф, теория хаоса и теория сложности имеют схожую цель по объяснению сущности сложных систем, состоящих из множества взаимодействующих элементов, в терминах такого взаимодействия. Клеточные автоматы, нейронные сети, искусственный

интеллект и искусственная жизнь являются связанными областями исследований, но ни одна из них не описывает общие (универсальные) комплексные системы. Лучшим контекстом для сравнения различных теорий о сложных системах является исторический, который подчёркивает различия в инструментарии и методологии, начиная от чистой математики в начале исследований до чистой информатики сегодня. Когда в самом начале исследований по теории хаоса Э. Лоренц при помощи компьютера случайно обнаружил странный аттрактор, компьютер стал неотъемлемым инструментом для исследователей. Сегодня невозможно представить изучение сложных систем без использования компьютера.

Сложные адаптивные системы являются специальным случаем сложных систем. Они являются комплексными (сложными), поскольку разнообразны и составлены из многих различных взаимосвязанных элементов. Также они являются адаптивными (настраиваемыми), поскольку имеют возможность обучаться и накапливать опыт. Термин «сложная адаптивная система» был предложен в междисциплинарном институте Санта-Фе Дж. Холландом, М. Гелл-Манном и другими. Одной из проблем адаптивных систем является проблема выбора нужной информации и стратегии в неоднозначных условиях, когда требуется использовать нестандартные алгоритмы.

Идеи о сложных адаптивных системах и их модели являются довольно существенными для изучения процесса эволюции. Сегодня сложные адаптивные системы становятся основой таких наук как биология, теория адаптации и теория эволюции. Соответственно, теория сложных адаптивных систем связывает исследования в области теории систем с обобщённым дарвинизмом, который предлагает использовать принципы дарвинизма при рассмотрении эволюции широкого ряда сложных объектов, от космических до социальных объектов.

Теория живых систем — это ответвление основной теории систем Берталанфи, созданное Джеймсом Гриром Миллером и предназначенное для того, чтобы формализовать концепцию «жизни». Согласно оригинальной концепции Миллера (см. его выдающийся труд «Живые системы»), «живая система» должна содержать каждую из 20 «критических подсистем», которые определяются своими функциями и могут быть наблюдаемы в широком ряде систем, от простых клеток до организмов, стран и сообществ. В труде «Живые системы» Дж. Миллер представил детальную проработку множества систем, расположенных по возрастанию их размера и идентификации подсистем в них.

Джеймс Грир Миллер изложил (1978 год) свою теорию живых систем на 1102 страницах. Он создал общую теорию живых систем, сделав основной упор на конкретных системах: неслучайные скопления материи и энергии в физическом пространстве-времени организованы во взаимодействующие, взаимозависимые подсистемы или компоненты. Слегка улучшив исходную модель десятилетия спустя, он выделил в таких сложных структурах восемь «вложенных» иерархических уровней. Каждый уровень «вложен» в том

смысле, что каждый уровень более верхнего порядка содержит предыдущий уровень нижнего порядка в виде включения в себя.

Теория систем развивалась также внутри социологии. Важной фигурой, продолжавшей достижения теории систем в социологии, является Вальтер Бакли. Никлас Луман является ещё одним известным учёным в литературе по социологии и теории систем. Теория живых систем, созданная Джеймсом Гриром Миллером, была особенно влиятельна в период раннего развития теории систем. Модели динамического равновесия в системном анализе, отличающиеся от классических взглядов Толкотта Парсонса и Георга Хоманса, оказались существенными в интеграционных концепциях системного движения. При обновлении интереса к системной теории на подъёме 1990-х годов, исследователи отмечают, что концепция систем в социологии восходит к О. Конту в 19 веке, Г. Спенсеру и Вильфредо Парето, и что социология при её столетнем возрасте понимается как новая системная теория, возникшая после мировых войн. Особое значение с точки зрения систем в социологии стали придавать сложным системам.

Члены Исследовательского комитета 51, принадлежащего Международной социологической ассоциации и занимающегося социкибернетикой, пытались идентифицировать социкибернетические контуры обратной связи, которые ответственны за контроль операциями в обществе. На основе исследований, в основном проводимых в области образования, было показано, например, что социкибернетические процессы постоянно противодействуют многим общественным акциям и управляют частью людей с экспоненциальным ростом своего влияния, вплоть до угасания. При этом предполагается, что понимание таких системных процессов позволит нам генерировать определённые решения, направленные на изменение хода вещей в нужную сторону, чтобы остановить распад жизненных устоев на планете.

2. Философские модели движения и развития

Любая форма бытия может существовать и проявлять свои специфические особенности лишь при взаимодействии с другими. Всеобщие внутренние и внешние взаимодействия приводят к изменениям взаимодействующих явлений и объектов. Всякое изменение в философии обозначается понятием «движение».

В современной ситуации движение принято понимать, как не только механическое перемещение тел в пространстве, но и любые взаимодействия, а также изменения состояний объектов, которые вызываются данными взаимодействиями. Однако, насколько движение абсолютно? с древних времен сущность движения, природу его многообразных форм трактуют по-разному. Со времен античности сложились три основных модели понимания движения и его роли в мировом процессе.

Первая модель была представлена милетской школой (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) и Гераклитом. Движение здесь понималось как

перманентное возникновение и уничтожение вещей, как бесконечное становление всего сущего. Вторая (противоположная) модель трактовки движения получила рассмотрение в элеатской школе (Ксенофан, Зенон, Парменид). Не отрицая движение как таковое – они ставили под сомнение его всеобщность. По Пармениду бытие неподвижно, едино и замкнуто. Мир сохраняет свою устойчивость в движении. Третья модель, представленная Эмпедоклом, который попытался объединить противоположные взгляды и стал рассматривать изменчивость и устойчивость как две стороны процесса движения. Своеобразный итог данным спорам подвел Аристотель, который дал общую классификацию видов изменения, среди которых выделил возникновение, уничтожение и собственно движение, понимаемое как осуществление сущего в возможности, переход его в действительность. Античная мысль справедливо понимала движение как противоречивый процесс, который является одной из граней мира. Другой гранью выступает понятие вечности, неизменности. Это хорошо просматривается на примере соотношения временного и вечного, раскрытого А.Ф. Лосевым «время не есть только время, т.е. чистая длительность, ибо эта длительность или когда-нибудь кончается, или никогда не кончается. а) Если она когда-нибудь кончается, то время содержит в своей природе конец, т.е. оно не есть только время, но и...не-временное. б) если же время никогда не кончается и не кончится, то оно есть вечность».

Таким образом, указанные модели подчеркивают противоречивость понятия движения. Это означает необходимость введения новых понятий и классификации форм и типов движения. В самом общем виде принято выделять два основных типа движения. 1) движение, когда сохраняется качество предмета (определенный набор признаков, позволяющий говорить о каком-либо предмете как именно о данном предмете, отличном от других). Подобные процессы принято называть функционированием и 2) движение, когда благодаря взаимодействию объекты образуют более сложную систему, новый объект. Подобные процессы, связанные с преобразованием качества также называют развитием.

Таким образом, развитие – это процесс качественных изменений взаимодействия объектов, связанный с возникновением новых свойств или возникновением нового объекта. Выделяют две разновидности развития: 1) когда процессы качественных превращений не выходят за рамки соответствующего вида материи, определенного уровня его организации (напр. эволюция звезд) и 2) когда процессы переходят от одного уровня организации к другому (эволюция неорганического мира по направлению к органическому, возникновение человека).

Как атрибут бытия развитие характеризуется рядом фундаментальных характеристик: всеобщность (на всех уровнях бытия имеется развитие, хотя и носящее разный качественный характер), необратимость (возникновение качественно новых возможностей, не существовавших ранее и невозможность

возвращения к прошлым состояниям), направленность (движение объектов и систем по определенным предпочтительным траекториям).

В истории философии и науки сложилось несколько основных моделей понимания развития. Модель регрессивного развития (конфуцианство, К.Н. Леонтьев, Р. Генон) утверждает, что необратимые качественные изменения идут в направлении постоянного понижения качественных характеристик бытия. Эволюционная модель (Г. Спенсер) обосновывает положение о всеобщей постепенной эволюции природы от простого к сложному, где все системы эволюционируют путем появления новых элементов (дифференциация) и их последующего объединения (интеграции) в рамках новой целостности. Эмерджентизм (Л. Морган, Д. Александер, Г. Плеснер, А. Бергсон) утверждает преимущественный характер революционных скачков в процессе развития. Высшая ступень не может быть полностью объяснена низшей. Теория равновесия (ле Дантек, Л.Ф. Уорд) любое развитие есть процесс достижения равновесия, которое является главным свойством бытия.

Анализ феномена развития предполагает - учение, утверждающее всеобщую причинную обусловленность событий называется детерминизмом (от лат. Determine - определяю). Несмотря на то, что причинно-следственных цепочек и вариантов развития событий может быть очень много – принято выделять три основных вида детерминизма – механический, телеологический и статистический. Механический детерминизм (Демокрит, Лаплас, Ньютон) понимает причинную связь как однозначную. В подобном развитии отсутствует случайность. Еще одним видом детерминизма является телеологический детерминизм (Аристотель), который утверждает важную роль цели в будущем как определяющего фактора движения объекта. Причинно-следственная связь здесь не менее жесткая, чем в механическом детерминизме. Развитие науки в течение XIX-XX вв. привело к пониманию вероятностного характера мира, что существенно трансформировало и традиционные представления о причинности. От ньютоновской механической детерминации (в причине – одна возможность) совершается переход к статистической детерминации, многозначному соответствию между причинами и следствиями (в причине ряд возможностей). Статистическая детерминированность – результат взаимодействия большого числа элементов, у каждого из которых своя индивидуальная детерминация. Это и порождает множество альтернатив. Детерминизму в истории философии и науки противостоит индетерминизм – философское учение, утверждающее отсутствие всеобщих причинно-следственных связей. Мир в подобном ракурсе оборачивается потоком случайностей, понимание и прогноз которых невозможны.

3. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств

Чтобы полнее осветить суть философского понимания пространства и времени – важнейших феноменов человеческой культуры и сущностных

характеристик нашего индивидуального существования, необходимо кратко проанализировать те представления о них, которые существовали в прошлом.

Пространство является важнейшим атрибутом бытия. Человек всегда живет в нем, осознавая свою зависимость от таких его характеристик, как размеры, границы, объемы. Он измеряет эти размеры, преодолевает границы, заполняет объемы, т. е. он сосуществует с пространством. Такое сосуществование породило еще в архаическом сознании людей любопытные представления о нем, которые интересны нам и сегодня. В мифологии пространство одухотворено и разнородно. Это не хаос и не пустота. Оно всегда заполнено вещами и в этом смысле является своеобразным преодолением и упорядочиванием мира, тогда как хаос олицетворяет собой отсутствие пространства.

Это отражается в так называемых «мифах творения», которые присутствуют во всех мировых мифологиях и описывают процесс постепенного оформления хаоса, его переход из неформленного состояния в пространство, как нечто оформленное, посредством его заполнения различными существами, растениями, животными, богами и т. д. Таким образом, пространство – это особым образом организованная совокупность объектов и процессов.

Для мифологического пространства характерно свойство спирального развертывания по отношению к особому «мировому центру» как некой точке, через которую как бы проходит воображаемая «ось» разворота. Такое значение сохраняется и в современном языке, где пространство ассоциируется с понятиями, обозначающими «расширение», «простираение», «рост».

Кроме того, мифологическое пространство развертывается организовано, закономерно. Оно состоит из частей, упорядоченных определенным образом. Поэтому познание пространства, изначально основано на двух противоположных операциях – анализе (членении) и синтезе (соединении). Это легло в основу более позднего понимания относительно однородного и равного самому себе в своих частях пространства. Однако основной характеристикой мифологического пространства все же считается разнородность и прерывность, т. е. в первую очередь его качественная расчлененность.

Именно прерывность пространства формирует в сознании человека культурную значимость места, в котором он может оказаться. Центр пространства – это всегда место особой сакральной ценности. Внутри географического пространства оно ритуально обозначается некими особыми знаками, например, камнем, храмом или крестом. Периферия пространства – это зона опасности, которую в сказках и мифах, отражающих указанное понимание, должен преодолеть герой. Иногда это даже место вне пространства (в хаосе), что фиксируется в выражении «иди туда, не знаю куда». Победа над этим местом и злыми силами означает факт освоения пространства. Такое понимание, в снятом виде, сохраняется и в наше время. Достаточно указать на особого рода ритуальные культурные пространства, где

наше поведение должно подчиняться фиксированным требованиям и традициям. Так, на кладбище недопустимы смех и танцы, а в дружеской праздничной компании на лоне природы, наоборот, странно выглядит кислое и угрюмое выражение лиц. Наконец, важнейшим свойством мифологического пространства является то, что оно не отделено от времени, образуя с ним особое единство, обозначаемое как хронотоп.

Неудивительно, что в силу своей принципиальной значимости для человека понятия пространства и времени с самого начала зарождения философии оказываются в числе ее самых ключевых проблем. Остаются они в центре философского внимания и по сию пору, породив огромный вал соответствующей литературы. При этом никак нельзя сказать, что философские представления о времени и пространстве приобрели сегодня заверченный характер. С одной стороны, эти представления всегда сопряжены с развитием всего комплекса наук (а не одной только физики) и учитывают их позитивные результаты, а с другой стороны, опираются на собственные теоретические наработки в русле целостного онтологического подхода к их истолкованию.

В философии и науке существовали самые разнообразные трактовки пространства и времени.

Пространство понималось как:

- протяженная пустота, которую заполняли все тела, но которая от них не зависела (Демокрит, Эпикур, Ньютон);

- протяженность материи или эфира (Платон, Аристотель, Декарт, Спиноза, Ломоносов); форма бытия материи (Гольбах, Энгельс);

- порядок сосуществования и взаимного расположения объектов (Лейбниц, Лобачевский);

- комплекс ощущений и опытных данных (Беркли, Мах) или априорная форма чувственного созерцания (Кант).

Время также трактовалось по-разному:

- субстанция или самодовлеющая сущность, и с этим было связано начало выявления его метрических свойств (Фалес, Анаксимандр); с этой трактовкой связано возникновение субстанциальной концепции времени;

- Гераклит ставит вопрос о текучести, непрерывности и универсальности времени, закладывая традицию его динамической трактовки;

- Парменид, напротив, говорит о неизменности времени, о том, что видимая изменчивость – это особенность нашего чувственного восприятия мира, а истинным бытием обладает лишь вечное настоящее Бога; это можно считать возникновением статической концепции времени;

- Платон закладывает основы идеалистической реляционной трактовки времени. В его мире идей время статично, там царит вечность, а вот для «неистинного» мира телесных вещей время динамично и релятивно; тут есть прошлое, настоящее и будущее;

- длительность существования и мера изменений материи (Аристотель, Декарт, Гольбах); форма бытия материи, выражающая длительность и

последовательность изменений (Энгельс, Ленин), – материалистический вариант реляционного подхода;

– абсолютная субстанциальная длительность, однородная для всей Вселенной и независимая ни от каких взаимодействий и движений вещей (классическая субстанциальная концепция Ньютона);

– относительное свойство феноменальных вещей, порядок последовательности событий (классический вариант реляционной концепции Лейбница);

– форма упорядочивания комплексов ощущений (Беркли, Юм, Мах) или априорная форма чувственного созерцания (Кант).

В целом же, как видим, понимание пространства и времени можно свести к двум фундаментальным подходам: один из них рассматривает пространство и время как независимые друг от друга сущности, другой – как нечто производное от взаимодействия движущихся тел.

Вопросы для самопроверки:

1. Каковы основные этапы развития общей теории систем?
2. Как проявляются системные свойства окружающего мира?
3. Каковы качественные свойства движения?
4. В чем существенные различия между движением и развитием?
5. В чем специфика развития социальных систем? Каково их отличие от систем биологических?
6. Как в истории философии менялись представления о времени и пространстве?

Лекция 6. Онтология и научная картина мира

План лекции

1. Процессы дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук.
2. Социальная онтология: социальная философия и теоретическая социология.
3. Современная научная картина мира.

Основные понятия: дифференциация, интеграция, фундаментальная наука, прикладная наука, социальная философия, социальная онтология, научная картина мира.

1. Процессы дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук

Развитие науки характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов - дифференциацией (выделением новых научных дисциплин) и интеграцией (синтезом знания, объединением ряда наук - чаще всего в дисциплины, находящиеся на их «стыке»). На одних этапах развития науки преобладает дифференциация (особенно в период возникновения науки в целом и отдельных наук), на других - их интеграция, это характерно для современной науки.

Процесс дифференциации, отпочкования наук, превращения отдельных «зачатков» научных знаний в самостоятельные (частные) науки и внутринаучное «разветвление» последних в научные дисциплины начался уже на рубеже XVI и XVII вв. В этот период единое ранее знание (философия) раздваивается на два главных «ствола» - собственно философию и науку как целостную систему знания, духовное образование и социальный институт. В свою очередь философия начинает расчленяться на ряд философских наук (онтологию, гносеологию, этику, диалектику и т.п.), наука как целое разделяется на отдельные частные науки (а внутри них - на научные дисциплины), среди которых лидером становится классическая (ньютоновская) механика, тесно связанная с математикой с момента своего возникновения.

В последующий период процесс дифференциации наук продолжал усиливаться. Он вызывался как потребностями общественного производства, так и внутренними потребностями развития научного знания. Следствием этого процесса явилось возникновение и бурное развитие пограничных, «стыковых» наук.

Как только биологи углубились в изучение живого настолько, что поняли огромное значение химических процессов и превращений в клетках, тканях, организмах, началось усиленное изучение этих процессов, накопление результатов, что привело к возникновению новой науки - биохимии. Точно так же необходимость изучения физических процессов в живом организме

привела к взаимодействию биологии и физики и возникновению пограничной науки - биофизики. Аналогичным путем возникли физическая химия, химическая физика, геохимия и т.д. Возникают и такие научные дисциплины, которые находятся на стыке трех наук, как, например, биогеохимия. Основоположник биогеохимии В. И. Вернадский считал ее сложной научной дисциплиной, поскольку она тесно и целиком связана с одной определенной земной оболочкой - биосферой и с ее биологическими процессами в их химическом (атомном) выявлении. «Область ведения» биогеохимии определяется как геологическими проявлениями жизни, так и биохимическими процессами внутри организмов, живого населения планеты. Дифференциация наук является закономерным следствием быстрого увеличения и усложнения знаний. Она неизбежно ведет к специализации и разделению научного труда. Последние имеют как позитивные стороны (возможность углубленного изучения явлений, повышение производительности труда ученых), так и отрицательные (особенно «потеря связи целого», сужение кругозора - иногда до «профессионального кретинизма»). Касаясь этой стороны проблемы, А. Эйнштейн отмечал, что в ходе развития науки «деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается ко все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается, все с большим трудом поспевает за развитием науки...; она угрожает отнять у исследователя широкую перспективу, принижая его до уровня ремесленника».

Одновременно с процессом дифференциации происходит и процесс интеграции - объединения, взаимопроникновения, синтеза наук и научных дисциплин, объединение их (и их методов) в единое целое, стирание граней между ними. Это особенно характерно для современной науки, где сегодня бурно развиваются такие синтетические, общенаучные области научного знания как кибернетика, синергетика и др., строятся такие интегративные картины мира, как естественнонаучная, общенаучная, философская (ибо философия также выполняет интегративную функцию в научном познании).

Тенденцию «смыкания наук», ставшей закономерностью современного этапа их развития и проявлением парадигмы целостности, четко уловил В. И. Вернадский. Большим новым явлением научной мысли XX в. он считал, что «впервые сливаются в единое целое все до сих пор шедшие в малой зависимости друг от друга, а иногда вполне независимо, течения духовного творчества человека. Перелом научного понимания Космоса совпадает, таким образом, с одновременно идущим глубочайшим изменением наук о человеке. С одной стороны, эти науки смыкаются с науками о природе, с другой - их объект совершенно меняется». Интеграция наук убедительно и все с большей силой доказывает единство природы. Она потому и возможна, что объективно существует такое единство.

Таким образом, развитие науки представляет собой диалектический процесс, в котором дифференциация сопровождается интеграцией, происходит взаимопроникновение и объединение в единое целое самых различных направлений научного познания мира, взаимодействие разнообразных методов и идей.

В современной науке получает все большее распространение объединение наук для разрешения крупных задач и глобальных проблем, выдвигаемых практическими потребностями. Так, например, сложная проблема исследования Космоса потребовала объединения усилий ученых самых различных специальностей. Решение очень актуальной сегодня экологической проблемы невозможно без тесного взаимодействия естественных и гуманитарных наук, без синтеза вырабатываемых ими идей и методов.

2. Социальная онтология: социальная философия и теоретическая социология

Социальная онтология – это учение о бытии общества. В современной интерпретации - учение о бытии общества, включающее учение о человеке, о человеческих индивидах, взаимообусловленных в их самореализации. Вопрос о месте и значении человеческих индивидов в структурах социального бытия вырастает по мере того, как само социальное бытие начинает все более трактоваться в качестве процесса, в формах его воспроизведения и обновления, в формах, сочетающих различным образом его воспроизводство и изменение. Говоря традиционным философским языком, значение человеческих индивидов в социальном бытии (соответственно - в тех онтологических схемах, которые его описывают) возрастает по мере того, как социальное бытие предстает как становление. В этом плане взаимосвязанное бытие людей оказывается фундаментальным слоем бытия, а различные сочетания индивидуального бытия людей обнаруживают значение «ядерных» сил и структур социального процесса. Социальная онтология является своего рода теорией - или системой схем, - отображающей динамику и структуру социального процесса, конкретные формы его реализации в деятельности людей в различных ее комбинациях.

Социальная онтология выстраивается в ходе обобщений человеческого опыта, преломившегося в знании, добываемом социально-гуманитарными дисциплинами, выразившегося в осознании людьми проблемности их повседневной практики. Социальная онтология, таким образом, не постулируется - как это было в традиционной философии, - но «выводится» из различных форм социального опыта, вырабатывается в ходе осмысления разнообразных человеческих проблем. Она как бы дает «стоп-кадр», обобщенный образ социального бытия и в этом качестве может служить системой ориентиров, т. е. мировоззрением.

Социальная онтология является частью социальной философии и потому тесно связана с социальной теорией и теоретической социологией. Из

всех социальных наук к социальной философии ближе всего стоят философия истории и (теоретическая) социология.

Философия истории представляет собой философскую интерпретацию исторического процесса, исследование тех общих схем и тех идей, которые лежат в основе исторического мышления независимо от его предмета и периода. Можно сказать, что философия истории является частью социальной философии.

Теоретическая социология и социальная философия несмотря на известное их сходство в трактовке многих общих проблем являются, тем не менее, разными научными дисциплинами, отличающимися друг от друга не только своими предметами, но и используемыми методами. О различии этих наук выразительно говорит уже тот факт, что социальная философия зародилась еще в древности и ее история насчитывает более двух тысяч лет. Социология же начала формироваться только в XIX в., так что ее история охватывает лишь полтора последних столетия.

Социология и социальная философия различаются, во-первых, степенью своей общности и, соответственно, характером своей связи с эмпирической реальностью. Социология, даже чисто теоретическая, ближе к опыту и должна указывать пути эмпирической проверки своих теорий. Социальная философия более абстрактна, ее концепции отправляются не столько от конкретных эмпирических данных, сколько от совокупного, нерасчлененного опыта наблюдений над социальной жизнью. Большая абстрактность и, можно сказать, большая спекулятивность социальной философии обеспечивают ей более широкий кругозор. Вместе с тем эта широта кругозора таит в себе многие опасности, и как раз сю объясняется, почему социальная философия нередко вырождается в социальную утопию, как это было у Платона и К. Маркса, или в антиутопию, как у Ж.-Ж. Руссо.

Во-вторых, социология занимается по преимуществу современным обществом, в то время как социальная философия принимает во внимание более широкий исторический контекст, а если нужно, то и всю известную историю.

В-третьих, социология сдержанно относится к сколько-нибудь отдаленным прогнозам социального развития. Широта кругозора социальной философии позволяет ей, продолжая в будущее основные линии современного развития, наметить ту точку их схода, которая, даже не будучи достаточно ясно видима сама, создает более широкую, чем у социологии, перспективу изображения современности, и в большей мере упорядочить социальное пространство. Погружая социальные события в широкий контекст не только прошлой, но и настоящей и будущей культуры, социальная философия очищает эти события от исторических случайностей, отделяет важное от второстепенного и, подчеркивая основные линии социального развития, придаст реальной эволюции общества недостающие ей ясность и схематичность. Конструкции социальной философии – это всегда

идеализации, или образцы, но образцы, сопоставление с которыми реальных событий и их цепей позволяет яснее понять их суть.

В-четвертых, социология стремится устанавливать закономерности, касающиеся повторяющихся социальных явлений, в то время как социальная философия не претендует на установление каких-либо социальных законов. Современная социальная философия вообще исходит, как правило, из идеи, что социальная история представляет собой смену единичных и уникальных явлений, что в ней нет прямого повторения одного и того же, и поэтому в ней нет общих законов.

В-пятых, социология и социальная философия различаются типами объективности, выдвигаемыми ими в качестве своих методологических идеалов. Социология более свободна, в частности, от оценочных суждений о социальном поведении, и в этом смысле менее субъективна, чем социальная философия. Исследование общества по образцу природы невозможно уже потому, что представители и социологии, и социальной философии сами являются членами того общества, которое они изучают, и не могут подняться над традициями и стилем мышления своего общества, над своим «настоящим». Рассмотрение социальной реальности осуществимо лишь в том виде, в каком она предстает, пройдя через фильтр оценочных, остающихся по преимуществу неявными, суждений. Тем не менее в социологии, стоящей ближе к эмпирическим данным и не претендующей на чересчур широкие обобщения, оценочные суждения легче отделить, чем в социальной философии, от чисто описательных суждений. Социология слагается из множества конфликтующих между собой направлений, между которыми идут постоянные споры. Вместе с тем совпадение мнений в социологии более обычно, чем в социальной философии.

3. Современная научная картина мира

Согласно распространенному определению объективную реальность понимают как материальный мир в целом, во всех его формах и проявлениях, существующий независимо от человеческого сознания и первичный по отношению к нему. В этом определении отчетливо просвечивается принцип механистического миропредставления, сформулированный Декартом в виде противопоставления двух типов реальности — *res extensa* и *res cogitans*, мира вещей и духовного мира (мира сознания). Современная наука стремится снять это противопоставление и найти универсальную протоструктуру, ответственную за проявленные обоих феноменов.

Академик В.И. Вернадский, говоря о научном познании реальности, выделяет три пласта этого феномена: явления космических просторов, близкие нашей человеческой «природе», явления планетные и явления микроскопические. Научно наблюдаемые феномены жизни могут проявляться во всех трех пластах. Будем в дальнейшем вкладывать в понятие «реальность» именно такое содержание.

Житейские представления о мире как о реальности основаны на религиозных, философских, исторически-бытовых построениях. Научное отражение полностью абстрагируется от этих представлений и целиком опирается на научную методологию. Наука (греч. *episteme*, лат. *scientia*) — это процесс, ориентированный на выявление наиболее общих свойств мира. Основой этого процесса служит научная методология — система алгоритмов решения этой задачи, а его результатом является получение научного знания, служащего удовлетворению базовых человеческих потребностей. Первая из этих потребностей — познавательная Доминанта человеческой психики, вторая — научное обеспечение новых технологий, которые используются для расширения границ гомеостаза и освоения новых экологических ниш во всем многомерном пространстве существования человека.

Следующее базовое понятие, которое мы будем использовать, говоря о научной картине мира, — метафизика. В разные исторические эпохи в этот термин вкладывалось различное содержание, отсутствует общепризнанная интерпретация и в наше время. Будем понимать под «метафизикой» философское осмысление физической картины мира и в первую очередь фундаментальных понятий, лежащих в основе тех или иных научно-теоретических моделей реальности. К этому необходимо добавить, что современная наука пока не может предложить универсальную теоретическую модель мира как целостной системы, а имеет дело с совокупностью частных моделей, каждая из которых удовлетворительно отражает свойства одного из фрагментов реальности. Поэтому современную научную картину мира следует понимать как систему этих частных моделей.

Следующее существенное понятие — онтология — подобно метафизике также не имеет вполне однозначной интерпретации. Довольно часто онтологию рассматривают как самостоятельную философскую дисциплину, которая является основополагающей частью метафизики и предметом который является изучение наиболее фундаментальных структур бытия. Используя это толкование, мы можем определить онтологию науки как направление, исследующее структуру, универсальные закономерности объективной реальности и ее эволюцию.

Область научных интересов — поиск ответов на вопросы «что? как? почему?» На вопрос «зачем?» наука раньше отвечала с трудом, проигрывая на этом «поле» философии, религии и искусству. Однако, в связи с развитием теории самоорганизующихся систем, или синергетики, при построении научной картины мира появилась возможность отразить и телеологические аспекты реальности.

Основной метод построения частных научно-теоретических моделей реального мира — это формирование ее гипотетико-дедуктивных моделей. Первый этап конструирования такой модели — построение фундаментальной гипотезы, из которой дедуктивным путем выводятся следствия и предсказания, которые на втором этапе могут быть проверены опытным путем.

Если опыт подтверждает предсказания, то гипотеза получает признание в качестве теоретической модели, удовлетворительно описывающей реальность. Основания для конструирования: обобщение эмпирической информации и неалгоритмическое постижение реальности, получаемое путем интуитивного спонтанного озарения.

Рассмотрим основные методологические принципы, используемые при построении современных научных моделей реальности. Во-первых, это натурализм, т. е. отрицание существования каких-либо сверхъестественных или духовных феноменов, познание которых невозможно посредством научных методов. Во-вторых, это принцип, согласно которому не может существовать картин мира, которые не опирались бы на теоретический аппарат точных наук и в первую очередь физики. В-третьих, это фаллибилизм — убеждение в том, что мы не можем рассчитывать на получение абсолютно достоверной и полностью завершенной картины мира. Каждая конкретная теория имеет свои границы применимости и может быть подвергнута изменениям и усовершенствованиям. В-четвертых, это принцип фальсификации — возможность опытного опровержения утверждений теории. В соответствии с этим принципом любое принципиально не фальсифицируемое знание, например, религиозные догматы, нельзя считать научным. Пятый методологический принцип — историзм — является, быть может, менее строгим. Его смысл в том, что не могут существовать модели картин мира, свободные от идеологических, познавательных и телеологических влияний своей исторической эпохи. Механическая картина мира Ньютона не могла появиться в Античную эпоху, а современники Ньютона были бы не в состоянии принять идеи Эйнштейна. С историзмом тесно связан и следующий, шестой методологический принцип, который мы назовем модернизмом: построение научной картины мира никогда не имело характера абстрактно-познавательного процесса, напротив, каждый раз речь шла о процессе наиболее адекватного научного отклика на очередной вызов истории — такого теоретического отклика, который послужил бы базой для создания суммы технологий, обеспечивающих модернизационное преодоление очередной исторической бифуркации.

Из пятого и шестого эпистемологических принципов следует, что картина мира обладает важным фундаментальным свойством: она динамична, постоянно находится в движении и способна к развитию.

Теория такой протоструктуры, ее основные законы и принципы и составляют, на наш взгляд, главное содержание любой научной картины мира. Термин «общая научная картина мира» часто употребляется для обозначения множества (суммы) «картин мира», даваемых отдельными науками (физикой, химией, биологией, географией, геологией, астрономией, социологией, историей и др.). Однако такому суммативно-энциклопедическому пониманию научной картины мира мы предпочитаем ее толкование как обозначение множества универсальных (всеобщих) законов и принципов, действие которых распространяется на любой объект Вселенной, независимо от

специфики субстрата этого объекта или других его особенностей. Ясно, что множество таких фундаментальных, и, вместе с тем, всеобщих законов и принципов дает прежде всего физика, описывающая законы движения и взаимодействия любых материальных объектов и систем. Констатация того, что физическая картина мира образует по самому своему существу фундамент любой общей научной картины мира, отнюдь не является свидетельством редукционизма, стремления к сведению законов поведения более сложных по сравнению с физическими объектов и систем (химических, биологических, социальных, психологических, логических и др.) к законам физики, и, в частности, механики.

Такая констатация обозначает только всеобщность законов физики (в отличие от законов других наук, описывающих поведение более сложных объектов) и ничего более.

Вопросы для самопроверки:

1. Как процессы интеграции и дифференциации наук влияют на процесс роста научного знания?
2. Каковы дисциплинарные границы социальной онтологии?
3. В чем принципиальные различия между социальной философией и теоретической социологией?
4. Каковы характерные особенности современной научной картины мира?

Раздел II. Теория познания

Лекция 7. Основные проблемы гносеологии

План лекции

1. Гносеология в структуре философского знания.
2. Познание как процесс.
3. Гносеология и современная когнитивная наука.

Основные понятия: гносеология, эпистемология, когнитивные науки, объект, субъект, мышление.

1. Гносеология в структуре философского знания

Гносеология - наука о познании (от греч. Gnosis - знание, - учение). В теории познания основное внимание уделяется проблеме познаваемости мира, вопросу о границах нашего знания, способах его получения и критериях достоверности. Познание в самом общем виде можно определить как деятельность человека по приобретению знаний об окружающем его мире, о самом человеке, о взаимоотношении человека и природы, человека и общества и т.д.

Процесс познания протекает в форме взаимосвязи и взаимодействия познающего субъекта и познаваемого объекта. Субъектом познания является человек, отражающий в своем сознании явления действительности. Этот субъект активен: он ставит цели, определяет средства их достижения, производит корректировку этих целей на основе практики. Объект познания представляет собой предмет, явление, процесс материального или духовного мира, на который направлена познавательная деятельность субъекта. Познание - это сложный и противоречивый процесс, в котором традиционно выделяют две ступени (или уровня) познания: чувственное и рациональное познание. Обе ступени тесным образом связаны между собой и каждая из них имеет свои формы. Познание человеком окружающего мира начинается с помощью органов чувств. Взаимодействуя с теми или иными предметами, мы получаем ощущения, восприятия, представления (формы чувственного познания). Ощущение - это отражение одного свойства предмета с помощью одного из 5 органов чувств. Восприятие - целостный образ предмета, отражение его свойств всеми органами чувств. Представление - это целостный образ предмета, сохраняемый и воспроизводимый в сознании по мере необходимости. Если чувственное познание констатирует то, как протекает событие, рациональное отвечает на вопрос почему оно протекает именно так.

Рациональное познание основывается на способности логического мышления. Мышление - это целенаправленное опосредованное и обобщенное отражение человеком существенных свойств и отношений вещей.

В гносеологии традиционно выделяются два уровня мышления - рассудок и разум. Рассудок использует понятия в пределах уже сложившихся

знаний, его задача - привести знания в систему и чувственного опыта в строгом соответствии с установленными правилами. Это способность последовательно и ясно рассуждать, правильно строить мысли, четко классифицировать, строго систематизировать факты. Логика рассудка - формальная логика, которая обращает внимание на форму и структуру «готового знания», а не на его содержание. На этом уровне мышления сознательно отвлекаются от развития, взаимосвязи вещей и выражающих их понятий, рассматривая их как нечто устойчивое и неизменное.

Основными формами, в которых развивается и осуществляется мышление являются понятия, суждения и умозаключения. Понятие - это такая форма мышления, в которой отражаются общие, существенные признаки данного предмета или явления (сущность). Суждение - форма мышления, в которой отражается связь между предметом и его признаком, между предметами, или факт их существования. В суждении может быть выражена и истина и ложь. Умозаключение - это выводное знание, когда из одной или нескольких посылок и делается вывод (новое суждение).

2. Познание как процесс

Согласно наиболее широко представленной точке зрения, познание рассматривается как общественно-исторический процесс деятельности человека, содержанием которой является отражение объективной действительности в его сознании. Результат познавательной деятельности состоит в обретении нового знания.

Познание человеком реальности осуществляется в различных видах. Наиболее значимые виды познавательной активности в настоящее время – обыденное познание, научное познание, а также философское и художественное. Все эти виды познавательной деятельности тесно взаимосвязаны. Так, научное знание невозможно без философского, а философское базируется на частнонаучном. В свою очередь, художественное познание активизирует все формы знания и является важным моментом, не всегда осознаваемым, но обязательным для всех видов познавательной деятельности. При этом в основе всех видов познания лежит обыденное, повседневное знание. Без связи с повседневным, обыденным опытом не имеет смысла никакое другое знание.

Общие проблемы познания – его природа, отношения знания и реальности, условия его истинности – являются предметом исследования особого раздела философии – гносеологии, рассматривающей вопросы о сущности знания, познаваемости мира, критериях истины и др.

В зависимости от ответа на вопрос «познаваем ли мир?» в гносеологии сложились следующие основные направления:

– гностицизм, сторонники которого оптимистично смотрят на будущее и настоящее познание, считают, что мир познаваем, а человек обладает потенциально безграничными возможностями познания;

– агностицизм, представители которого отрицают принципиальную возможность познания объективного мира; источником агностицизма является гносеологический релятивизм – абсолютизация изменчивости, текучести явлений, событий бытия и познания;

– скептицизм, сторонники которого не отрицают познаваемость мира, но сомневаются в возможности его познания, в надежности истины.

Перед теми, кто настаивает на возможности познания мира, встает проблема источника знания, методов и средств познания. Можно выделить следующие учения: сенсуализм, который отводит решающую роль в процессе познания чувствам (Т. Гоббс, Дж. Локк); эмпиризм утверждающий, что истинное знание может быть выведено из чувственного опыта посредством наблюдения и эксперимента (Ф. Бекон); рационализм, выводящий все знание из разума, единственным источником знания считающий мышление.

В процессе развития общественных отношений познавательная деятельность выделяется из материальной, практической деятельности, приобретает относительную самостоятельность; отношение «субъект–объект» выступает как отношение субъекта и объекта познания. Поэтому в первую очередь необходимо рассмотреть понятия «субъект познания» и «объект познания», которые занимают в гносеологии важное место.

Субъект – это источник познавательной активности. Обычно под субъектом понимается индивид. Это не совсем верно. Субъект, конечно, – это прежде всего индивид со всеми его познавательными способностями.

Но субъект – это и микрогруппа, и социальная группа, и класс, и общество. В то же время «субъектом» может выступать и малая точка в коре головного мозга, где совершается мыслительный процесс; мышление тогда может быть направлено на действия данного конкретного человека, его поведение, ощущения. В этом случае сознание выступает как самосознание, а объектом будет то, на что направлено (внутри индивида) мышление.

На уровне общества как субъекта в понятие «субъект» войдут имеющиеся у общества научные знания, методы, экспериментальные приборы и т. п. Сами же по себе приборы не выступают субъектом, но будут таковыми лишь при использовании их обществом или сообществом ученых.

Объект – это то, на что направлена познавательная активность субъекта. Это может быть и прибор (когда его познают или ремонтируют), и другой индивид, и, как мы видели, то, что связано с познающим индивидом (осмыслением им своих действий, поведения и т. п.). Смешивать понятие «объект» с «объективной реальностью» не следует. Хромосомы в клетках животных, например, существовали задолго до того, как они стали объектом изучения в цитологии и генетике; лишь с момента, когда они были открыты и стали изучаться, они оказались объектами. Говоря «объект», мы как бы ставим вопрос: «объект какого изучения?», а говоря «субъект», мы спрашиваем: «субъект чего, субъект какого познания?».

Итак, познание – это взаимодействие субъекта и объекта.

3. Гносеология и современная когнитивная наука

Когнитивная наука (cognitive science) - комплекс наук, изучающих познание и высшие мыслительные процессы на основе применения теоретико-информационных моделей. Включает в себя исследования, проводимые в таких областях, как эпистемология, когнитивная психология, лингвистика, психолингвистика, психофизиология, нейробиология и компьютерная наука.

Основания когнитивной науки были заложены исследованиями математика А. Тьюринга по конечным автоматам (1936). Ему удалось показать, что для проведения любого вычисления достаточно повторения элементарных операций. Тем самым открылись перспективы для проверки и реализации известной идеи Т. Гоббса и Д. Буля, что мышление есть вычисление. Проверая эту идею, математик К. Шеннон предположил в 1948, что каждый элемент информации может быть представлен как выбор одной из двух равновероятных альтернатив, а количество передаваемой через канал связи информации может быть измерено с помощью двоичной системы счисления (в битах). К. Шеннон также показал, что в электрических цепях выполняются операции алгебры логики. В дальнейшем эти результаты были применены к изучению мозга. Уже в 1948 У. Мак-Каллох и В. Питгс выдвинули гипотезу о том, что мышление как процесс обработки когнитивной информации в принципе может протекать в нейронных сетях. Несколько позднее ими же была разработана первая нейронная модель мозга, где взаимодействие между сетями нейронов имитировали логические операции пропозиционального исчисления. Этот подход получил развитие в работах нейрофизиолога К. Лешли, который в 1951 предположил, что мозг следует рассматривать как динамичный комплекс, состоящий из многих взаимодействующих систем.

Заметный вклад в становление когнитивной науки внесли также работы Н. Винера и его коллег в области кибернетики и теории автоматов, позволившие объяснить некоторые характерные виды активности центральной нервной системы, отталкиваясь от аналогии между целенаправленным функционированием технических систем и соответствующими формами поведения людей. Эти открытия послужили основой для дальнейших систематических попыток описания общей структуры когнитивной системы человека и формирования когнитивной психологии. С кон. 1960-х гг. анализ природы человеческого познания с помощью информационных моделей становится общепринятым подходом.

Серьезное влияние на исследования познавательных и мыслительных процессов в когнитивной науке оказала компьютерная революция, быстрое развитие вычислительной техники. В результате здесь постепенно стало доминирующим направление, ориентированное на создание новых когнитивных компьютерных моделей (напр., разработанная еще в 1958 программа Логический Теоретик), которые в принципе могли бы рассматриваться как достаточно адекватные имитации различных аспектов

человеческого познания. Другое направление связано с разработкой экспертных систем, т. е. программ, обобщающих экспертный уровень знаний в конкретных областях и обеспечивающих выполнение предписанных задач.

Современные компьютерные когнитивные модели находят все более широкое применение в самых разнообразных областях науки, в той или иной мере касающихся человеческого познания, — нейрофизиологии, когнитивной психологии, психолингвистике, лингвистике, эпистемологии и т. д.

Вопросы для самопроверки:

1. Какое место гносеология занимает в структуре философского знания?
2. Какова предметная область гносеологии?
3. Как осуществляется процесс познания?
4. Какова динамика развития когнитивных наук сегодня?
5. Какие факторы оказали решающее влияние на современное состояние когнитивных наук?

Лекция 8. Природа сознания. Происхождение и законы мышления.

План лекции

1. Понятие сознания.
2. Структура и уровни сознания.
3. Происхождение и законы мышления.

Основные понятия: сознание, рефлексия, конструирование, детерминация, самосознание, бессознательное, мышление.

1. Понятие сознания

Понятие «сознание» не однозначно. В широком смысле слова под ним имеют в виду психическое отражение действительности, независимо от того, на каком уровне оно осуществляется - биологическом или социальном, чувственном или рациональном. Когда имеют в виду сознание в этом широком смысле, то тем самым подчеркивают его отношение к материи без выявления специфики его структурной организации.

В более узком и специальном значении под сознанием имеют в виду не просто психическое состояние, а высшую, собственно человеческую форму отражения действительности. Сознание здесь структурно организовано, представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях. В структуре сознания наиболее отчетливо выделяются прежде всего такие моменты, как осознание вещей, а также переживание, то есть определенное отношение к содержанию того, что отражается. Способ, каким существует сознание, и каким нечто существует для него, это - знание. Развитие сознания предполагает прежде всего обогащение его новыми знаниями об окружающем мире и о самом человеке.

Познание, осознание вещей имеет различные уровни, глубину проникновения в объект и степень ясности понимания. Отсюда обыденное, научное, философское, эстетическое и религиозное осознание мира, а также чувственный и рациональный уровни сознания. Ощущения, восприятия, представления, понятия, мышление образуют ядро сознания. Однако они не исчерпывают всей его структурной полноты: оно включает в себя и акт внимания как свой необходимый компонент. Именно благодаря сосредоточенности внимания определенный круг объектов находится в фокусе сознания.

Воздействующие на нас предметы, события вызывают в нас не только познавательные образы, мысли, идеи, но и эмоциональные «бури», заставляющие нас трепетать, волноваться, бояться, плакать, восхищаться, любить и ненавидеть. Познание и творчество - это не холодно-рассудочное, а страстное искание истины.

Без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины. Богатейшая сфера эмоциональной жизни

человеческой личности включает в себя собственно чувства, представляющие собой отношение к внешним воздействиям (удовольствие, радость, горе и др.), настроение или эмоциональное самочувствие (веселое, подавленное и т.д.) и аффекты (ярость, ужас, отчаяние и т. п.).

В силу определенного отношения к объекту познания знания получают различную значимость для личности, что находит свое наиболее яркое выражение в убеждениях: они проникнуты глубокими и устойчивыми чувствами. А это является показателем особой ценности для человека знаний, ставших его жизненным ориентиром.

Чувства, эмоции суть компоненты человеческого сознания. Процесс познания затрагивает все стороны внутреннего мира человека - потребности, интересы, чувства, волю. Истинное познание человеком мира содержит в себе как образное выражение, так и чувства.

Познание не ограничивается познавательными процессами, направленными на объект (внимание), эмоциональной сферой. Наши намерения претворяются в дело благодаря усилиям воли. Однако сознание - это не сумма множества составляющих его элементов, а их гармоничное объединение, их интегральное сложно структурированное целое.

2. Структура и уровни сознания

При описании структуры сознания обычно выделяются следующие ее особенности:

Сознание — двумерное явление:

во-первых, оно включает в себя информацию о внешнем мире, объекте;

во-вторых, оно направлено и на самого носителя, субъекта сознания, т.е.

сознание выступает в качестве самосознания.

В ту картину мира, которую формирует сознание, включен и сам человек, его действия и состояния. Наличие у человека способности к самопознанию является основанием для существования и развития психологии, ибо без них психические явления были бы закрыты для познания. Без рефлексии человек не мог бы иметь представление о том, что у него есть психика.

Самосознание — это осознание человеком своей деятельности, мыслей, чувств, потребностей.

Способность осуществлять самопознание, т.е. направлять психическую деятельность на самого себя, — уникальное свойство человека, отличающее его от животных.

В процессе самосознания человек осознает смысл собственной жизни, развивает свои умственные, нравственные, а также профессиональные качества, самосовершенствуется.

Сознание, самосознание в психике человека тесно связаны с бессознательным. Бессознательное иногда, например, во фрейдизме, резко противопоставляется сознанию. Причем решающая роль в жизни человека этой концепцией отводится не сознанию, а подсознанию, особенно

сексуальным чувствам. Подсознание, по Фрейдю, проявляется прежде всего в сновидениях, в состоянии гипноза.

Существует, однако, и другая трактовка соотношения сознательного и бессознательного, суть которой состоит в признании приоритета сознания, особенно рационального сознания, мышления. В философии эта трактовка представлена рационализмом (Декарт), а в психологии гештальтпсихологией (Кёлер) и когнитивной психологией (Нейссер).

Современная психология считает, что сознательное и бессознательное в психике человека не отгорожены и постоянно влияют друг на друга. Кроме того, человек в состоянии контролировать всю свою психику на уровне сознания.

Сознание включает несколько основных структурных блоков, главными из которых являются:

- познавательные процессы, к которым относятся ощущения, восприятия, представления, мышление, память, язык и речь;
- эмоциональные состояния - позитивные и негативные, активные и пассивные и т.д.;
- волевые процессы - принятие и исполнение решений, волевые усилия.

Все эти структуры сознания обеспечивают формирование знаний и предметно-практическую деятельность человека по удовлетворению его многообразных потребностей.

В завершение характеристики феномена сознания следует обратить внимание на некоторые его существенные черты, которые наиболее часто указываются в психологической литературе.

Сознание динамично, подвижно, изменчиво. В фокусе сознания непрерывно, с утра до вечера и даже во сне, у человека появляются, сменяя друг друга, то одни, то другие образы, мысли, представления. Сознание напоминает течение реки. Поэтому его иногда характеризуют термином «поток сознания». Эту черту сознания впервые подметил античный философ Демокрит, высказавший мысль о том, что в мире все течет, все изменяется, нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и души человеческие текут как ручьи.

Сознание никогда не существует в «чистом виде», само по себе, изолированно от его конкретного носителя. Эта особенность сознания выражается термином «субъектность сознания», а также отражается формулой: «Сознание — есть субъективный образ объективного мира». Все произведения человеческой культуры — материальные и духовные — первоначально возникли в сознании их творцов.

Но всякое индивидуальное сознание возникает не на пустом месте, не в вакууме. Важнейшей особенностью сознания, которую особенно настойчиво выделяла отечественная психология, является тесная связь индивидуального сознания с общественным. Эта связь осуществляется через язык и речь, которые в своем содержании воплощают весь опыт человеческой культуры.

Каждый человек в ходе индивидуального развития через язык и речь так или иначе приобщается к общественному сознанию.

Сознание активно. Эта черта сознания проявляется не только в процессе создания и изменения «картины мира», но и в предметно-практической деятельности по удовлетворению потребностей человека, которому необходим адекватный образ мира для того, чтобы его деятельность была эффективной. Эта особенность сознания выражается формулой: «сознание не только отражает мир, но и творит его». Это означает, что если психика животных обеспечивает прежде всего приспособление животного к окружающему миру, то сознание человека может позволить ему изменить мир, приспособив его к своим потребностям.

Сознание может не только отражать реальный мир, но и создавать идеальные конструкции, представления, которым нет аналогов, прообразов в реальном мире. Человек способен, отвлекаясь от реального восприятия окружающей действительности, рисовать в своем воображении то, что в данный момент не существует, или даже то, что никогда не существовало и не будет существовать. Таково содержание религий, социальных утопий, а также некоторых гипотез, претендующих на статус научности.

3. Происхождение и законы мышления

От чувственного познания, от установления фактов, диалектический путь познания ведет к логическому мышлению. Мышление - это целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение человеком существенных свойств и отношений вещей. Творческое мышление направлено на получение новых результатов в практике, науке, технике. Мышление - это активный процесс, направленный на постановку проблем и их решение. Переход от ощущения к мысли имеет свое объективное основание в раздвоении объекта познания на внутреннее и внешнее, сущность и ее проявление, на отдельное и общее. Ведь построить здание научного и философского знания из одних чувственных ощущений и представлений и их комбинации нет никакой возможности: все, чувственные восприятия, несмотря на их красочность и жизненную сочность, крайне бедны содержанием - они не проникают в суть дела; Общее в вещах - это прежде всего закон, существенные свойства и отношения, а они не существуют внешним образом как отдельный предмет, они не воспринимаемы непосредственно. Внешние стороны вещей, явлений отражаются прежде всего и главным образом с помощью живого созерцания, эмпирического познания, а сущность, общее в вещах - с помощью понятий, логического мышления. В мышлении, в понятиях уже отсутствует непосредственная связь с вещами. Мы можем понимать и то, что не в состоянии воспринимать.

Первый существенный признак мышления заключается в том, что оно есть процесс опосредованного познания предметов. В процессе мышления человек в поток своих мыслей вовлекает нити из полотна общего запаса имеющихся в его голове знаний о самых разнообразных вещах, из всего

накопленного жизнью опыта. И зачастую самые невероятные сопоставления, аналогии и ассоциации могут привести к решению важной практической и теоретической проблемы. Теоретики могут с успехом извлекать научные результаты относительно вещей, которые они, быть может, никогда не видели. Например, Эйнштейн вывел закон эквивалентности массы и энергии на основе одного лишь утонченного аппарата логического мышления.

В жизни мыслят не только теоретики, но и практики. Практическое мышление направлено на решение частных конкретных задач, тогда как теоретическое мышление - на отыскание общих закономерностей. Если теоретическое мышление сосредоточено преимущественно на переходе от ощущения к мысли, идее, теории, то практическое мышление направлено прежде всего на реализацию мысли, идеи, теории в жизнь. Практическое мышление непосредственно включено в практику и постоянно подвергается ее контролирующему воздействию. Теоретическое мышление подвергается практической проверке не в каждом звене, а только в конечных результатах.

Связь процессов объективного мира, их развитие представляют собой своего рода «логику вещей», объективную логику. Эта логика отражается в нашем мышлении в виде связи понятий - эта субъективная логика, логика мышления. Логичность наших мыслей обуславливается тем, что мы связываем в них вещи так, как они связаны в самой действительности. Поскольку действительность диалектична, постольку таковой же должна быть и логика человеческого мышления.

Основные законы правильного мышления известны еще со времен Аристотеля. И независимо от того, какого возраста вы и ваш собеседник, какие у вас профессии, социальные статусы и даже, какого вы мнения о логике в целом, эти законы продолжают действовать и их невозможно заменить или вычеркнуть. Законы логического мышления мы применяем ежедневно. И даже неосознанно всегда замечаем, если в какой-то момент они нарушаются. С точки зрения психологии, несоблюдение основных законов является расстройством мышления.

Закон тождества

Этот закон говорит о том, что любое понятие тождественно самому себе. Каждое утверждение должно иметь однозначный смысл, понятный собеседнику. Слова должны использоваться только в их истинном, объективном значении. Подмена понятий, каламбуры также относятся к нарушению основных законов логического мышления. Когда один предмет обсуждения заменяется другим, каждая из сторон вкладывает разный смысл, но разговор воспринимается, как обсуждение одного и того же. Зачастую подмена бывает умышленной и имеет цель ввести человека в заблуждение ради какой-то выгоды.

Закон непротиворечия

Исходя из этого закона, следует, что при истинности одной из противоположных мыслей остальные обязательно будут ложными, независимо от их количества. Но если одна из мыслей ложна, это еще не

говорит о том, что противоположная обязательно будет верной. Например: «Никто так не считает» и «Все так считают». В данном случае ложность первой мысли еще не доказывает истинность второй. Закон непротиворечия действителен только при условии соблюдения закона тождества, когда смысл обсуждения однозначен.

Закон исключенного третьего

Если одно утверждение является ложным, то противоречащее ему будет истинным. Пример: «У меня есть дети», либо «у меня нет детей». Третий вариант невозможен. Дети не могут быть теоретически или относительно. Этот закон подразумевает выбор «или-или». Оба противоречащих утверждения не могут быть ложными, как и не могут быть одновременно истинными. В отличие от предыдущего закона правильного мышления, здесь речь идет не о противоположных, а о противоречащих мыслях.

Закон достаточного основания

Четвертый закон правильного мышления был открыт позже предыдущих. Из него следует, что любая мысль должна быть обоснована. Если утверждение полностью не аргументировано и не доказано, то оно вполне может не приниматься в расчет, т.к. будет считаться ложным. Исключения составляют аксиомы и законы, потому что они уже подтверждены многолетним опытом человечества и считаются истиной, более не нуждающейся в каких-либо доказательствах. Ни одно утверждение, ни одна причина или мысль не могут считаться истинными, если они не имеют достаточно доказательств.

Вопросы для самопроверки:

1. Какова сущность и природа сознания?
2. Какова структура человеческого сознания?
3. Что такое самосознание? Какова его роль в структуре сознания?
4. Что такое мышление?
5. Каковы основные законы мышления?

Лекция 9. Средства и истоки познания. Проблема познаваемости мира

План лекции

1. Проблема познаваемости мира, ее решение в истории философии.
2. Чувственное и рациональное познание, их единство и основные формы. Сенсуализм, эмпиризм, рационализм, иррационализм.

Основные понятия: эмпиризм, априоризм, рационализм, агностицизм, сенсуализм, иррационализм, скептицизм, релятивизм.

1. Проблема познаваемости мира, ее решение в истории философии

Проблема познаваемости мира является одной из важнейших в философии. Она стояла как центральная в Древней Греции, в средние века и Новое время (И. Кант, Гегель), особенно остро встала эта проблема в нашем столетии (Франк, Гартман, Витгенштейн). На всем протяжении развития философии в ней сталкивались различные подходы и направления: гносеологический оптимизм и агностицизм, сенсуализм и рационализм, дискурсивизм (логоцизм) и интуитивизм и др.

Сама проблема: «Познаваем ли мир, а если познаваем, то на сколько?» выросла не из праздного любопытства, а из реальных трудностей познания. Область внешнего проявления сущности вещей отражается органами чувств, но достоверность их информации во многих случаях сомнительна или вообще неверна.

Одним из направлений в гносеологии является агностицизм. Его специфика заключается в выдвижении и обосновании положения о том, что сущность объектов (материальных и духовных) непознаваема. Это положение первоначально, когда философское знание окончательно еще не порвало с представлением о богах, касалось именно богов, а затем уже природных вещей. Древнегреческий философ Протагор сомневался в существовании богов. Он писал: «О богах я не могу знать, есть они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, - и вопрос темен, и людская жизнь коротка». По отношению природных явлений он обосновывал взгляд, согласно которому «как оно кажется, так оно и есть». Разным людям свойственны разные понимания и разные оценки явлений, поэтому «человек есть мера всех вещей». Сущности же самих вещей, сокрытые их проявлениями, человек вообще не способен постичь. Древнегреческий философ Пиррон (360 – 270 гг. до н.э.) считал, что от проникновения в глубь вещей должен воздерживаться. Его обоснование не лишено интереса. Пиррон считал, что человек стремится к счастью. Счастье же, по его мнению, складывается из двух компонентов: отсутствия страдания; невозмутимости. Состояние же невозмутимости, безмятежности достижимо при познании, но не всяком. Чувственные восприятия достоверны. Если нечто кажется горьким или сладким, то соответствующее утверждение будет истинным. Заблуждения

возникают, когда от явления мы пытаемся перейти к его основе, сущности. Ни о чем нельзя сказать, что он поистине существует, и никакой способ познания не может быть признан истинным или ложным. Сама сущность постоянно изменчива. Всякому утверждению о любом предмете может быть с равным правом противопоставлено противоречащее ему утверждение.

Вследствие этого единственно достойное человека отношение к вещам может состоять только в воздержании от суждений, проецируемых на «ускользающую» сущность. Выгодой, проистекающей от воздержания от всяких суждений о подлинной сущности, как раз и будет невозмутимость, или безмятежность, человеческого духа.

В Новое время, характеризовавшееся быстрым развитием экспериментального естествознания, сложились две наиболее влиятельные агностические разновидности агностицизма – юмизм (Д. Юм 1711 – 1776) и кантианство (И. Кант 1724 – 1804).

Д. Юм обратил внимание на причинность, на ее трактовку учеными; согласно принятому тогда пониманию, в причинно-следственных связях качество следствия должно быть равно качеству причины. Он указывал на то, что вследствие есть немало такого, чего нет в причине. Юм сделал вывод: объективной причины нет, а есть лишь наша привычка, наше ожидание связи данного явления с другими и фиксация этой связи в ощущениях. Мы в принципе не знаем и не можем знать, полагал он, существует или не существует сущность предметов как внешний источник ощущений. Он утверждал: «Природа держит нас на почтительном расстоянии от своих тайн и представляет нам лишь знание немногих поверхностных качеств».

Кант, как известно, исследовал познавательные способности человека и специфику естественнонаучного познания. Его привлекла активность человека в познавательной деятельности, созидание им форм, отсутствующих в природе, соединение «субъективного» и «объективного» в познании. Материальные объекты, как он считал, воздействуют на человека, вызывают множество разных ощущений, они самим объектом не упорядочиваются, а хаотичны, но приводятся в определенный порядок автоматически, без участия рассудка, посредством априорных (т.е. не выводимых из опыта) форм живого созерцания – «пространства» и «времени». Обретая пространственные и временные характеристики, представления затем оформляются посредством категорий рассудка и предстают перед субъектом в качестве явлений, соотносимых с воздействовавшими на органы чувств «вещами в себе». Сами явления как проявления сущности есть результат взаимодействия объектов и субъектов, но они представляются существующими объективно. В процессе познания мы имеем дело фактически не с «вещами в себе», а с явлениями; «вещи в себе», т.е. сущность воздействующих на человека объектов, остается непознанной. О том, пишет Кант, каковы вещи могут быть сами по себе, «мы ничего не знаем, а знаем только их явления, т.е. представления, которые они в нас производят, действуя на наши чувства». Одной из форм кантианского агностицизма являлся «физиологический идеализм» физиолога Мюллера

(1821 – 1858), обосновывавшего свой агностицизм, в отличие от Канта, данными физиологической науки; родственна с мюллеровской концепцией «теория иероглифов», немецкого физика и физиолога Г. Гельмгольца (1821 – 1894).

В дальнейшем наиболее значительной разновидностью агностицизма был конвенциализм Пуанкаре (1854 – 1912). Согласно конвенциализму наши теории и гипотезы являются лишь соглашениями между учеными, но эти теории не способны отражать достоверно сущность исследуемых предметов, или предметных областей действительности. В наши дни встречаются многие разновидности агностицизма, в том числе «технический агностицизм» Башляра (1884 – 1962), замыкающий познавательную деятельность преимущественно на созданной человеком технической реальности. Есть квантово-механический, кибернетический, психиатрический, социальный агностицизм.

Во всех своих разновидностях агностицизм сохраняет свое своеобразие как течение внутри гносеологии, отрицающее (полностью или частично) достоверное познание сущности материальных систем. Он не отвергает возможности познания мира, но не идет дальше признания познаваемости явлений (как проявлений сущности материальных объектов).

Противоположностью такой позиции является гносеологический оптимизм. Он имеет многих ярких своих представителей. Достаточно вспомнить Демокрита, Платона, Аристотеля, Ф. Аквинского, Н. Кузанского, Ф. Бекона, Р. Декарта, Шеллинга, Гегеля, К. Маркса, Ж.-П. Сартра и др. Среди них имеются представители идеализма и материализма, сенсуализма и рационализма и других философских направлений. Агностицизм ограничивает человека в его стремлении к познанию действительности.

Сторонники гносеологического оптимизма не отвергают сложности познания, сложности и трудности выявления сущности вещей. Вместе с тем у разных его представителей имеются различные аргументы, доказывающие несостоятельность агностицизма. Одни из них опираются при этом на ясность и отчетливость мысли об объектах и их сущности, другие – на общезначимость получаемых результатов, третьи – на невозможность существования человека без адекватного отражения законов объективного мира, четвертые указывают на практику как на ведущий критерий при определении достоверного знания о сущности вещей и т.п. Данная позиция находится в полном соответствии со здравым смыслом, с точки зрения которого ближайшие сущности причины обыденных явлений познаваемы.

Все эти подходы имеют определенное теоретическое обоснование. Но решающими аргументами в пользу познавательного оптимизма являются: развитие общественной практики и материального производства, успехи экспериментального естествознания, подтверждающие истинность знания. Теоретико-познавательная ситуация имеет свою структуру, включающую субъект и объект познания, а также «посредника», связывающего их в единый процесс.

2. Чувственное и рациональное познание, их единство и основные формы. Сенсуализм, эмпиризм, рационализм, иррационализм

Познание - сложное и многоплановое процессуальное образование. Структурировать его можно по-разному. Но обычно в нем выделяют две части, две ступени: чувственную и рациональную

Основные формы чувственного познания: ощущение, восприятие, представление.

Ощущение - это отражение отдельных свойств, сторон, граней предмета или явления. В случае стола, например, - его формы, цвета, материала (деревянный, пластмассовый) и т.д. По количеству органов чувств различают пять основных видов («модальностей») ощущений: зрительные, звуковые, осязательные (тактильные), вкусовые и обонятельные. Наиболее важной для человека является зрительная модальность: через нее поступает более 80% чувственной информации.

Восприятие дает целостный (совокупность свойств) образ предмета; в нашем примере - чувственно-конкретный образ стола. Исходным материалом восприятия, таким образом, являются ощущения. В восприятии они не просто суммируются, а взаимоувязываются, синтезируются. То есть мы воспринимаем не отдельные «картинки» - ощущения в той или иной, чаще калейдоскопической, их последовательности, а предмет как нечто целое и устойчивое. Восприятие в этом смысле инвариантно относительно входящих в него ощущений. Есть тут, впрочем, и обратная зависимость: и ощущение невозможно без восприятия как некоего фонового, смутно улавливаемого контекста. Часть всегда часть целого.

Представление выражает образ предмета, запечатленный в памяти. Оно является воспроизведением образов предметов, воздействовавших на наши органы чувств в прошлом. Представление не такое четкое, как восприятие. Кое-что в нем опускается. Но это и хорошо: опуская одни черты или признаки и удерживая другие, представление делает возможным абстрагирование, обобщение, выделение повторяющегося в явлениях, что очень важно на второй, рациональной, ступени познания.

Чувственное познание представляет собой непосредственное единство субъекта и объекта, человека и мира. Непосредственное, однако, не значит ясное, очевидное и всегда правильное. Ощущения, восприятия, представления нередко искажают действительность, неточно и однобоко ее воспроизводят. К примеру, карандаш, опущенный в воду, воспринимается как изломанный, хотя на самом деле с ним все в порядке. Искаженные или превращенные образы чувственного познания принято называть кажимостями и видимостями.

Углубление познания, выделение объективного из той субъект-объектной слитности, которой отличается чувственный этап познания, ведет нас к рациональному познанию (иногда его называют еще абстрактным или логическим мышлением). Здесь тоже три основные формы: понятие, суждение и умозаключение.

Понятие - это мысль, отражающая общие и существенные свойства предметов, явлений и процессов действительности. Составляя себе понятие о предмете, мы отвлекаемся от всех его живых подробностей, индивидуальных черт, от того, чем конкретно этот предмет отличается от других предметов того же класса, и оставляем только его общие, «сквозные» черты. Столы, в частности, разнятся между собой по высоте, цвету, материалу и т. п. Но, формируя понятие «стол», мы как бы не видим подобные признаки и сосредоточиваемся на других, более для нас существенных: возможность сидеть за столом, ножки, устойчивость, гладкая поверхность...

Суждения и умозаключения суть формы познания, в которых мы устанавливаем те или иные отношения между понятиями и, разумеется, стоящими за ними предметами. Суждение - это мысль, утверждающая или отрицающая что-либо о предмете, явлении, процессе: «солнце взошло», «в политике нельзя верить словам», «нынешнее поколение выбирает кока-колу». Суждения закрепляются в языке с помощью предложения. Предложение по отношению к суждению является его своеобразной материальной оболочкой, а суждение составляет идеальную, смысловую сторону предложения. В предложении выделяются подлежащее и сказуемое, в суждении - субъект и предикат.

Мысленная связь нескольких суждений и выведение из них нового суждения называется умозаключением. Например: «Люди смертны. Сократ человек. Следовательно, Сократ смертен». Суждения, которые кладутся в основу умозаключения или, по-другому, суждения, из которых выводится новое суждение, называются посылками, а полученное в результате суждение - заключением.

Умозаключения бывают различных видов: индуктивные, дедуктивные и получаемые по аналогии.

Итак, чувственное и рациональное познание взаимосвязаны друг с другом, с этим согласны многие философы. Без рационального чувственное предстанет многообразием, в котором нет единства. Рациональное без чувственного становится чем-то блеклым, лишенным жизни. Познание имеет чувственно-рациональный характер.

Сенсуализм и рационализм - две крайности в оценке соотношения чувственного и рационального отражения в процессе познания.

Сенсуализм (франц. *sensualisme*, от лат. *sensus* - восприятие, чувство, ощущение), направление в теории познания, согласно которому чувственность является главной формой познания. Синонимом сенсуализма является эмпиризм - это точка зрения, согласно которой единственным источником всех наших знаний является чувственный опыт, то, что мы получаем с помощью зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. Нет ничего в уме, чего бы не было прежде в чувствах.

Рационализм (франц. *rationalisme*, от лат. *rationalis* - разумный, *ratio* - разум), философское направление, признающее разум основой познания и

поведения людей. Он противостоит как фидеизму и иррационализму, так и сенсуализму (эмпиризму).

Противоположность рационализма является иррационализм. Иррационализм (от лат. *irrationalis* — неразумный) — филос. концепция, отрицающая возможность разумного познания действительности или существенным образом ограничивающая такую возможность. Отрицая или принижая рациональное познание, Иррационализм выдвигает на первый план внерациональные аспекты духовной жизни человека: инстинкт, интуицию, чувство, волю, мистическое «озарение», воображение, любовь, бессознательное и т.п. Обычно Иррационализм утверждает алогичный и иррациональный характер самой действительности, исключаящий ее познание с помощью разума или делающий такое познание второстепенным.

Вопросы для самопроверки:

1. Как философы различных эпох отвечали на вопрос о познаваемости мира?
2. Каковы основные варианты ответа на вопрос: познаваем ли мир?
3. Какова аргументация сторонников непознаваемости мира?
4. В чем ценность иррационального решения вопроса о познании?
5. Можно ли считать вопрос о познаваемости мира окончательно решенным? Ответ аргументируйте.

Лекция 10. Проблема истины в гносеологии

План лекции

1. Понятие истины. Истина как цель познания.
2. Проблема критериев истины.
3. Современные теории истины.

Основные понятия: истина, критерий, конвенция, когерентность, прагматизм, семантика, верификация, фальсификация.

1. Понятие истины. Истина как цель познания

Истина – знание, соответствующее своему предмету, совпадающее с ним. Иначе говоря, это верное, правильное отражение действительности - в живом созерцании или в мышлении. Достижение истины - непосредственная цель познания в любой его форме (научной, философской, образно-художественной и др.). Выделяют несколько свойств истины.

Первое и исходное из них - объективность: конечная обусловленность реальной действительностью, практикой и независимость содержания истинного знания от отдельных людей (как, например, утверждение о том, что Земля вращается вокруг Солнца).

Будучи объективна по своему содержанию, истина субъективна по форме: ее познают люди и выражают в определенных понятиях, законах, категориях и т.п. Например, всемирное тяготение присуще материальному миру, но в качестве истины, закона науки оно было открыто Ньютоном.

Истина есть процесс, а не некий одноразовый акт постижения объекта сразу, целиком и в полном объеме. Для характеристики объективной истины как процесса применяются категории абсолютного (выражающей устойчивое, неизменное в явлениях) и относительного (отражающей изменчивое, преходящее).

Абсолютная и относительная истины - это два необходимых момента одной и той же объективной истины, любого истинного знания. Они выражают разные ступени, стороны познания человеком объективного мира и различаются лишь по степени точности и полноте его отражения. Между ними нет китайской стены. Это не отдельные знания, а одно, хотя каждая из названных сторон, моментов имеет свою специфику.

Абсолютная истина (точнее, абсолютное в объективной истине) понимается, во-первых, как полное, исчерпывающее знание о действительности в целом — гносеологический идеал, который никогда не будет достигнут, хотя познание все более приближается к нему; во-вторых, как тот элемент знаний, который не может быть никогда опровергнут в будущем: «птицы имеют клюв», «люди смертны» и т. д. Это т. н. вечные истины, знания об отдельных сторонах предметов.

Абсолютная истина в виде целостного фрагмента знания складывается из суммы относительных, но не путем механического соединения готовых истин, а в процессе творческого развития познания на основе практики.

Относительная истина (точнее, относительное в объективной истине) выражает изменчивость каждого истинного знания, его углубление, уточнение по мере развития практики и познания. При этом старые истины либо заменяются новыми (например, классическая механика сменилась квантовой), либо опровергаются и становятся заблуждениями (например, «истина» о существовании эфира, понятия о теплороде, флогистоне и т. п.). Относительность истины заключается в ее неполноте, условности, приближительности, незавершенности.

Существуют две крайние позиции в понимании отношения абсолютного и относительного моментов в истине. Догматизм преувеличивает значение устойчивого момента, релятивизм - изменчивой стороны каждой истины.

В свое время Гегель справедливо подчеркивал, что абсолютной истины нет, истина всегда конкретна. Конкретность – еще одно из важнейших свойств истины. Это значит, что любое истинное знание (в науке, философии, искусстве и т. п.) всегда определяется в своем содержании и применении условиями данного места, времени и многими другими специфическими обстоятельствами, которые познание должно учесть как можно полнее и точнее.

Таким образом, объективная, абсолютная, относительная и конкретная истина — это не разные «сорта» истин, а одно и то же истинное знание с этими своими характерными признаками (свойствами).

2. Проблема критериев истины

По вопросу о критерии истины в истории философии и науки высказывались различные точки зрения. В качестве такого критерия выдвигались: общезначимость (то, что признается многими людьми); то, что является выгодным, полезным, приводит к успеху — прагматизм (от греч. прагма — дело, действие); то, что соответствует условному соглашению — конвенционализм (от лат. конвенцио — договор, соглашение); то, во что люди сильно верят; то, что соответствует мнению авторитетов, и т. д. Авторы этих и других концепций в поисках истины, как правило, не выходили за пределы самого знания.

Исследования, многократно предпринимаемые учеными и методологами на современном этапе развития научной рациональности, приводят к утверждению о невозможности исчерпывающего реестра критериев истинности. Это справедливо в связи с постоянно прогрессирующим развитием науки, ее трансформацией, вступлением в новую, постнеклассическую стадию, во многом отличную от предшествующих классической и неклассической. Чтобы заполнить нишу критериев, указывают на такие новомодные понятия, как прогрессизм или нетривиальность, достоверность, критицизм, оправданность. Выделяемые

прежде критерии, среди которых на первых местах оказываются предметно-практическая деятельность, объективность, а на вторых - логическая непротиворечивость, а также простота и эстетическая организованность, также корреспондируются в список критериев истинного знания.

Проблема критерия истины всегда была центральной в теории познания, т.к. выявление такого критерия означает найти способ отделить истину от заблуждения. Субъективистски настроенные философы не в состоянии правильно решить вопрос о критерии истины. Одни из них утверждают, что критерием истины является выгода, полезность и удобство (прагматизм), другие полагаются на общепризнанность (концепция «социально-организованного опыта»), третьи ограничиваются формально-логическим критерием истинности, согласую новые знания со старыми, приводя их в соответствие с прежними представлениями (теория когеренции), четвертые вообще считают истинность знаний делом условного соглашения (конвенционализм). В любом из этих случаев критерий истины (если он признается) не выводится за пределы разума, так что знание замыкается в самом себе.

Не выходит за пределы сознания критерий истины и в случае, когда он ограничивается в качестве одностороннего воздействия объекта на органы чувств субъекта. Однако, во-первых, все большее количество получаемых опосредованно научных понятий и положений не обладают и в силу этого не могут быть подвергнуты проверке с помощью чувственного опыта. Во-вторых, чувственный опыт индивидуального субъекта недостаточен; обращение же к чувственному опыту массы людей означает не что иное, как все ту же пресловутую общепризнанность, мнение большинства.

Итак, ни эмпирические наблюдения, которым не свойственна так необходимая критерию истинности всеобщность, ни рационалистическая в своей основе ставка на ясность аксиом, исходных принципов и строгость логических доказательств не в состоянии дать надежный, объективный критерий истины. Таким критерием может быть только материальная деятельность, т.е. практика, понимаемая как общественно-исторический процесс.

Выступающая в качестве критерия истины практика обладает всеми необходимыми для этого свойствами: обращенной к объекту и выходящей за пределы сферы знаний деятельностью; всеобщностью, поскольку, практика не ограничена деятельностью индивидуального субъекта познания; необходимой чувственной конкретностью. Короче говоря, практика предполагает переход от мысли к действию, к материальной действительности. При этом успех в достижении поставленных целей свидетельствует об истинности знаний, исходя из которых, эти цели ставились, а неудача - о недостоверности исходных знаний.

Неправомерно утверждение и тех, кто мерил истинности считал точность и строгость, ясность и очевидность. История не пощадила и эти взгляды: весь XX в. проходит под знаком определенной девальвации

математической точности и формально-логической строгости в связи с обнаружением парадоксов теории множеств и логики, так что точность так называемых «описательных», обычных наук оказалась в некотором смысле более «прочной», чем точность самых «точных» наук - математики и формальной логики.

Итак, ни эмпирические наблюдения, которым не свойственна так необходимая критерию истинности всеобщность, ни рационалистическая в своей основе ставка на ясность аксиом, исходных принципов и строгость логических доказательств не в состоянии дать надежный, объективный критерий истины. Таким критерием может быть только материальная деятельность, т.е. практика, понимаемая как общественно-исторический процесс.

Выступающая в качестве критерия истины практика обладает всеми необходимыми для этого свойствами: обращенной к объекту и выходящей за пределы сферы знаний деятельностью; всеобщностью, поскольку, практика не ограничена деятельностью индивидуального субъекта познания; необходимой чувственной конкретностью. Короче говоря, практика предполагает переход от мысли к действию, к материальной действительности. При этом успех в достижении поставленных целей свидетельствует об истинности знаний, исходя из которых, эти цели ставились, а неудача - о недостоверности исходных знаний.

Проверка знания «на истину» практикой не есть какой-то одноразовый акт, нечто неизменное или зеркальное сличение. Она представляет собой процесс, т. е. носит исторический, диалектический характер. А это значит, что критерии практики одновременно определен и неопределен, абсолютен и относителен. Абсолютен в том смысле, что только развивающаяся практика во всей полноте ее содержания может окончательно доказать какие-либо теоретические или иные положения. В то же время данный критерий относителен, так как сама практика развивается, совершенствуется, наполняется новым содержанием, и потому она не может в каждый данный момент, тотчас и полностью доказать те или иные выводы, полученные в процессе познания.

В добывании истины, как и в ее проверке, необходимо единство теории и практике, которое есть коренной принцип философской гносеологии. Это такое их диалектическое взаимодействие, в котором практика все же выше, важнее познания, и, как было показано ранее, исходный и конечный пункт познавательного процесса.

3. Современные теории истины

Все современные теории истины можно разделить на дающие реальное определение истине и устанавливающие правила употребления слова «истина».

1. Теории истины (концепции истины), дающие определение истине:

- Корреспондентная (классическая) теория. Истина — это соответствие мысли (высказывания) и действительности (вещи), представление, предельно адекватное или совпадающее с реальностью (Аристотель, средневековая философия, философия Нового времени в том числе Фома Аквинский, П. Гольбах, Гегель)

- Конвенциональная теория. Истина — это результат соглашения (Пуанкаре, Карнап, К. Поппер)

- Когерентная теория. Истина — это характеристика непротиворечивого сообщения, свойство согласованности знаний (Лейбниц, Авенариус, Мах, неопозитивизм)

- Авторитарная концепция. Истина — это убеждение и/или доверие авторитету (средневековая философия, богословие)

- Прагматическая (праксеологическая) теория. Истина — это полезность знания, его эффективность, то есть истинным является сообщение, позволяющее достичь успеха, (Ф. Бэкон, марксизм)

- Теория истины как очевидности. Истина — это «ясное и отчетливое представление» (Р. Декарт, Ф. Brentano, Э. Гуссерль)

- Теория истины как опытной подтверждаемости. (Шлик, Нейрат)

2. Теории истины (концепции истины), устанавливающие правила употребления термина «истина» при построении теорий:

- Редундантная теория: слова «истина», «истинный», «истинно» лишены смысла (П. Ф. Рамсей)

- Перформативная теория: слова «истина», «истинный», «истинно» являются перформативами в смысле теории речевых актов (П. Ф. Стросон)

- Семантическая теория истины: поскольку высказывание о высказывании порождает семантические парадоксы, вводится запрет на определение понятия истины (А. Тарский).

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое истина в гносеологии? Чем философское определение истины отличается от остальных?

2. Каковы отношения между абсолютной и относительной истиной? Возможна ли окончательная истина о мире?

3. Каковы основные критерии истины?

4. Какой из критериев истины является на ваш взгляд наиболее применимым в современных условиях?

5. Каковы основные теории истины в современной гносеологии?

Лекция 11. Язык и познание

План лекции

1. Язык как объект гносеологии, роль языка в познании.
2. Гипотеза Н. Хомского о врожденности языковых правил.
3. Язык и философские проблемы аналитической философии.

Основные понятия: язык, концепция, грамматика, генеративная теория, языковые игры.

1. Язык как объект гносеологии, роль языка в познании

Выделяют четыре основные концепции природы языка:

1) анатомо-физиологическая (биологическая: язык – врожденное физиологическое свойство человека (подобное дыханию, умению передвигаться и т.п.), обусловленное наличием специализированных нервных центров в коре головного мозга, а также органов речи и слуха;

2) натуралистическая концепция, изучающая язык как естественное (природное) явление – «языковой организм», т.к. он существует материально (в звуках), объективно (не зависит от воли отдельного говорящего) и обладает способностью эволюционировать;

3) психологическая концепция, исследующая язык как индивидуальный психологический акт, явление психологической деятельности человека или народа, т.к. единственной реальностью является язык индивида с его личностной и этнической принадлежностью;

4) социологическая концепция, изучающая язык как социальное явление, т.к. он может возникнуть только в социуме; его функционирование, развитие и смерть определяются обществом; главное предназначение языка – быть средством общения в социуме.

В эпистемологии XX века знание рассматривалось прежде всего, как выраженное в определенном языке. Поэтому классическая философская проблема, каким образом знание может соответствовать своему предмету, рассматривалась сквозь призму вопроса о том, каким образом языковые выражения относятся к описываемой ими реальности. Концепции философии языка и научного познания развивались взаимосвязано.

Модель А. Язык имеет «базисный уровень» выражений, непосредственным образом, независимо от языка в целом, соотносящихся с объектами внеязыковой реальности. Так, например, рассматривал язык Б. Рассел: «Существуют слова, включая те, которыми овладевает ребенок, начинающий говорить, которые можно использовать сами по себе, изолированно от других слов. ... Я называю их «объектными словами», и они образуют «объектный язык»

Модель В1. Витгенштейновская версия «логического атомизма». Идея логической формы мира и языка как условие того, что язык «дотягивается» до реальности. Изоморфизм предложения и описываемого им факта как

необходимая предпосылка корреспондентного понимания истины. Трактовка предложений логики и математики. Научная теория как «общая форма» предложений, являющихся образами фактов. Учение о том, что невыразимо в предложениях (ценности, смысл жизни, религиозное мироощущение) как указание на границы научного описания.

Предложения логики, математики и теоретической механики, которые всегда составляли проблему для классической философии, для Витгенштейна оказываются и не предложениями вовсе, а способами перехода от одних предложений к другим. Невозможно ставить вопрос об их истинности или ложности, поскольку они вообще не являются осмысленными предложениями.

Такой ответ Витгенштейна на классические гносеологические проблемы можно лучше понять на фоне позитивистских концепций конца XIX - 30-х гг. XX вв. В спецкурсе дается краткий очерк эволюции позитивистской философии науки с целью показать отличие этой философии от классического эмпиризма и нарастание в ней конвенционалистских мотивов, что наиболее ярко проявляется в понятии «концептуального каркаса» и различении «внутренних» и «внешних» вопросов существования (Р.Карнап).

Модель В2. Поздняя философия Витгенштейна. Язык - целостная структура. Слова получают значения только в структуре целого; значение любого выражения подобно значению выражения «шахматный король».

Витгенштейновская критика идеи «базисного уровня языка» и остенсивного задания значений анализируется в сопоставлении с критикой нейтрального языка наблюдения в постпозитивистской эпистемологии и с аргументацией в пользу теоретической нагруженности языка наблюдения (К.Поппер, Т.Кун, П.Фейерабенд и др.); с тезисом Дюгема - Куайна; с идеей Куайна о неполной детерминации теории эмпирическими данными.

Рассматриваются понятия «языковой игры», «значения как употребления», «следования правилу» и их влияние на современную эпистемологию (Т.Кун, П.Фейерабенд). «Парадигмы» (Кун) как «языковые игры». Фейерабенд о значении теоретических терминов и его аргументация в защиту несоизмеримости конкурирующих теорий. Витгенштейн о «видении в аспекте» и постпозитивистский тезис о несоизмеримости (Кун, Фейерабенд).

С.Крипке. Критика расселовской теории дескрипций. Понятие «твердого десигнатора». «Историческая» теория именованья как новый способ обсуждения проблемы несоизмеримости.

Достоверность и аподиктичность знания как ключевая проблема классической эпистемологии. Ответ Витгенштейна: достоверные и необходимые предложения как правила языковых игр. Целостный характер языковых игр; их правила - условия того, что некоторые предложения могут оцениваться как истинные или ложные.

Модель С: по ту сторону «того, что выразимо в языке»: попытки выработать новое понимание языка в «философии диалога» (М.Бубер,

Фр.Розенцвейг, Э.Левинас). Достоинства и недостатки этой модели; невозможность положить ее в основу теоретико-познавательных концепций.

2. Гипотеза Н. Хомского о врожденности языковых правил

Вопрос о так называемой врожденности языковых способностей в настоящий момент является одним из самых спорных в современной лингвистике. Впервые об этом заговорил американский лингвист Хомский. В своей работе «Синтаксические структуры», выпущенной в 1957 году, он выстраивает концепцию «врожденных знаний», в которой подробно описывает процесс изучения языка ребенком. Позднее теория получает развитие в трудах многих других лингвистов. Например, Жан Пиаже рассматривал это явление в изучении основ психики ребенка и его интеллектуального развития, а Стивен Линкер в своих научно-популярных работах развивал идею об инстинктивности языка.

Основной смысл гипотезы заключается в идее о том, что ребенок, находясь в определенной языковой среде и воспринимая произносимые взрослыми слова и предложения, выстраивает целый ряд лингвистических гипотез, на основе которых пытается предугадать строение остальных слов и предложений этого языка. В процессе получения новой информации ребёнок сравнивает её со своими теориями и постепенно отсеивает оказавшиеся неверными представления. Таким образом, познание языка для детей является полубессознательным процессом. Хомский писал, что в генотипе ребенка заложены врожденные языковые структуры, которые будто бы просыпаются, когда тот оказывается в подходящей среде. Это утверждение и является основой теории врожденных знаний. Эта идея произвела настоящий фурор в лингвистике и оказала влияние на всё последующее развитие этой науки во всем мире. Сразу же образ свались два «лагеря» лингвистов, один из которых выдвигали множество идей и фактов в поддержку теории врожденности языка, а другие — напротив, выступали с резкой критикой в её адрес. Однако, даже в тех отраслях лингвистики, которые не воспринимают эту теорию как истинную, все равно прослеживаются некоторые взгляды Н. Хомского.

Главным доводом лингвиста в пользу этой концепции является так называемая бедность стимула (или «аргумент»).

Ребёнок получает информацию о языке и выстраивает гипотезы — это факт. Но в то же время он не получает сведений о том, какие конструкции в языке, напротив, не могут существовать — это тоже факт. Теоретически это должно было бы поставить его перед выбором из бесконечного числа возможностей. Однако этого не происходит. Н. Хомский утверждает, что это стало возможным именно благодаря той информации, которой дети располагают с самого рождения.

Стоит отметить, что способность к выстраиванию таких гипотез у ребенка есть уже на самой ранней стадии развития, что тоже говорит в пользу этой теории. Если он способен к пониманию сложных принципов языка, когда не понимает даже элементарные законы природы (закон всемирного

тяготения, инерцию, энтропию) — это невозможно объяснить никак иначе, чем наличием врожденных языковых знаний. Кроме языка у ребенка можно найти еще несколько примеров врожденности некоторых умений — например, ориентацию в пространстве, способность отличать живое от неживого.

Э. Леннеберг писал, что люди с различной языковой базой все же не различаются друг от друга по психическому и интеллектуальному развитию. Язык детей развивается по расписанию — к концу 1 года жизни проявляются первые слова, впоследствии словарь расширяется в геометрической прогрессии, а к концу третьего года жизни ребенок уже способен оперировать артиклями, падежами и временем. При этом билингвы не отстают в развитии.

Сторонники теории отмечают также, что несмотря на тот факт, что механизм языка запускается извне, языковую способность все равно следует считать врожденной. Ведь такие жизненно необходимые качества человека, как и зрение, хоть и заложены генетически, развиваются лишь со временем. Кто-то скажет, что тому причиной лишь физическое развитие, но ведь артикуляционный аппарат — тоже часть тела человека, и она развивается точно так же, как скелет или мышцы. Если мы обратим внимание на животный мир, то снова найдем подтверждение некоторым утверждениям теории. Возьмем яркий пример «звериной» артикуляции — пение птиц. У всех особей внутри одного вида оно практически идентично.

Говоря о психолингвистике, часто упоминают «временное окно» — это именно тот период, когда еще возможно в полной мере выстраивать «детские» гипотезы о строении языка. Принято считать, что у человека таким периодом принято считать возраст от 1 до 7 лет. Дети и взрослые, получившие доступ к человеческому языку, так и не смогли наверстать все упущенное и встать на один уровень со своими сверстниками, развивающимися в человеческой среде. Животные также имеют «временное окно».

В скором времени после озвучивания теория стала эволюционировать. В мировом языкознании с начала 60-х годов возникло мощное движение; называемое генеративная лингвистика (или теория порождающей грамматики). Она ставит себе целью разрабатывать теорию языка по образцу естественных наук. Именно благодаря ней возникла отрасль науки, которую в современном мире принято называть психолингвистикой. Очень скоро эта теория стала ведущей в американской лингвистике и одной из самых влиятельных во всем мире.

Сторонниками теории, таким образом, психолингвистика обозначена как раздел когнитивной психологии — науки, изучающей познавательные процессы человеческого сознания. Позже теория получает своё развитие в идее универсальной грамматики, которая утверждает, что все языки мира имеют определенный набор исходных принципов. К таким универсальным для всех языков элементам относят, например, деление звуков на гласные и согласные, части речи и т.д. Универсальная грамматика восходит к идеям философов Р. Бэкона и Р. Декарта.

Несмотря на убедительность теории врожденности языка, у неё всё же находятся свои противники. Многие из них утверждают, что опрометчиво утверждать о врожденности речевых способностей, если на данный момент мы не можем объяснить процесс зарождения и механизм речевой деятельности на основе знаний, которыми мы располагаем. Отмечают также, что ошибочно делать такие смелые выводы, опираясь лишь на одну из сторон развития ребенка — речь. По мнению оппонентов Н. Хомского, развитие и отношения ребенка с окружающим миром следует рассматривать как единую систему, совокупность всех её умений.

3. Язык и философские проблемы аналитической философии

Аналитическая философия - философская традиция, объединяющая различные философские направления (логический позитивизм, философию лингвистического анализа, теорию речевых актов). Зарождение аналитической философии в начале XX в. связано с кризисом метафизической философии и развитием идей «второго позитивизма» Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса. Основателями аналитической философии являются Бертран Рассел и Джордж Эдуард Мур. Первый в соавторстве с А. Н. Уайтхедом построил философские основания математической логики и предложил доктрину логического атомизма, развитую Витгенштейном; второй подверг критике традиционную этику и идеалистическую метафизику. Подлинным вдохновителем аналитической философии является Людвиг Витгенштейн и его главный труд «Логико-философский трактат».

Для аналитической философии характерны три главных признака: лингвистический редукционизм, то есть сведение всех философских проблем к проблемам языка; «семантический акцент» - акцентирование внимания на проблеме значения; «методологический уклон» - противопоставление метода анализа всем другим формам философской рефлексии, в частности отказ от построения системы философии в духе классических философских построений XIX в.

Аналитическая философия - это прежде всего философия языка: мир видится через призму языка, старая традиционная философия, говорят аналитики, возникла из-за несовершенства языка, многозначности его слов и выражений, «речи, которая запутывает мысли», по выражению Витгенштейна; задача философии состоит в том, чтобы построить такой идеальный язык, который в силу своей однозначности автоматически снял бы традиционные философские «псевдопроблемы» (бытия и сознания, свободы воли и этики). Поэтому аналитическая философия - это прежде всего (на раннем этапе) логико-философская доктрина, стремящаяся к формализации языка, доведению его до совершенства языка логических символов. Эту проблему решали ученики Витгенштейна, члены Венского логического кружка: Мориц Шлик, Отто Нейрат и, прежде всего, Рудольф Карнап. Венский кружок выдвинул доктрину верификационизма, то есть идею о том, что истинность или ложность высказывания (главного объекта анализа аналитиков) и научной

теории может быть подкреплена или опровергнута лишь в том случае, если все предложения свести к высказываниям о чувственных данных, или «протокольным высказываниям», которые можно подвергнуть непосредственной эмпирической проверке.

Надо сказать, что идея построения идеального логического языка быстро себя исчерпала. Такой язык нужен и возможен лишь для вспомогательных научно-философских целей, и таким является язык математической логики, но разговаривать, писать стихи и осуществлять множество других речевых актов или языковых игр на таком языке невозможно, «как невозможно ходить по идеально гладкому льду», по выражению позднего Витгенштейна.

Перелом в аналитической философии произошел между мировыми войнами. В 1930-е гг., когда Витгенштейн вернулся в Кембридж из добровольного шестилетнего изгнания (он работал учителем начальных классов в горных альпийских деревнях с 1921 по 1926 г.), вокруг него, читавшего лекции в Тринити-колледже, начался формироваться круг молодых учеников, впитывавших его новые идеи, которые нашли свое окончательное воплощение в книге Витгенштейна «Философские исследования», над которой он работал до самой смерти.

Лингвистический поворот в этой замечательной книге был еще более усилен по сравнению с ранним «Логико-философским трактатом», но в остальном развивались идеи, полностью противоположные тем, которые были основой доктрины «Трактата».

В «Трактате» язык понимался чересчур узко. По сути там рассматривались только предложения в изъявительном наклонении («Дело обстоит так-то и так-то»). Теперь Витгенштейн обращает внимание на то, что основная масса предложений языка несводима к изъявительному наклонению, а стало быть, в принципе не может быть подвергнута верификации. Ибо как можно верифицировать такие предложения, как «Иди сюда», «Прочь!», «Как хороши, как свежи были розы!», «Пивка бы сейчас!», «Сколько времени?», то есть восклицания, вопросы, выражения желаний, просьбы, молитвы, приказы, угрозы, клятвы. Именно такие и подобные им высказывания Витгенштейн называл языковыми играми и считал, что именно они являются формами жизни. В сущности, вся книга посвящена анализу языковых игр. «Язык, - писал Витгенштейн, - похож на большой современный город, где наряду с прямыми улицами, проспектами и площадями есть кривые переулки, полуразвалившиеся дома, а также новые районы, похожие один на другой как две капли воды». Задача философа, как теперь понимает ее Витгенштейн, - это попытка помочь человеку разобраться в обыденном языке, в его неоднозначности и путанице («помочь мухе выбраться из бутылки»).

Развивая выдвинутое еще в «Трактате» положение о значении слова, имеющем место лишь в контексте предложения, Витгенштейн углубляет это положение в знаменитой максиме: «Значение есть употребление». Здесь он разрабатывает теорию значения, которую называет теорией семейных сходств.

Как все родственники имеют между собой что-то похожее - одно в одном случае, другое в другом, - при этом, однако, нельзя выявить чего-то одного, единого инвариантного значения, которое присутствовало бы у всех членов семьи, - так и значения слов лишь пересекаются друг с другом - нет ни абсолютных синонимов, ни омонимов. Например, слово «старик» может означать в одном контексте «очень пожилого человека», а в другом контексте это слово может означать и молодого человека, например, в сленговом обращении друг к другу двух студентов: «Привет, старик!». Слово «вторник» в зависимости от контекста может означать «17 декабря 1996 г.», а может - «24 декабря того же года». Один из опосредованных учеников Витгенштейна, блестящий современный аналитик Сол Крипке, назвал такие слова нежесткими десигнаторами: их значения меняются при переходе из одной ситуации в другую (из одного возможного мира - в другой - см. семантика возможных миров). В противоположность таким словам, например, фамилии и имена-отчества или числа не меняют своего значения при переходе из одного возможного мира в другой, поэтому Крипке назвал их жесткими десигнаторами. То есть такие, например, выражения, как «нынешний президент США Билл Клинтон» или «число 8» являются жесткими десигнаторами.

В «Философских исследованиях» Витгенштейн остроумно доказал, что язык является в принципе социальным явлением, невозможен некий индивидуальный язык, который мог бы понимать только говорящий на нем. Проблема сознания, в частности «чужого сознания» (other mind), вообще очень занимала поздних аналитиков (не только Витгенштейна; Гилберт Райл написал по этому поводу целую книгу «Понятие сознания» - это была альтернативная аналитическая философия по отношению к господствующей витгенштейновской). Как проникнуть в чужое сознание? Либо благодаря наблюдениям за поведением индивида, либо доверяя его свидетельству. Но свидетельство может быть ложным, а поведение - притворным.

Идеи «Философских исследований» Витгенштейна были с воодушевлением приняты англосаксонским философским сообществом. Вся аналитическая философия 50 - 60-х гг. XX в. так или иначе оказалась под влиянием этого стимулирующего произведения. На его основе оксфордский философ-аналитик Джон Остин, а вслед за ним Джон Серль из Беркли (Калифорния) строят теорию речевых актов, учение о том, как производить действия при помощи одних слов, например, пользуясь такими выражениями, как «Я приветствую вас!» или «Объявляю заседание открытым!» (здесь высказывание при определенных условиях совпадает с действием; слово и дело совпадают). Джон Уиздом разрабатывает теорию лингвистической терапии, учения, согласно которому язык лечит говорящего и слушающего (здесь впервые в явном виде пересеклись аналитическая философия и психоанализ). Джеймс Хадсон разрабатывает лингвистическую апологетику, учение о том, что отношения человека с Богом есть разновидность языковой игры. Наконец, появляется аналитическая философия вымысла,

утверждающая, что если Шерлок Холмс и не существовал, «то он мог бы существовать при других обстоятельствах» (формулировка Сола Крипке).

Современная аналитическая философия - это огромная «фабрика мысли» с большим количеством интеллектуальных цехов. Постепенно проводятся линии к феноменологии (Карл Апель) и даже к философскому постмодернизму (Ричард Рорти). Ответить на свой основной вопрос: «Где кончается язык и начинается реальность?» - аналитическая философия, пожалуй, так и не смогла, но в процессе ответа было сделано так много интересного, что можно с уверенностью сказать, что эта языковая игра стоила свеч.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие существуют основные концепции и модели языка?
2. Какой вклад в теорию языка и познания внес Н. Хомский?
3. Что такое аналитическая философия? Какой круг вопросов решается в рамках данной традиции?
4. Каков вклад Л. Витгенштейна в теорию языка и познания?
5. Как концепция «языковых игр» Витгенштейна повлияла на современные языковые теории в гносеологии?

Лекция 12. Научное познание, его особенности

План лекции

1. Природа научного знания. Идеалы и критерии научности знания.
2. Сциентизм и антисциентизм.
3. Основные формы и методы научного познания.

Основные понятия: наука, научные идеалы, научные нормы, критерии науки, сциентизм, антисциентизм, факт, проблема, гипотеза, теория, типы рациональности, научный метод.

1. Природа научного знания.

Идеалы и критерии научности знания

Научное знание — знание, получаемое и фиксируемое специфическими научными методами и средствами (абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, систематическое наблюдение, эксперимент, классификация, интерпретация), сформировавшийся в той или иной

Основные признаки научного знания заключаются в следующем:

- наука есть особая деятельность по получению новых знаний. Последнее предполагает существование определенной категории людей, занимающихся научной деятельностью;
- фиксация получаемой информации, что предполагает существование развитой письменности;
- целью науки должно быть познание ради самого познания, иначе говоря, постижения истины;
- наука – это рациональное знание;
- наука является системой знания.

Одним из основных характеристик научного знания является рациональность (лат. ratio — разум) — разумность, осмысленность; характеристика знания с точки зрения его соответствия принципам мышления

В истории науки (начиная с XVII в.) сформировались три типа научной рациональности:

- классический тип научной рациональности, концентрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании исключить всё, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, на этом этапе, как и на всех остальных, связаны с доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями, но классическая наука не осмысливает эти связи;
- неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии;

- постнеклассический тип рациональности учитывает соотнесённость получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем важной становится связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями.

Возникновение нового типа рациональности и нового образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый новый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего этапа. Напротив, между ними существует преемственность. Неклассическая наука вовсе не уничтожила классическую рациональность, а только ограничила сферу ее действия.

Идеал научности – система познавательных ценностей и норм. Это нормы объяснения и описания знания, его обоснованности и доказательности, структуры и организации.

Структура идеала научности включает в себя следующие положения:

- истина является высшей познавательной ценностью;
- ряд универсальных требований являются значимыми для всех областей научного познания во все исторические периоды;
- выделяются специальные предметные области;
- фиксируется проблемная ситуация, познавательная цель;
- обосновываются рациональные основания, аргументы для достижения полного знания;
- существует принципиальная возможность проверки научных аргументов любым субъектом, имеющим соответствующую подготовку;
- знания должны быть системно упорядочены.

В качестве эталонов (идеалов) на протяжении развития науки выступали разные области научного знания. Большинство авторов единодушны в выделении трёх основных эталонов науки: математического (период античности); физического (настоящее время) и гуманитарного (настоящее время).

Вопрос о критериях научности знания - по каким признакам выделяются научные знания из всей сферы знаний, включающей и ненаучные формы знания - является существенным для любой науки, любого научного исследования. Выделяют следующие виды критериев научного знания:

а) логические («непротиворечивость», «полнота», «независимость») критерии. Критерий непротиворечивости характеризует требование недопустимости одновременного утверждения взаимоисключающих посылок. Критерий полноты отвечает требованиям исчерпывающего, всеобъемлющего знания. Критерий независимости - показатель адекватности, достоверности знания, степени проникновения в сущность и причинные основания реальности, независимости от субъекта содержания знаний о мире, его принципов и законов;

б) эмпирические («верификация», «фальсификация») критерии связаны с опытом, практикой. В философии неопозитивизма проверяемость и

подтверждаемость (верифицируемость) отождествляется с неопровержимостью. Постпозитивист К. Поппер считает, что критерием научности теории является её опровержимость и проверяемость – фальсификация. Неопровержимость, опровержимость, верифицируемость, фальсифицируемость служат показателем динамики абсолютных и относительных моментов знания на определенных этапах его развития;

в) экстралогические («простота», «красота», «эвристичность», «когерентность»). Критерий простоты указывает на выбор оптимальных и минимально необходимых средств и способов решения исследовательских задач и организации научного знания, позволяющих избегать сложных конструкций. Этому критерию соответствуют критерии ясности, строгости, точности. Суть принципа красоты в том, что хорошая теория отличается особой эстетической гармонией, элегантностью, ясностью и стройностью. Критерий когерентности требует согласованности, взаимосвязанности полученных исследовательских результатов с теми знаниями, которые уже были оценены как фундаментальные. Тем самым когерентность обеспечивает сохранность науки от проникновения в нее претенциозных, не имеющих достаточных оснований суждений и положений. Критерий эвристичности характеризует потенцию знания к росту. Более эвристична та теория, которая помогает предсказывать новые факты, обеспечивает прирост знания, а не просто систематизирует уже известные факты

Наука в большей мере, чем другие формы познания, ориентирована на то, чтобы быть воплощенной в практике, быть «руководством к действию» по изменению окружающей действительности и управлению реальными процессами. Жизненный смысл научного изыскания может быть выражен формулой: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы практически действовать», и не только в настоящем, но и в будущем.

2. Сциентизм и антисциентизм

Культ науки в наше время привел к попыткам провозглашения ее как высшей ценности развития человеческой цивилизации. Сциентизм (от лат. *scientia* - «знание», «наука»), представив науку культурно-мировоззренческим образцом, в глазах своих сторонников предстал как идеология «чистой, ценностно-нейтральной большой науки». Он предписывал ориентироваться на методы естественных и технических наук, а критерии научности распространять на все виды человеческого освоения мира, на все типы знания и человеческое общение в том числе. Одновременно со сциентизмом возникла его антитеза -- антисциентизм, провозглашавшая прямо противоположные установки. Он весьма пессимистически относился к возможностям науки и исходил из негативных последствий НТР, требовал ограничения экспансии науки и возврата к традиционным ценностям и способам деятельности.

Сциентизм и антисциентизм представляют собой две остро конфликтующие ориентации в современном мире. К сторонникам сциентизма относятся все те, кто приветствует достижения НТР, модернизацию быта и

досуга, кто верит в безграничные возможности науки и, в частности, в то, что ей по силам решить все острые проблемы человеческого существования. Наука оказывается высшей ценностью, и сциентисты с воодушевлением и оптимизмом приветствуют все новые и новые свидетельства технического подъема.

Антисциентисты видят сугубо отрицательные последствия научно-технической революции, их пессимистические настроения усиливаются по мере краха всех возлагаемых на науку надежд в решении экономических и социально-политических проблем.

Сциентизм и антисциентизм возникли практически одновременно и провозглашают диаметрально противоположные установки. Определить, кто является сторонником сциентизма, а кто антисциентист, нетрудно. Аргументы тех и других легко декодируются, имея разновекторную направленность:

Сциентисты приветствуют достижения науки. Антисциентисты испытывают предубежденность против научных инноваций.

Сциентисты провозглашают знание как наивысшую культурную ценность. Антисциентисты не устают подчеркивать критическое отношение к науке.

Сциентисты, отыскивая аргументы в свою пользу, привлекают свое знаменитое прошлое, когда наука Нового времени, обрывая пути средневековой схоластики, выступала во имя обоснования культуры и новых, подлинно гуманных ценностей. Они совершенно справедливо подчеркивают, что наука является производительной силой общества, производит общественные ценности и имеет безграничные познавательные возможности. Очень выигрышны аргументы антисциентистов, когда они подмечают простую истину, что, несмотря на многочисленные успехи науки, человечество не стало счастливее и стоит перед опасностями, источником которых стала сама наука и ее достижения. Следовательно, она не способна сделать свои успехи благодеянием для всех людей, для всего человечества.

Сциентисты видят в науке ядро всех сфер человеческой жизни и стремятся к «онаучиванию» всего общества в целом. Только благодаря науке жизнь может стать организованной, управляемой и успешной. Антисциентисты считают, что понятие «научное знание» не тождественно понятию «истинное знание».

Сциентисты намеренно закрывают глаза на многие острые проблемы, связанные с негативными последствиями всеобщей технократизации. Антисциентисты прибегают к предельной драматизации ситуации, сгущают краски, рисуя сценарии катастрофического развития человечества, привлекая тем самым большее число своих сторонников.

Однако указанные позиции выступают как две крайности и отображают сложные процессы современности с явной односторонностью.

Ориентации сциентизма и антисциентизма носят универсальный характер. Они пронизывают сферу обыденного сознания независимо от того, используется ли соответствующая им терминология и называют ли подобные

умонастроения латинским термином или нет. С ними можно встретиться в сфере морального и эстетического сознания, в области права и политики, воспитания и образования. Иногда эти ориентации носят откровенный и открытый характер, но чаще выражаются скрыто и подспудно. Действительно, опасность получения непригодных в пищу продуктов химического синтеза, острые проблемы в области здравоохранения и экологии заставляют говорить о необходимости социального контроля за применением научных достижений. Однако повышение стандартов жизни и причастность к этому процессу непривилегированных слоев населения добавляют очки в пользу сциентизма.

Экзистенциалисты во всеуслышание заявляют об ограниченности идеи гносеологической исключительности науки. В частности, Серен Кьеркегор противопоставляет науку как неподлинную экзистенцию вере как подлинной экзистенции и, совершенно обесценивая науку, засыпает ее каверзными вопросами. Какие открытия сделала наука в области этики? И меняется ли поведение людей, если они верят, что Солнце вращается вокруг неподвижной Земли? Способен ли дух жить в ожидании последних известий из газет и журналов? Изобретения науки не решают человеческих проблем и не заменяют собой столь необходимую человеку духовность. Даже когда мир будет объят пламенем и разлагаться на элементы, дух останется при своем, с призывами веры.

Антисциентисты уверены, что вторжение науки во все сферы человеческой жизни делает ее бездуховной, лишенной человеческого лица и романтики. Дух технократизма отрицает жизненный мир подлинности, высоких чувств и красивых отношений. Возникает неподлинный мир, который сливается со сферой производства и необходимости постоянного удовлетворения все возрастающих вещистских потребностей. Адепты сциентизма исказили жизнь духа, отказывая ему в аутентичности. Делая из науки капитал, они коммерциализировали науку, представили ее заменителем морали. Только наивные и неосторожные цепляются за науку как за безликого спасителя.

Яркий антисциентист Г. Маркузе выразил свое негодование против сциентизма в концепции «одномерного человека», в которой показал, что подавление природного, а затем и индивидуального в человеке сводит многообразие всех его проявлений лишь к одному технократическому параметру. Те перегрузки и перенапряжения, которые выпадают на долю современного человека, свидетельствуют о ненормальности самого общества, его глубоко болезненном состоянии. К тому же ситуация осложняется тем, что узкий частичный специалист (*homo faber*), который крайне перегружен, заорганизован и не принадлежит себе, - это не только представитель технических профессий. В подобном положении может оказаться и гуманитарий, чья духовная устремленность будет сдавлена тисками нормативности и долженствования.

Бертран Рассел, ставший в 1950 г. лауреатом Нобелевской премии, в поздний период своей деятельности склонился на сторону антисциентизма. Он

видел основной порок цивилизации в гипертрофированном развитии науки, что привело к утрате подлинно гуманистических ценностей и идеалов.

Майкл Полани - автор концепции личностного знания - подчеркивал, что «современный сциентизм сковывает мысль не меньше, чем это делала церковь. Он не оставляет места нашим важнейшим внутренним убеждениям и принуждает нас скрывать их под маской слепых и нелепых, неадекватных терминов»

Крайний антисциентизм приводит к требованиям ограничить и затормозить развитие науки. Однако в этом случае встает насущная проблема обеспечения потребностей постоянно растущего населения в элементарных и уже привычных жизненных благах, не говоря уже о том, что именно в научно-теоретической деятельности закладываются проекты будущего развития человечества.

Дилемма сциентизм - антисциентизм предстает извечной проблемой социального и культурного выбора. Она отражает противоречивый характер общественного развития, в котором научно-технический прогресс оказывается реальностью, а его негативные последствия не только отражаются болезненными явлениями в культуре, но и уравниваются высшими достижениями в сфере духовности. В связи с этим задача современного интеллектуала весьма сложна. По мнению Э. Агацци, она состоит в том, чтобы «одновременно защищать науки и противостоять сциентизму».

Примечательно и то, что антисциентизм автоматически перетекает в антитехнологизм, а аргументы антисциентистского характера с легкостью можно получить и в сугубо научной (сциентистской) проблематике, вскрывающей трудности и преграды научного исследования, обнажающей нескончаемые споры и несовершенство науки.

XX век так и не предложил убедительного ответа в решении дилеммы сциентизма и антисциентизма. Человечество, задыхаясь в тисках рационализма, с трудом отыскивая духовное спасение в многочисленных психотерапевтических и медиативных практиках, делает основную ставку на науку. И, как доктор Фаустус, продав душу дьяволу, связывает именно с ней, а не с духовным и нравственным ростом, прогрессивное развитие цивилизации.

3. Основные формы и методы научного познания

Уровни научного познания:

Эмпирический уровень познания — это непосредственное опытное, в основном индуктивное, изучение объекта. Он включает в себя получение необходимых исходных фактов — данных об отдельных сторонах и связях объекта, осмысление и описание на языке науки полученных данных, их первичную систематизацию. Познание на этом этапе остается еще на уровне явления, но предпосылки для проникновения сущности объекта уже созданы.

Теоретический уровень характеризуется глубоким проникновением в сущность изучаемого объекта, не только выявлением, но и объяснением

закономерностей его развития и функционирования, построением теоретической модели объекта и ее углубленным анализом.

Формы научного познания: научный факт, научная проблема, научная гипотеза, доказательство, научная теория, парадигма, единая научная картина мира.

Научный факт — это исходная форма научного познания, в которой фиксируется первичное знание об объекте; он есть отражение в сознании субъекта факта действительности. При этом научным фактом является лишь тот, который поддается проверке и описан в научных терминах.

Научная проблема — это противоречие между новыми фактами и существующими теоретическими знаниями. Научная проблема также может быть определена как своего рода знание о незнании, поскольку она возникает тогда, когда познающий субъект осознает неполноту того или иного знания об объекте и ставит цель ликвидировать этот пробел. Проблема включает в себя проблемный вопрос, проект решения проблемы и ее содержание.

Научная гипотеза — это научно обоснованное предположение, объясняющее те или иные параметры изучаемого объекта и не противоречащее известным научным фактам. Она должна удовлетворительно объяснять изучаемый объект, быть принципиально проверяемой и отвечать на вопросы, поставленные научной проблемой.

Кроме того, основное содержание гипотезы не должно находиться в противоречии с установленными в данной системе знаний законами. Предположения, составляющие содержание гипотезы, должны быть достаточными для того, чтобы с их помощью можно было объяснить все те факты, относительно которых выдвинута гипотеза. Предположения гипотезы не должны быть логически противоречивы.

Выдвижение новых гипотез в науке связано с необходимостью нового видения проблемы и возникновением проблемных ситуаций.

Доказательство — это подтверждение гипотезы.

Виды доказательства:

- практика, выступающая прямым подтверждением
- косвенное теоретическое доказательство, включающее подтверждение аргументами с указанием на факты и законы (индуктивный путь), выведение гипотезы из других, более общих и уже доказанных положений (дедуктивный путь), сравнение, аналогию, моделирование и т. п.

Доказанная гипотеза выступает основой построения научной теории.

Научная теория — это форма достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения, преобразования и предсказания явлений данной объектной области. В теории в форме принципов и законов выражается знание о существенных связях обуславливающих возникновение и существование тех или иных объектов. Основными познавательными функциями теории являются: синтезирующая, объяснительная, методологическая, предсказательная и практическая.

Все теории развиваются в рамках определенных парадигм.

Парадигма — это особый способ организации знаний и видения мира, влияющий на направление дальнейших исследований. Парадигму можно сравнить с оптическим прибором, через который мы смотрим на то или иное явление.

Множество теорий постоянно синтезируются в единую научную картину мира, то есть целостную систему представлений об общих принципах и законах устройства бытия.

Методы научного познания:

Метод (от греч. *Metodos* — путь к чему-либо) — это способ деятельности в любой ее форме.

В метод входят приемы, обеспечивающие достижение цели, регулирующие деятельность человека и общие принципы, из которых вытекают эти приемы. Методы познавательной деятельности формируют направленность познания на том или ином этапе, порядок проведения познавательных процедур. По своему содержанию методы объективны, т. к. определяются, в конечном счете, характером объекта, законами его функционирования.

Научный метод — это совокупность правил, приемов и принципов, обеспечивающих закономерное познание объекта и получение достоверного знания.

Классификация методов научного познания может осуществляться по различным основаниям:

Первое основание. По характеру и роли в познании выделяют методы — приемы, которые состоят из конкретных правил, приемов и алгоритмов действий (наблюдение, эксперимент и т. п.) и методы- подходы, которые указывают направление и общий способ исследования (системный анализ, функциональный анализ, диахронный метод и т. д.).

Второе основание. По функциональному назначению выделяют:

а) общечеловеческие приемы мышления (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция и т. д.);

б) методы эмпирического уровня (наблюдение, эксперимент, опрос, измерение);

в) методы теоретического уровня (моделирование, мысленный эксперимент, аналогия, математические методы, философские методы, индукция и дедукция).

Третье основание — это степень общности. Здесь методы подразделяются на:

а) философские методы (диалектический, формально — логический, интуитивный, феноменологический, герменевтический);

б) общенаучные методы, то есть методы, направляющие ход познания во многих науках, но в отличие от философских методов, каждый общенаучный метод (наблюдение, эксперимент, анализ, синтез, моделирование и т. д.) решает свою, характерную лишь для него задачу;

в) специальные методы.

Некоторые методы научного познания:

Наблюдение — это целенаправленное, организованное восприятие предметов и явлений для сбора фактов.

Эксперимент — это искусственное воссоздание познаваемого объекта в контролируемых и управляемых условиях.

Формализация — это отображение получаемого знания в однозначном формализованном языке.

Аксиоматический метод — это способ построения научной теории, когда в ее основу кладутся некие аксиомы, из которых логически выводятся все остальные положения.

Гипотетико-дедуктивный метод — создание системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых, в конечном счете, выводятся объяснения научных фактов.

Вопросы для самопроверки:

1. Какова природа научного знания? Чем научное знание отличается от философского?

2. Каковы идеалы и критерии научного знания?

3. Какие типы рациональности существуют?

4. В чем суть полемики между сциентизмом и антисциентизмом?

5. Какие аргументы предъявляют представители антисциентизма в обоснование своей позиции?

6. Какие существуют формы научного знания?

7. Какие методы научного познания являются наиболее распространенными в современной науке?

**Вопросы к экзамену
по дисциплине «Онтология и теория познания»**

1. Основные проблемы онтологии.
2. Понятие субстанции и основной вопрос философии
3. Монизм, дуализм и плюрализм как онтологические позиции
4. Метафизика, диалектика и релятивизм как онтологические позиции
5. Диалектика, ее основные принципы, законы и категории.
6. Детерминизм, индетерминизм, телеология и провиденциализм
7. Принципы детерминизма в природном и социальном бытии
8. Детерминизм и проблема свобода человека
9. Исследования индетерменистских и телеологических процессов природе и обществе.
10. Теизм, деизм, пантеизм и атеизм как философско-мировоззренческие позиции.
11. Движение, пространство и время как атрибуты природных и социальных систем.
12. Системность и структурность бытия.
13. Соотношение онтологии и гносеологии.
14. Основные проблемы гносеологии.
15. Мироззрение. Виды и типы мироззрения. Философия и мироззрение.
16. Сознание как проблема философии.
17. Социокультурная сущность сознания.
18. Проблема источника знаний. Эмпиризм и априоризм.
19. Сенсуализм и рационализм как эпистемологические позиции
20. Иррационализм как эпистемологическая позиция.
21. Проблема истины в философии.
22. Корреспондентная и когерентная теории истины
23. Проблема соотношения языка и мышления.
24. Языковая картина мира. Лингвистический релятивизм.
25. Диалектическая и формальная логика.
26. Основные научные методы познания.
27. Формы научного знания: гипотеза и теория.
28. Эмпирические и теоретический уровни научного познания.
29. Развитие научного знания. Научные революции.
30. Критический рационализм. К.Поппера. Принцип фальсифицируемости.
31. Методология научно-исследовательских программ И.Лакатоса.
32. Эпистемологический анархизм П.Фейерабенда.
33. Концепция научных революций Т.Куна. (по работе Т.Куна «Структура научных революций»).
34. Позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм.

Учебно-методическое обеспечение дисциплины

Основная литература:

1. Гусева Е. А. Философия и история науки : учебник для аспирантов / Е. А. Гусева, В. Е. Леонов. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 127 с.
2. Данилова М. И. История и методология социально-гуманитарного познания : учебник / М. И. Данилова. – Краснодар : КубГАУ, 2012. – 116 с.
3. Золотухин В. Е. История и философия науки для аспирантов: кандидатский экзамен за 48 часов: учеб. пособие / В. Е. Золотухин. – 3-е изд., доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 76 с.
4. Философия: учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: учебник / В. Г. Кузнецов [и др.] – М.: ИНФРА-М, 2010. – 518 с.

Дополнительная литература:

1. Ашхамаф А. Р. Эволюция и факторы формирования экологического сознания: социально-философский анализ: монография / А. Р. Ашхамаф. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 185 с.
2. Горелов, А.А. Основы философии [Текст] : учеб. пособие / А. А. Горелов. - М. : ИЦ "Академия", 2009. - 256 с.
3. Гриненко Г. В. История философии: учебник / Г. В. Гриненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 689с.
4. Данилова М. И. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества: монография / М. И. Данилова, Г. Г. Блоховцова. – Краснодар, 2012. – 155с.
5. Киселёв С. Г. Философия. Для поступающих в аспирантуру: науч.-метод. пособие / С. Г. Киселёв. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 135с.
6. Комоедов Ю. В. Онтологическая взаимосвязь «судьбы» и «времени» в античной и средневековой философии: монография КГАУ / Ю. В. Комоедов. – Краснодар: КубГАУ, 2010. - 215 с.
7. Спасова Н. Э. Возникновение проблемы интерсубъективности в новоевропейской философии и ее трансформация в современной философии: монография КГАУ / Н. Э. Спасова. – Краснодар : КубГАУ, 2010. - 82 с.
8. Философия и культура образования в контексте времени: [сб. науч. тр.] / Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 190с.

Перечень рекомендуемых информационных ресурсов:

1. Национальная философская энциклопедия <http://terme.ru/>
2. Философский портал <http://www.philosophy.ru>
3. Портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование» <http://www.humanities.edu.ru>
4. Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
5. Портал «Философия online» <http://phenomen.ru/>

6. Электронная библиотека по философии: <http://filosof.historic.ru>
7. Электронная гуманитарная библиотека <http://www.gumfak.ru/>
8. Britannica - www.britannica.com
9. Stanford Encyclopedia of Philosophy <http://plato.stanford.edu/>
10. The Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP) <http://www.iep.utm.edu/>
11. Новая философская энциклопедия <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Перечень учебно-методической документации по дисциплине

1. Данилова М. И. История и методология науки: учеб.- метод. пособие / М. И. Данилова [и др.] – Краснодар, 2010. – 31 с.
2. Данилова М.И., Исакова Н.В., Плотников В.В. История и методология науки. Учебно-методическое пособие по философии. КубГАУ, Краснодар, 2010.
3. Программа и планы по философии науки для аспирантов и магистрантов / М. И. Данилова [и др.] – Краснодар : ООО «Копи-Принт», 2013. – 82с.
4. Суховерхов А. В. Онтология и теория познания: учебно-методическое пособие для аспирантов. Краснодар, КубГАУ, 2012. – 30 с.
5. Цаценко Л. В. Методические указания по организации самостоятельной работы аспирантов и соискателей по дисциплине «История и философия науки/ Л. В. Цаценко, В. Ф. Курносова. – Краснодар : Куб. гос. аграр. ун-т, 2012. – 82 с.

Перечень информационных технологий

1. Информационно–правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]:
Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.
2. Электронно-библиотечные системы библиотеки, используемые в Кубанском ГАУ

№	Наименование ресурса	Тематика	Уровень доступа	Начало действия и срок действия договора	Наименование организации и номер договора
2015 г.					
1	РГБ	Авторефераты и диссертации	Доступ с компьютеров библиотеки (9 лицензий)	13.08.2015-13.02.2016;	ФГБУ «Российская государственная библиотека» дог. №095/04/0395 от 13.08.2015 Стоимость 199 420 руб.
2	Руконт + Ростехагро	Универсальная	Доступ с ПК университета	21.07.2015-31.08.2016	Бибком дог. 2222-2015 от 21.07.15 Стоимость 90 000 руб.
4	IPRbook	Универсальная	Интернет доступ	01.04.2015-12.11.2015	ООО «Ай Пи Эр Медиа» гос. контракт №1113/15 от 21.03.2015 Стоимость 400 000руб.
5	Гарант	Правовая система	Доступ с ПК университета	12.01.2015-12.01.2016	Договор 311/15 от 12.01.2015.
6	Консультант Плюс	Правовая система	Доступ с ПК университета	01.01.2015-31.12. 2015	Договор 8068от 01.01.2015. Стоимость 375 933,84 руб.
8	Образовательный портал КубГАУ	Универсальная	Доступ с ПК университета		
9	Электронный Каталог библиотеки КубГАУ	Универсальная	Доступ с ПК библиотеки		

Учебно-методическое издание

Данилова Марина Ивановна
Еникеев Анатолий Анатольевич
Суховерхов Антон Владимирович

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ
курс лекций по дисциплине
учебное пособие

Подписано в печать ___ __ 2015 г. Формат 60x84 1/16
Усл.печ. л. 6,75. Тираж 50 экз. Заказ ___

Отпечатано с оригинал макета заказчика в типографии ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»,
350040, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.